

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

102:13 6/14

THE LIBRARIES
COLUMBIA UNIVERSITY

GENERAL LIBRARY

ПАХОМІИ СЕРВЪ

ПИСАТЕЛЬ XV ВѢКА.

ИССЛѢДОВАНІЕ

ИВАНА ИЖКРАСОВА.

(Изъ Записокъ Императорскаго Новороссійск. Университетета).

ТИП. УЛЪРИХА И ШУЛЬЦЕ ВЪ ОДЕСѢ

1871.

1921
~~36814~~

MMO 7271
69

ПАХОМІЙ СЕРВЪ

писатель XV вѣка.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ИВАНА НЕКРАСОВА.

(Изъ Записокъ Императорскаго Новороссійскаго Университета).

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ УЛЬРИХА И ШУЛЬЦЕ ВЪ ОДЕССѢ.

1871.

PG
705
.P3
Z74

ГЛАВА I.

Вліяніє Сербіи и Аеона на Русскую литературу въ XIV и XV вѣкахъ.

На Аеонасіа Аеонскаго мѣсяць
на вѣходѣ играетъ — къ урожаю.

Слов. Доял I м. 23 стр.

Былина богатыря Святогора по-
мѣщаетъ на святыхъ горахъ, можетъ
быть, подъ вліяніемъ сказаній о снй-
той горѣ Аеонской.

Буслаевъ.

Пахомій родился въ Сербіи и прошелъ школу Аеонскую, а потому, чтобы яснѣе представить себѣ, что цивилизующее могъ получить Пахомій на мѣстѣ своего рожденія и образованія и что потому могъ онъ принести съ собою на Русь — мы считаемъ далеко не излишнимъ представить въ самыхъ общихъ чертахъ состояніе просвѣщенія въ Сербіи и на Аеонѣ въ XIV и первой половинѣ XV вѣка, останавливаясь по преимуществу на томъ, что имѣло вліяніе на Русскую литературу и просвѣщеніе.

Въ XIV и XV вѣкѣ Аеонская гора и Сербія имѣли довольно значительное литературное вліяніе на Россію. Говоря это, мы тѣмъ самымъ нисколько не отрицаемъ и не умаляемъ того значенія, которое имѣлъ Аеонъ для Россіи и раньше XIV вѣка. Но именно къ этимъ вѣкамъ принадле-

жить большая часть переводовъ на славянскій языкъ сдѣланныхъ на Аѳонѣ. По свидѣтельству ученаго путешественника, на Аѳонѣ до позднѣйшаго времени больше всего сохранилось славянскихъ рукописей отъ XIV и XV вѣка. Если до XIV вѣка вліяніе Византійское на Русь шло какъ изъ Аѳона, такъ и изъ Константинополя, то съ конца XIV и особенно въ XV вѣкѣ Аѳонъ уже имѣлъ вліяніе не на южную, а на сѣверную Русь.

Въ XIV и XV вѣкахъ Аѳонская гора на столько еще была затронута умственными интересами, что могла имѣть очень большое вліяніе на Россію въ литературномъ отношеніи. Извѣстно, что въ XIV вѣку Аѳонскіе монастыри вышли изъ борьбы съ Михаиломъ Палеологомъ за соединеніе съ Римомъ. Даже въ искусствѣ этотъ вѣкъ Аѳона имѣетъ большое значеніе, потому что отъ этого вѣка сохранились самыя знаменитыя фрески, приписываемыя Панселину. Въ этомъ вѣкѣ на Аѳонѣ было много лицъ отлично образованныхъ. Въ этому вѣку принадлежитъ еще Григорій Синаитъ, который «въ приличное время возраста былъ хорошо образованъ во вѣдѣніи любомудріи» и «былъ весьма искусенъ въ каллиграфіи», которая, какъ извѣстно, составляла одно изъ важнѣйшихъ занятій монастырей въ средніе вѣка, благодаря которымъ до насъ лучшіе списки классиковъ. Онъ занятъ былъ вопросами объ умной молитвѣ, о созерцаніи, о таинственномъ. По Аѳонскому патерику, сдѣлались его учениками нѣкоторые, прежде бывшіе въ борьбѣ съ Михаиломъ Палеологомъ за соединеніе съ Римомъ. Самъ онъ сочинилъ 150 главъ. Имѣлъ онъ себѣ и враговъ на Аѳонѣ въ лицѣ нѣкоторыхъ ученыхъ монаховъ. Его то сочиненіями пользовался нашъ Русскій путешественникъ на Аѳонскую гору— Нилъ Сорскій, игравшій немаловажную роль въ исторіи на

шого просвѣщенія, въ своихъ сочиненіяхъ чаще всего ссылающійся на Григорія Синаита, подробно распространяющійся объ умной молитвѣ, «входящій въ глубокія психологическія наблюденія надъ дѣйствіями души». Кромѣ Григорія Синаита въ этомъ вѣкѣ на Аѳонѣ были такія лица, какъ Нифонтъ, въ юности хорошо образованный и чрезвычайно любознательный, какъ Аѳанасій сдѣлавшійся патріархомъ, какъ патріархи Баллисть 1-й, Баллисть 2-й, какъ Косма болгаринъ, хорошо изучившій языки греческій и болгарскій какъ Діонисій, получившій образование классическое, какъ Григорій Палама и по смерти отца своего продолжавшій классическія занятія *), посвятившій себя изученію философскихъ наукъ, занимавшійся изученіемъ созерцательной молитвы. Онъ вступилъ въ продолжительный споръ съ Варлаамомъ и Акиндиномъ, явившимися на Аѳонъ со многими пытливыми мнѣніями и еретическими ученіями. Варлаамъ узнавъ, что Аѳонцы вѣрятъ созерцанію свѣта Божія и приготавливаются къ нему чувственною молитвою, явился на Аѳонъ, какъ противникъ этого ученія. Онъ отличался большимъ внѣшнимъ образованіемъ и увлекательною силою слова. Варлаамъ силою своего краснорѣчія оставилъ въ грекахъ глубокое впечатлѣніе, когда явился на соборѣ въ Константинополь. Противъ него съ Аѳона выступилъ Григорій Палама, который и говорилъ и писалъ противъ него. Послѣ Варлаама съ такими же точно какъ и онъ понятіями явился на Аѳонъ Акиндинъ, который училъ о преображеніи «привидѣніе быти оучаше, а не истинно **). Были и такіе

*) Еще и въ нынѣшнемъ столѣтіи ученный путешественникъ находилъ на Аѳонѣ много сочиненій классиковъ, какъ Аристотеля, Гомера, Аристофана, Софокла, Пиндара, Теоокрита, Геродота, хотя большая часть такихъ сочиненій съ Аѳона попала въ Лавренціанскую и Патріаршую бібліотеки.

**) Гласникъ. XI ч. 52 стр.

отрицатели, которые хулили иконы, не признавали креста, отрицали брак, отрицали рукоположение епископовъ. Эти то отрицатели «во святую гору Аѳонскую вшедше и на лики раздѣлшеса по всю святую гору и зѣло оскорбляху иже тамо сущіи монастыри, яко они нищи и просители» *). Эти отрицатели святымъ тайнамъ, какъ простому хлѣбу причащались. Всѣ эти рационалистическія понятія нашли себѣ отборъ на Аѳонѣ. Но не смотря на это они все таки вносились на Аѳонъ, хотя какъ нѣчто отрицательное, однако съ ними же на Аѳонѣ могли познакомиться и наши Русскіе. У насъ до сихъ поръ было принято объяснять рационализмъ ереси стригольниковъ и жидовствующихъ западнымъ вліяніемъ, хотя ближайшихъ проводниковъ такого вліянія и не было ни гдѣмъ указано и разъяснено. Не имѣя средствъ для рѣшенія этого вопроса, мы можемъ все таки сказать, что такія рационалистическія мнѣнія могли заходить въ Россію и отъ южныхъ славянъ, черезъ Аѳонъ. Въ XV вѣкѣ противъ Акиндина у насъ въ Россіи писалъ Григорій Самуилъ. Для пониманія ереси жидовствующихъ ученые имѣютъ объясненіе пріѣзда Схаріи съ Юга. У южныхъ славянъ мы найдемъ многое для объясненія того, что явилось въ это время въ жизни и литературѣ у насъ въ Россіи.

На ряду съ учеными монахами, получившими классическое образованіе и учившимися философскимъ наукамъ, были и просто монахи-начетчики. Таковъ былъ Максимъ Кавсокаливскій. Онъ отвѣчалъ императору Андронику словами писателей, такъ что риторы находившіеся при этомъ

*) Чтен. общ. истор. и др. 1860 1 кн., стр. 5 об.

удивлялись, какъ хорошо онъ зналъ и помнилъ писателей. Но такъ какъ онъ не зналъ грамматики, а потому и говорилъ, неправильно, то одинъ логоееть замѣтилъ: «гласъ, гласъ Іаковль, руцѣ же, руцѣ Исавовы». Не имѣя многихъ другихъ свѣдѣній, Максимъ не сочувствовалъ мудрости ученыхъ монаховъ, называя это мудростью эллинскихъ мудрецовъ. За то онъ очень рѣзко возставалъ противъ рационалистовъ. Когда на Аѳонъ изъ Константинополя пріѣхалъ ученый чиновникъ или такъ называемый грамматикъ, то Максимъ говорилъ ему: ты смѣешь хулить ихъ (святыхъ) полагая, что святые не такъ подвизались, какъ пишутъ о нихъ въ житіяхъ, что будто бы имъ дѣлаютъ милость историка, прибавляя много небывалаго! И въ разсужденіи чудесь, которые они творили; ты смѣешь умствовать, что это вымыселъ, а не дѣйствительная правда — оставь глупыя рѣчи твоихъ эллинскихъ мудрецовъ». Мы привели эти подробности для того, чтобы яснѣе разсмотрѣть тѣ общія черты, которыя мы можемъ найти и въ нашей древней Руси, въ такъ широко распространенномся у насъ типѣ начетчиковъ.

Въ XIV вѣкѣ славянская письменность на Аѳонѣ носила сильную окраску Сербскую. Извѣстно, что большая часть славянскихъ рукописей сохранилась на Аѳонѣ отъ XIV и XV вѣка. А изъ принадлежащихъ къ этимъ вѣкамъ большая часть рукописей отличается Сербскою рецензією. Въ XIV вѣкѣ, когда Сербія достигаетъ значительно политическаго могущества, естественно ожидать въ ней и подъема литературы и искусства. Въ этомъ вѣкѣ краль Милутинъ строитъ много храмовъ, стѣны которыхъ были какъ бы политы золотомъ, съ фресками на наружныхъ стѣнахъ, съ изображеніями сохранившими костюмы сербскаго престопа-

родя XIII вѣка. Въ первой половинѣ этого вѣка строится знаменитый Дечанскій храмъ съ большимъ куполомъ, съ западнымъ порталомъ знаменитѣйшимъ въ Сербіи. По Добровскому, знаменитыя Каппоніанскія святцы, относящіяся къ началу XIV вѣка, сдѣланы Сербскими монахами.

Литературное изложеніе у Сербовъ въ этомъ вѣкѣ достигаетъ значительной высоты и искусственности. Въ предисловіи къ нотаѳанону 1305 года Григорій епископъ Рашскій такъ характеризуетъ свое дѣло «написахъ же іе домоу прѣстыіе бце хиландарьскіе иже въ стѣи горѣ, *нѣс ничтоже криво нѣ исправлено, дващи бо и трищи проидохъ ни іединою слова ни строки*. Сіе бо книги писаны быше изъ архіеписпихъ книгъ, и самъ азъ грѣшны Григории потрудихсе ис тѣхъ книгъ исправихъ сіе книги, *да не соут ничтоже криво, смиренны іеписпъ Рашкі Григории вторыи іемоуже очьство гробъ, мтиже земля, а богатство грѣси*» *).

Эта приписка ясно свидѣтельствуетъ о заботѣ исправленія рукописей, о тщательномъ просмотрѣ ихъ, объ увѣренности въ точномъ исправленіи, даже объ нѣкоторой литературной игривости въ припискахъ. Въ той же первой половинѣ XIV вѣка не маловажное значеніе въ исторіи просвѣщенія и литературы сербской принадлежитъ архіепископу Никодиму, потому что и до сихъ поръ уцѣлѣли указанія на книги писанныя по его приказанію **), потому что и самъ онъ занимался переводомъ книгъ ***). Но крѣмъ пе-

*) Грам. Добров. 1 ч. стр. XXXVI. Чтенія въ Общ. И. и Д. Р. IV кн. стр. 70 1867 г.

**) Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1867 г. кн. II стр. 1—10.

***) Серблякъ 1861 г. стр. 55.

реводной дѣятельности ему приписывается, что онъ былъ искусень «въ духовныхъ вежествахъ и въ священномъ писаніи искусный, иже написа намъ и основа родословіе сербскихъ кралей и царей до него.» Еще въ первой половинѣ этого вѣка уже начинаетъ играть значительную роль историческій отдѣлъ литературы. Въ этомъ отношеніи много сдѣлано митрополитомъ Даниломъ. О немъ говорится, что онъ «книги многочисленныя составлялъ и изобрѣталъ прежде не бывшія николиже» *) Благодаря его дѣятельности этотъ родъ литературы начинаетъ довольно сильно распространяться въ Сербіи этого вѣка и начала XV, такъ что въ этомъ отношеніи сербская литература могла подавать примѣръ русской, въ которой въ этомъ вѣкѣ предполагается начало степенной книги. Изъ конца же XIV вѣка сербской литературы дошло довольно указаній на то, что въ это время значительно много книгъ переводилось на сербскій языкъ. Но уже въ XIV вѣкѣ Степаномъ Деспотомъ предприняты были обширныя работы по переводу книгъ на сербскій языкъ. Объ немъ говорится: «много писанія превѣдъ отъ грѣчскихъ писаніи, паче инѣхъ прѣжде бывшихъ того, създаже и монастырь достохваланъ светѣи троици на рѣцѣ Ресавѣ». Извѣстно, что и этотъ монастырь славился своими писцами, такъ что ресавская рецензія въ Сербіи до поздняго времени славилась также, какъ у насъ сперва письмо новгородское, а потомъ поморское. Сербская литература и сербскій языкъ начинали играть большую роль въ славянской письменности, такъ что толковали о томъ, чтобы съ болгарскаго переставлять на сербскій языкъ. Самый ясный примѣръ того, какъ была

*) Учен. Зап. II т. 102 стр.

развита переводная дѣятельность въ Сербіи конца XIV вѣка служатъ тѣ извѣстія, которыя мы имѣемъ о переводчикѣ Исаи.

Митрополитъ Евгений смѣшивалъ этого переводчика Исаію съ тѣмъ Исаіей, который со святой горы прибылъ въ Россію 1517—1519 года. Но это мнѣніе уже отвергнуто *). Этотъ то сербскій монахъ Исаія въ 1371 году, по просьбѣ Θεодосія, митрополита сѣрскаго, занимался переводомъ съ греческаго на славянскій. Считаютъ, что этотъ переводчикъ былъ то самое лицо, которое способствовало примиренію церкви греческой съ сербскою **) и о которомъ сохранили свѣдѣнія сербскіе источники ***). Онъ извѣстенъ, какъ переводчикъ сочиненій Діонисія Ареопагита. Та оговорка, которая сдѣлана имъ къ этому переводу составляетъ одинъ изъ историческихъ матеріаловъ, которымъ дословно пользовались составители хронографа. Какъ мы видѣли выше,

*) Опис. ркп. Синод. библ. отд. II, прибавл. стр. 1 — 7. Ундольскій въ своемъ описаніи, говоря о переводчикѣ Исаи, замѣчаетъ о ложной подписи на его рукописи, изобличая выдумку въ именахъ архіепископовъ. Славянор. ркп. Ундольск. стр. 159.

**) А. Н. Попова. Обзоръ хронографовъ. II ч., стр. 45.

***) «Чыстѣйши же старецъ Куръ Исаіа злобъ сеи нераздръшенное видѣвъ, ревностію радегъ се божествною, приде къ князу Лазару и сказуетъ ему о вѣщи. Князь же Лазарь боголюбивъ сын, и многими добродѣтелями украшенъ, сіа слышавъ иже о прѣдречивѣй злобѣ въ мнозѣ печали бысть, посилаетъ старьца Куръ Исаію къ патріарху сръбьскому Саве и приишьде едва оумоли его о сѣмъ раздръшеніи. Онъже прѣклонивъсе и моли старьца Исаію поити въ Цариградъ поискати о семъ раздръшеніи. Онъже сему повинувъсе яко поити, и пришьде къ князу, възѣтъ отъ ніего иже на потребу довольнаа, и тако емліетъ се поити. поіетъ же съ собою чыстнаго въ добродетелихъ бывшаго прота светіе горы Куръ Θεофана и два ученика Силвестра и Ниѳона. съ ними и Никодима глаголомъ тълкователя, и сабору въсѣму оповѣдаетъ. старой царици Куро Елисавети и всемъ сущимъ властеломъ, тже въ светую гору въшедъ и отъ тоуду въ корабль възшедъ». Гласн. XI ч. стр. 163.

историческій родъ литературы довольно сильно развился въ этомъ вѣкѣ въ Сербіи. Что переводчикъ Исаія увлекся этимъ литературнымъ направлениемъ, это не составляетъ очень рѣзкаго исключенія, потому что подобной исторической эпизодъ встрѣчается у переписчика Николая въ 1329 году. (Очеркъ путешеств. по Европ. Турц. стр. 19 — 22). Изъ историческихъ же данныхъ мы имѣемъ свѣдѣніе, что у переводчика Исаія были еще ученики. Но переводъ Исаія отличается трудностью для пониманія и спѣшной работой. Видно, что съ трудомъ ему достался греческій языкъ, такъ какъ онъ на 70 году одолѣлъ его. Его поражала разница обработки языка греческаго сравнительно съ церковно-славянскимъ, который «мужей хитрости якожь онъ неустойся». Похваливъ епископа Феодосія, что онъ «языкъ убо внигда глаголати не уподобляемъ имаше», Исаія съ патриотическимъ чувствомъ негодованія облеченнаго въ поэтическую форму говорить: «просыпашася измаилтяне по всей земли, яко птица по воздуху». Даже нѣкоторые хрисулы, какъ хрисулу Степана Уроша, относящейся къ 1302 году, дышатъ неподдѣльною поэзію сербскаго чувства, достигающею большой высоты въ умѣннѣ пользоваться красотами еврейской поэзіи *). Въ концѣ XIV вѣка какъ съ одной стороны учрежденіе сербскаго патриархата естественно должно было поднять переводную или литературную дѣятельность вообще, такъ съ другой стороны политическія событія вызвали тѣ знаменитыя народныя, историческія пѣсни сербскаго народа, которымъ равныхъ немного найдется въ народномъ эпосѣ другихъ европейскихъ народовъ.

Въ XIV вѣкѣ представителемъ этого Аѳонскаго обра-

*) Чтенія Об. Ист. и Др. 1867 г. IV кн., стр. 23.

зованія у насъ въ Россіи является Кипріанъ. По предположенію онъ провелъ 15 лѣтъ на Аѳонѣ (1350 — 1370). Правда Кипріанъ былъ не сербъ, а болгаринъ, но нѣкоторые ученые положительно признавали его за серба. Даже въ настоящее время, когда уже давно было высказано, что Кипріанъ былъ болгаринъ *), когда въ очень недавнее время это подробно разъяснено и указано, что болгаринъ Кипріанъ, благодаря господствовавшей въ его время литературной окраскѣ, осербился, молодые ученые все еще продолжаютъ считать его сербомъ **). Дѣйствительно Кипріанъ былъ представителемъ у насъ въ литературѣ стихіи сербской, которая была такъ сильна въ это время на Аѳонѣ. Большая часть привезеннаго и выписаннаго имъ въ Россію принадлежитъ трудамъ сербскихъ монаховъ XIV вѣка. Онъ внесъ въ русскія святцы имена сербскихъ святыхъ. Даже Самвлякъ, пріѣхавъ въ Россію послѣ смерти Кипріана, писалъ о Степанѣ Дечанскомъ.

Митрополитъ Евгений и профессоръ Шевыревъ считали Кипріана возстановителемъ упавшаго у насъ, въ Россіи просвѣщенія. Совершенно несогласное съ ними мнѣніе высказалъ Ѳ. И. Буслаевъ ***). Но Кипріанъ дѣйствительно поднималъ у насъ просвѣщеніе, такъ что благодаря его Москва въ это время становилась выше Новгорода. Какъ смотрѣлъ Кипріанъ на письменное дѣло, мы знаемъ изъ оговорки, сдѣланной имъ: *«аще ижъ кто восхоцетъ сия книги переписувати, сматрѣй не приложити или отложити едино нѣкое слово или тычку едину или крючки*

*) В. И. Григоровича. Статья касающ. древн. слав. яз. 1852 г. стр. 29.

**) Хруцова Іосифъ Волоцкій 1868 года, предислов. II стр. Ключевскій. Православное обозрѣніе 1870 г. Августъ, 182 стр.

***) Лѣтопис. Рус. лит. III кн., стр. 87.

иже суть подь строками въ рядьхъ; ниже премьнати слою нѣкоторую; или приложить отъ обычныхъ или паки отложить *). Высказывая это теоретическое замѣчаніе для занимавшихся письменнымъ дѣломъ, самъ Кипріанъ отличался мастерствомъ изложенія. Полагають, что ему можетъ принадлежать много изъ нашихъ русскихъ сочиненій исправленныхъ имъ въ слогъ **). Другъ Евфимія Терновскаго, возстававлившаго въ это время памяти замѣчательныхъ людей Болгаріи, Кипріанъ подобно своему другу написалъ жизнеописаніе служившее къ прославленію Москвы. Въ жизнеописаніи митрополита Петра составленномъ Кипріаномъ, кромѣ того что сильно чувствуется личный элементъ писавшаго, мы встрѣчаемъ извѣстную мысль о великомъ значеніи Москвы для Россіи, какъ города, въ которомъ занималась заря спасенія славянъ отъ татаръ. Нѣтъ сомнѣнія, что по литературному изложенію труды Кипріана стоятъ выше всего того, что имѣлъ въ то же время Новгородъ.

Хотя въ XV вѣкѣ съ Аѳона начинаютъ уже вывозить рукописи на западъ, но еще и въ это время Аѳонъ былъ такимъ мѣстомъ, которое продолжало привлекать къ себѣ ученыхъ монаховъ, которые, послѣ своихъ странствованій по просвѣщеннымъ странамъ западной Европы, послѣ знакомствъ и связей съ учеными Италіи, пріѣзжали жить на Аѳонской горѣ. Въ этомъ вѣкѣ, также какъ и въ предыдущемъ на Аѳонѣ жили такія личности, которыя дѣлались архіепископами константинопольскими, какъ Нифонтъ, происходившій изъ хорошей фамиліи, хорошо наученный въ дѣтствѣ и ушедшій съ монахами изъ училища. Онъ былъ

*) Вѣст. Евр. 1813 г. ч. 73, стр. 215.

**) Творен. Св. Отц. 1848 г. кн. II стр. 354.

отличнымъ каллиграфомъ, такъ что отъ этого занятія приобрѣталъ себѣ пропитаніе. На Аѳонѣ, въ Ватопедѣ келейнымъ его занятіемъ было переписыванье книгъ. Продолжая свое образованіе, но еще не бывши монахомъ, онъ своими бесѣдами увлекалъ и трогалъ слушателей *).

Какъ въ XIV вѣкѣ Аѳонъ выдержалъ сильную борьбу съ отрицателями и мнѣніями Варлаама и Акиндина, такъ въ XV вѣкѣ онъ выдержалъ борьбу съ пропагандой католицизма по вопросу объ уніи. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ этой борьбѣ большую долю участія принимали на себя монахи Аѳона. Въ этомъ вѣкѣ на Аѳонѣ составлялись сборники, наполненные статьями полемическаго характера **). Въ такого рода сборникахъ XV вѣка были сказанія, направленные противъ константинопольскаго патріарха и греческаго императора, какъ это и встрѣчается въ одномъ: «увы колика прелесть постиже грецкаго царя. увы колика туга постиже царствующій градъ, что церковь хотѣли продать за золото латынамъ ***). Въ то время какъ Константинополь стѣсненный врагами падаетъ и одинъ Аѳонъ остается съ своимъ вліяніемъ на Россію, въ самой Россіи, какъ бы дальнѣйшее развитіе тѣхъ полемическихъ статей, которыя были писаны противъ константинопольскаго патріарха и императора, является сказаніе о взятіи Константинополя и о флорентійской уніи. Въ послѣднемъ сказаніи мы находимъ, что греческій патріархъ бывшій на флорентій-

*) Аѳонск. патерикъ II. ч. стр. 15.

***) Таковъ № 41 ркп Новорос. универс. изъ пожертвованныхъ В. И. Григоровичемъ, пис. въ 1457 г., который писалъ «Владиславъ діакъ писа книгу сію отъ новаго брьда». Рукп. полная статей старыхъ, писанныхъ противъ Латынь, но собранныхъ въ одно мѣсто, въ чемъ въ это время имѣли нужду.

***) Опис. Синод. рукп. отд. II. Прибавл. стр. 827 — 830.

скомъ соборъ «злѣ умре и въ латинскомъ костелѣ пологень, а царь де Іоаннь, ѣдучи съ собора на пути умре и земля де его погребенна извергла трижды, за измѣну православію» *). Что же касается до сказанія о паденіи Константинополя, занесеннаго въ Новгородскую лѣтопись, то по этому сказанію для Россіи въ Константинополѣ уже мало оставалось достойнаго уваженія. Въ такихъ сказаніяхъ уже развивались мысли, что не греки восточная вѣра, а Христось, что у грековъ истинная вѣра пересохла **). Отсюда въ Россіи возникаетъ цѣлый рядъ сказаній о томъ, что все святое и важное переносится изъ Византіи въ Россію, таково сказаніе о бѣломъ клобукѣ, таково сказаніе о явленіи въ Новгородской области иконы Тифинской. Въ концѣ XV или началу XVI вѣка начинаютъ уже являться такіа сказанія, въ которыхъ князь московскій называется единственнымъ христіанскимъ царемъ, а Москва первымъ городомъ: «два Рима пали, третій стоитъ, а четвертому не бывать» ***). Такимъ образомъ изъ этихъ указаній очень ясна связь той литературной нити, которая связывала Россію съ Аеономъ въ XV вѣкѣ.

Изъ начала XV вѣка мы имѣемъ свѣдѣніе, что въ Сербіи были заняты вопросомъ объ исправленіи переводныхъ книгъ. Есть извѣстіе, что сербскій инокъ Тимоѳей, по порученію Степана Лазаревича, понесъ списокъ паралипоменона Зонары на Аеоны и въ Хиландарѣ передалъ Григорію, который принадлежалъ къ школѣ опытныхъ справщиковъ, потому что, какъ самъ говоритъ: «пріемъ не своечиннѣ или устремительнѣ начехъ, якоже обычаи отъ добрѣ вѣдѣ-

*) Рукп. Кіево-Соф. библ. изъ рукп. Евгенія. № 535.

***) Ів. № 362.

***) Правосл. собесѣдн. 1863 г. Мартъ.

щихъ навыкохъ, не прежде приписывати, дондеже прочитаньемъ разумѣти въ книзѣ лежащая». Эта оговорка указываетъ намъ на то, что уже выработались нѣкоторые литературные приемы. На сколько этотъ справщикъ стоялъ выше многихъ другихъ занимавшихся книжнымъ дѣломъ видно изъ его отзыва о другихъ существовавшихъ писцахъ, которыхъ онъ обзываетъ *грубыми нѣкими поселяны*. Но Григорій учителей своихъ называетъ добръ вѣдящими. Ученые уже выражали свое удивленіе большой начитанности и знаніямъ Григорія, который не найдя оригинала греческаго, по славянскому переводу могъ вѣрно выразумѣть источникъ оригинала и не сдѣлалъ въ этомъ случаѣ ошибокъ, хотя и жалуется, что не могъ подыскать въ числѣ этихъ первыхъ источниковъ нѣкоторыхъ классиковъ, какъ Ксенофонта и Геродота. Дѣйствительно этотъ князь сербскій много заботился не только объ исправленіи книгъ, но и о переводахъ: «многа писанія переведѣ отъ греческихъ писаніи, паче инѣхъ бывшихъ того» *). Онъ и самъ извѣстенъ какъ писатель, чего наша русская литература достигаетъ только при Грозномъ. Извѣстно, что Степанъ Лазаревичъ писалъ агростихи. Въ сохранившихся отрывкахъ приписываемыхъ ему встрѣчаются загадки народныя. Съ другой стороны изъ тѣхъ же отрывковъ видно, что уже сербская литература пользовалась искусственностью, такъ что Степанъ отгадки писалъ тайнописью **). Видно, что литература сербская этого времени стояла въ связи съ языкомъ народнымъ, потому что въ нее попадали поэтическіе рассказы народныхъ былей о Косовской битвѣ ***). Не можетъ быть

*) Шафар. Раматку, стр. 62.

***) Гласник. XI, стр. 166 — 170.

***) Григоровича рѣчь о Сербіи въ XIV и XV столѣт. 45 стр.

сомнѣнія и въ томъ, что въ это время выработывались сербскія народныя пѣсни о временахъ близкихъ къ Косовской битвѣ и отличающіяся высокимъ драматизмомъ.

Но сербская литература первой половины XV вѣка имѣла такихъ крупныхъ представителей, какъ Константинъ философъ, который извѣстенъ какъ писатель биографъ и какъ писатель книгъ по теоріи. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ пользуется и византійскими исторіями и космографическими сочиненіями и троянской всійной, по изложенію ея въ славянскихъ переводахъ.

Какъ биографъ, онъ написалъ жизнеописаніе Степана Лазаревича. Этотъ биографъ Константинъ говоритъ, что онъ писалъ по порученію, но отложилъ, что спустя четыре года самъ блаженный явился въ сонномъ видѣніи и грозилъ наказать за непослушаніе, велѣвъ выполнить обѣщаніе *). Это литературное произведеніе Константина написано по правиламъ теоріи. Въ немъ видны уже выработанные приемы изложенія и ученая начитанность, которою Константинъ пользуется въ своемъ сочиненіи. Сербскія лѣтописи объ этомъ трудѣ его такъ отзываются: «украсивъ плетеньми и ветискими глаголы, аще кто инъ дрѣвныхъ любомудръць, яко велику сладость и умиленіе прочитающимъ и вса памети достойна написавъ и ухитривъ». Въ лицѣ этого Константина отдѣлъ биографій былъ высоко поставленъ въ сербской литературѣ первой половины XV вѣка. Въ историческомъ изложеніи сдѣланнаго имъ жизнеописанія политическія обстоятельства стоятъ на первомъ планѣ. Какъ историкъ новѣйшаго времени, онъ начинаетъ свое описаніе съ очерка географическаго положенія Сербіи, ея богатствъ

*) Шафар. Памятн.; стр. 63. Тотъ же самый мотивъ встрѣчается и у нашихъ биографовъ.

и вообще говорить не объ одномъ Степанѣ, а въ связи съ исторією тѣхъ народовъ, съ которыми послѣдній входилъ въ столкновение. Какъ хорошій, строгій теоретикъ онъ начинаетъ біографію вступленіемъ раздѣленнымъ на 11 отдѣловъ, а самое жизнеописаніе подраздѣляетъ на 92 главы или краевглавизны. По его описанію мы можемъ заключать о томъ, до какой степени искусства достигло литературное изложеніе въ первой половинѣ XV вѣка въ Сербіи. А. Н. Поповъ дѣлаетъ догадку, что Константину принадлежитъ рядъ статей космо графическаго содержанія встрѣчающихся въ нашихъ сборникахъ XV вѣка *).

Въ лицѣ того же Константина сербская литература въ первой половинѣ XV вѣка имѣетъ представителя философскаго элемента, составлявшаго книги по теоріи. Такова его книга по теоріи языка, открытая В. И. Григоровичемъ **). Что запросъ въ книгахъ по теоріи языка былъ въ это время въ литературѣ сербской, то мы можемъ предполагать это потому, что, кажется, къ этому вѣку принадлежитъ сербскій переводъ грамматики и діалектики Дамаскина ***) или приписываемой ему. Константинъ въ своемъ посвященіи говорить: «и се помилованіе моего прошенія да не невѣждами осуждоуе, нь моужіе странъ трьновьскихихъ или светые горы, мнозѣхъ бо сицевыхихъ ишаши» ****), ясно подтверждающая высказанную нами выше мысль о существовавшей градациі между самыми литературными дѣятелями того времени. А вмѣстѣ съ тѣмъ это любопытное указаніе подтверждаетъ намъ и то, что въ первой половинѣ XV вѣка

*) Обзоръ хронографовъ II ч. 47 стр.

**) Статьи касяющіеся древн. слав. яз., стр. 33.

***) Опис. Синод. рукп. II ч 2 от.:, стр. 315.

****) Starine 1869 г. кн., стр. 9.

былъ большой кружокъ литературныхъ дѣятелей въ Сербіи, собравшихся изъ славянскихъ центровъ просвѣщенія. Совершенно не задаваясь вопросомъ критики этого замѣчательнаго сочиненія Константина, мы скажемъ только, что онъ уже говоритъ о сравнительномъ изученіи языка, приводя для сравненія слова турецкія, даетъ совѣты относительно преподаванія, говоритъ о письменныхъ знакахъ, о которыхъ у насъ любили тоже поговорить пріѣзжавшіе съ Аэона, какъ Кипріанъ, о титлѣ, объ удареніяхъ. Останавливаясь на практической сторонѣ, на преподаваніи, онъ даетъ совѣты постепенности, что было очень важно для того времени, когда система преподаванія была слишкомъ тяжелая, онъ даже указываетъ на то, какая должна быть постепенность въ чтеніи какихъ статей. Намъ кажется, что по его именно системѣ приспособленія была составлена вся наша старинная азбука. Съ патриотическою гордостью онъ говоритъ о славянскомъ языкѣ, называя греческій тяжелымъ для слуха. Изъ славянскихъ языковъ онъ отдаетъ предпочтеніе русскому языку того времени передъ сербскимъ и болгарскимъ. Онъ знакомъ уже со многими народными русскими словами, какъ *сорочка*, *кошуля* *). Ясно отсюда, что подобное теоретическое произведеніе не могло остаться безслѣднымъ для всей славянской литературы, какъ и для русской. Нужно замѣтить, что и Константинъ, какъ и Степанъ Лазаревичъ употреблялъ такія подписи, которыя нельзя читать такъ, какъ они написаны, т. е. онъ также пользовался тайнописью **). Послѣ всего сказаннаго нами, мы, кажется, можемъ сдѣлать то предположеніе, что въ первой

*) Ibid.

***) Ib. стр. 5.

половинѣ XV вѣка Сербія могла имѣть благотворное литературное вліяніе на Россію.

Въ XV вѣкѣ въ очень многихъ мѣстахъ сѣверной Руси были люди, пожившіе на Аѳонѣ. Какъ кажется, самый важный пунктъ, у котораго были дѣятельныя сношенія с. Аѳономъ, была Троицкая лавра. Въ началѣ XV вѣка въ ней жилъ Епифаній, посѣтившій свягую гору и занимавшійся въ Троицкой лаврѣ литературнымъ дѣломъ. Какъ діакопъ Зосима, такъ и Іона Угрѣшинскій ясно свидѣтельствуютъ намъ своими путешествіями, что книжное дѣло Троицкой лавры и ея развѣтвленій было довольно значительно связано съ Аѳономъ. Мы знаемъ, что для бібліотеки Троицкой лавры заказывались на Аѳонѣ сборники *). Извѣстно, что Діонисій, пришедшій съ Аѳонской горы, сдѣлался игуменомъ Спасо-каменскаго монастыря, а изъ этого монастыря вышелъ Паисій Ярославъ, извѣстный писатель XV вѣка. Изъ школы того же Діонисія вышелъ Діонисій Глушицкій, сдѣлавшійся замѣчательнымъ живописцемъ своего времени и оставившій портретныя изображенія нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ. Въ этомъ вѣкѣ пользовался большою извѣстностью въ Новгородской области Савва Вишерскій, бывшій на Аѳонѣ

*) Въ 1425 г. Евсевій Русинъ дѣлалъ заказъ перевода словъ постническихъ Максима «переведено отъ греческаго языка на русскій во святой горѣ Аѳонскій въ лѣто 6933 киръ Іаковомъ доброписцемъ убогому Евсевію Русину». Ркп. Валоколамск № 513; Въ 1431 году списывалъ одинъ сборникъ на Аѳонѣ Аѳанасій Русинъ: «въ лѣто 6939 списася книга сіа въ святой горѣ Аѳонскѣ, въ обители царствіи, въ лаврѣ великаго Аѳанасія, подкрыліемъ св. Григорія Паламы и преподавцаго отца нашего Петра Аѳонскаго, въ купци святого и славнаго пророка Іліи. Преписана (рукою) многогрѣшнаго и смиреннаго инока Аѳанасія Русина, послѣдиче повелѣніемъ господина Зиновія игумена Сергіева монастыря списася грѣшнымъ Іоною игуменомъ угрѣшскимъ» Истор. опис. Троиц. лавры, 158 стр. 1865 г. А въ 1429 году тотъ же Іона писалъ въ Троиц. лаврѣ. Ж. М. Н. О. ч. 75 отд. III. 71, 72.

и вывезшій оттуда книги. Въ этомъ вѣкѣ на Аѳонѣ былъ Арсеній Коневскій, отправившійся туда съ Лисичей горы, гдѣ какъ извѣстно въ этомъ вѣкѣ былъ свой лѣтописецъ и откуда вышелъ знаменитый архіепископъ Евфимій. Возвратившись изъ Аѳона, Арсеній искоренялъ суевѣрія на островѣ Коневцѣ. Въ этомъ вѣкѣ съ Аѳона прибылъ Θεодосій съ Лазаремъ, колонизовавшие Мурманскій полуостровъ и оставившіе описаніе его. Θεодосія обыкновенно называютъ опытнымъ въ книжной мудрости *). Въ Псковской области былъ Савва Крыпецкій, о которомъ биографъ говоритъ: слышахъ отъ нѣкихъ челоуѣкъ въ повестѣхъ обноси́мо бѣяше о семъ блаженнѣмъ Савѣ ови глаголють яко отъ *сербскія земли* ему пришедшу или отъ святыя горы, и инѣмъ глаголющимъ яко литовская страна народи и воспиташа того» **). Но мы можемъ еще указать на Сергія Обнорскаго, получившаго свое раннее образованіе на Аѳонѣ и на Иннокентія Охлѣбина, который очень долго пробылъ на Аѳонѣ и сдѣлался колонизаторомъ, а частію и писателемъ. Конечно мы не можемъ включить въ число этихъ лицъ тѣхъ, которыя были въ Византіи вообще, какъ Евфросинъ Псковскій, изъ монастыря котораго вышелъ Нилъ Сорскій и Касьянъ, бывший игуменомъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, извѣстный своимъ покровительствомъ книжному дѣлу. Во всякомъ случаѣ довольно ясно то, что почти все передовое въ литературномъ отношеніи Руси XV вѣка стояло въ связи съ Византіей и особенно съ Аѳономъ. Именно въ это время въ сѣверной Руси такъ часто начинаютъ встрѣчаться прозвища «бывальцевыхъ», какъ извѣстный писа-

*) Ист. Рос. іерарх. V ч. 212.

**) Ркп. Рум. муз. № 397, стр. 383.

тель Θεодосій, который, записавъ чудо совершенное Алексѣемъ митрополитомъ, съ литературнымъ приѣмомъ опытнаго писателя замѣчаетъ: «понудихъ грубаго и немощнаго нашего естества помысль не премолчати таковая святымъ творимая чудеса и *непрезръхъ украсити* настоящимъ измарагдомъ» *). Какое значеніе имѣла Аѳонская гора въ XV вѣкѣ для сѣверной Руси это ясно видно изъ того, что въ 1479 году, по поводу одного возникшаго спора «ови по митрополитѣ глаголаху архимандриты и игумены, иной рече: *во святльй горь видьлзъ*». Хотя греческій языкъ у насъ въ это время на сѣверѣ и не былъ распространенъ значительно, но нельзя сказать того, чтобы не было возможности научиться ему у насъ въ Россіи. Извѣстно, что ему можно было научиться въ Ростовѣ. Въ сочиненіяхъ нашихъ писателей XV вѣка, какъ Епифанія, очень часто встрѣчаются греческія слова. Изъ этаго вѣка мы имѣемъ одну приписку изъ которой видно, что писавшій ее любилъ пощеголять словами греческими. Онъ воздаеть благодарность Богу «сподобившему и мене недостойнаго преплуту пучипу сію 1489 декевриос въ седьмый въ 9 часъ ноци послужиста рущѣ мои амарталось Тимоѳеа Вениаминова. Якоже странный радуется видѣти отечество и плавающій видѣти пристанище сице пишуцій телос вивлос» **). Съ Аѳона же пріѣзжаетъ въ Россію болгаринъ Григорій Самвлакъ, который значительную часть своей литературной дѣятельности посвятилъ вопросамъ, касающимся Сербіи. Таково сго жизнеописаніе Стефана Сербскаго, написанное съ большимъ мастерствомъ, нерѣдко съ подробностями мѣстностей и даже описаній

*) Рукп. Солов. библ., № 518, сп XV в., стр. 82.

***) Ркп олоколд. биб № 437, стр. 237.

природы, мелкихъ архитектурныхъ подробностей храма Де-чанскаго. Но онъ особенно извѣстенъ у насъ тѣмъ, что вносилъ въ сѣверную Русь ораторское искусство. Его рѣчь въ великую пятницу по мѣстамъ отличается истиннымъ воодушевленіемъ, переходящимъ въ поэзію. Иногда онъ приводитъ цѣлыя рѣчи лицъ, о которыхъ говоритъ и такимъ образомъ употребляетъ драматическую форму. Вообще всѣ его сочиненія отличаются извѣстнаго рода риторическою правильностью, употребленіемъ различныхъ метафоръ. Его сочиненія очень часто встрѣчаются у насъ въ сборникахъ XV вѣка, изъ чего можно заключить, что они были у насъ въ большомъ ходу въ это время. Такимъ образомъ выходцы Аѳонской горы въ XV вѣкѣ вносили къ намъ ту искусственность, тотъ схоластицизмъ, который обыкновенно выводили у насъ только съ вліянія польскаго въ XVII вѣкѣ или западнаго въ XVIII. Но теперь становится яснымъ, что подъ вліяніемъ Аѳона лучшіе представители книжнаго образованія у насъ въ Россіи обыкновенно должны были владѣть этимъ искусствомъ, такъ что не владѣвшіе имъ обыкновенно мечтали о такомъ идеалѣ *). Эта искусственность, это мастерство изложенія въ отдѣлѣ біографій, содержаніе которыхъ взято изъ русской жизни, принадлежатъ также пріѣхавшему съ Аѳона сербу Пахомію. А такъ какъ сѣверная Русь въ своей литературѣ особенно богата этого рода памятниками, то дѣятельность подобной личности, какъ Пахомія, должна была особенно сильно повліять на ходъ развитія самаго богатаго отдѣла литературы. Нѣтъ сомнѣнія, что умѣнье владѣть литературными пріемами и мастерствомъ изложенія вызвало не одно изъ такихъ литературныхъ

*) См. Бесѣды Общ. люб. Рус. слов. 1867 г. въ моей статьѣ.

произведеній, которыя иначе могли бы не возникнуть и пропасть безслѣдно. А потому такая личность, какъ Пахомій сербъ заслуживаетъ того, чтобы какъ на біографическихъ данныхъ, такъ и на очеркъ его литературной дѣятельности остановиться съ большею подробностію, чѣмъ нами и будетъ сдѣлано въ слѣдующихъ главахъ. Наконецъ нельзя не упомянуть о томъ, что Нилъ Сорскій въ этомъ столѣтіи, долго бывшій на Аѳонѣ и воспитавшійся на аскетическихъ сочиненіяхъ бывшихъ на Аѳонѣ, составилъ новый монастырскій уставъ, а Максимъ грекъ принялся за исправленіе книгъ и создалъ въ Россіи цѣлую литературную школу, такъ что одинъ изъ учениковъ его былъ составителемъ въ Россіи первой исторической записки.

Указавши на главныя литературныя нити, связывающія нашу литературу XV вѣка съ Аѳономъ, перечисливъ главнѣйшихъ лицъ, которыхъ литературная дѣятельность или прямо или посредственно была связана съ Аѳономъ и Сербіей, мы въ заключеніе нашего очерка прибавимъ еще объ одной письменной особенності, которую мы встрѣчаемъ съ XIV вѣка въ Сербіи, а съ XV вѣка въ Россіи. Это замысловатыя приписки на рукописяхъ, которыми щеголяли писцы и писатели. Выше мы уже указывали на эту особенность письма у Степана Лазаревича и Константина философа. По крайней-мѣрѣ, сколько извѣстно, криптографическія приписки не встрѣчаются въ нашихъ, русскихъ рукописяхъ въ XIV вѣкѣ. А между тѣмъ сербскій монахъ Исаія въ XIV вѣкѣ подписался подъ своимъ переводомъ: «аще хочещи увѣдѣти начало тому есть осмеричное число средажъ двосотное и первое, конецъ же десято съ единѣмъ накончевается», такъ что подъ этими числами сокрыто имя *isaia*: $8 = u$, $200 = c$, $1 = a$, $10 = i$, $1 =$

а» *). Такимъ образомъ мы не безъ вѣроятія можемъ предположить, что довольно значительно развившаяся между нашими книжниками страсть къ криптографическимъ припискамъ ведетъ свое начало изъ сербской литературы и Аѳона. Хотя авторъ статьи «тайная буква» **) и не приводитъ никакихъ указаний изъ XIV вѣка, а преимущественно останавливается на рукописяхъ XVI вѣка, объясняя какъ сильно распространена была въ сербской литературѣ XVI в. тайнопись, за то онъ останавливается на криптографическихъ припискахъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ царя Степана Лазаревича и приводитъ отгадку написанной выше загадки. Эта тайнопись состоитъ въ перестановкѣ тѣхъ же самыхъ буквъ алфавита, употребленныхъ одна вмѣсто другой.

Съ XV вѣка и въ нашей письменности появляются криптографическія приписки. Они употреблялись писцами Кирилло-бѣлозерскаго монастыря при извѣстномъ игуменѣ Касьянѣ. Осталось нѣсколько рукописей писанныхъ по приказанію этого игумена рукою одного и того же писца, но только на одной изъ нихъ есть такая тайнописная приписка ***) Такимъ же характеромъ письма отличается приписка, находящаяся при рукописи Діонтры XV вѣка, принадлежащей Троицкой лаврѣ ****). Востоковъ нашелъ на од-

*) Опис. Рум. муз., стр. 163.

**) Гласникъ XI, стр. 171 — 180.

***) вѣст 6971 во обители прчства вѣдча нашеа бца прсно двѣ мрѣа на блгѣ озерѣ и чудотворца Кирила. по блгсвнѣю кирѣ оца нашего игумена Касіана. написана быс сіа книга роюю жуцеев тоутою жуцегоемъ педѣ пѣсія, елмоелъ олноципѣ оугаслонила сълюю кичю немлюю павкощуче ель олноци пепеце мавце пѣняласъ и внолноципе, цемавце рокши. лѣуахоцѣ соу арипѣ». Рук. Кирил. бѣлозер. сп. XV в. № 295. Съ криптографіей рук. XV въ Синод. библ. № 316.

****) «Книга иже разумну сладость, а не пемаѣурпу не рѣпки пишогкоже и ты брате учися лей птичѣ у маѣурпа руѣа и цощено кишущекѣ». № 192. Въ такомъ же родѣ находится приписка въ рук. Волоколамской XV—XVI в. № 634, стр. 62

ной рукописи Румянцева приписку XV вѣка: «трисотлѣ лимѣгъ сѣлѣшида цихелкшепачо шолжоца нрѹби лженепъ а. Это значить по извѣстной тарабарской грамотѣ климаксъ сирѣчь лѣствица божественнаго восхода имѹщи степень а». Эта приписка сдѣлана уставнымъ письмомъ на пергаментной рукописи XII вѣка, подъ № 198 *). Съ XVI вѣка у насъ уже писцы и писатели очень часто скрываютъ подпись своего имени и оговороку, закрывая ее числами. Такихъ тайнописныхъ отрывковъ XVI вѣкъ можетъ представить значительное количество **). Востоковъ останавливается на объясненіи этого вопроса о тайнописи, различая ее три вида, но не касается вопроса о ея происхожденіи въ рукописяхъ, принадлежащихъ русской литературѣ. Мы съ своей стороны

*) Отъ 1551 года Востоковъ помѣтилъ слѣдующую подпись: «а ліа шпича кѣвкмувѣпа и шапева лыпа ноноша (а ся книга Пѣтрушка Ичанова сына Попова) Оп. Рум. Муз. 167 стр; отъ 1564 «а писа я многогрѣшный рабъ лнябѣппой потъ коло» т. е. священноинокъ Іосифъ, *ibid* 470 стр. Объясненіемъ этой литорен Востоковъ занимается на 544 и 545 стр. своего описанія.

**) Такъ въ жизнеописаніи Макарія Колязинскаго встрѣчается слѣдующая приписка: «ще кто хошет оувѣдати имя преписавшаго чюдеса преподобнаго Макарія. се напишю ты: десятіа дваца и пятіа четверицею и единъ паки пяторица четверицею и единъ десятіа. Четыре сугубо и четыре пятію. дваца два со единою единяца четверицею сугубо, въ семь имена словъ седмица три столны и три дши и царь, число же всего имени 175». Ркп. Троиц. библ. сп. XVI в. № 692, стр. 520. При спискѣ жизнеописанія Антонія Сіискаго: «письмо фажамша рижа и соша лыпа малгоных топскія». Ркп. И. П. Б. изъ книгохр. Погодина № 689. Въ жизнеописаніи Іоасафа Каменскаго: «ще хощеши списателяво имя увидѣти и ты начинай сице и глаголи четверицею по пяторице и еще по пяторицѣ и тогда обращеши единъ безъ числа и паки шестерицею по пяторицѣ и тогда обращеши съ десятирицею и вторю десятирицу и тогда обращеши съ сотицею накончеваеть ерь. то списателяво имя». Ркп. Солов. № 227, стр. 49. Тоже въ ркп. Тр. Лав. сп. XVI в. № 793. Подобныя приписки встрѣчаемъ мы при жизнеописаніи Алекс. Невскаго и другихъ. Въ XVII в. подобнаго рода криптографическія надписи употреблялись на колоколахъ, каковъ подаренный Саввинскому, Сторожевскому монастырю Алексѣемъ Михайловичемъ.

дѣлаемъ только указаніе на то, что обычай подобныхъ искусственныхъ приписокъ въ нашей литературѣ идетъ съ Аѳона и изъ Сербіи. Понятное дѣло, что этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ вполне только тогда, когда кто нибудь спеціально посвятитъ себя изслѣдованію его и сравнитъ криптографію сербо-аѳонскую съ русскою и получитъ въ результатѣ положительныя данныя о томъ, такъ или иначе у насъ производилась шифровка буквъ. Но до какихъ бы результатовъ не дошелъ будущій изслѣдователь этого вопроса, останется несомнѣннымъ то, что на Аѳонѣ, въ Сербіи и Россіи одновременно существовала сходная криптографія. Безъ сомнѣнія отсюда ведетъ свое начало та криптографія, которая была въ такомъ большомъ употребленіи у раскольниковъ и употреблялась ими для ихъ тайныхъ переписокъ. Конечно въ настоящее время еще очень трудно сказать что либо положительное о какой нибудь связи Пермскихъ письменъ изобрѣтенныхъ Степаномъ съ какими либо письменами на Аѳонѣ или вообще у южныхъ славянъ. Но какъ бы то ни было а то извѣстіе, что Степанъ Пермскій сложилъ новую азбуку «въ едино время, а не по многа времена и лѣта» можетъ указывать на нѣкоторый готовый матеріалъ письменъ, которымъ онъ и могъ воспользоваться. Намъ принадлежитъ одна рукопись XV вѣка, южнаго письма, заключающая въ себѣ 3 пермскими буквами писанныя отрывка, которыми писецъ ясно хотѣлъ щегольнуть, написавъ въ нихъ то, что нѣтъ такихъ статей, которыя бы можно было написать на мѣстѣ ихъ *). А въ этихъ отрывкахъ оказываются такія начертанія, которыхъ нѣтъ въ пермской аз-

*) Эти отрывки прочелъ В. И. Григоровичъ. Спск. ркп. представленъ былъ на первый съездъ русскихъ археологовъ.

букѣ, такъ что азбука употреблявшаяся южнымъ писцемъ гораздо шире и разнообразнѣе. Были ли у Степана Пермскаго готовыя начертанія, изъ которыхъ онъ выбралъ только нѣкоторыя для своей Пермской азбуки и въ какомъ мѣстѣ на югѣ XV вѣка они были? Но какъ бы со временемъ не разрѣшились всѣ эти вопросы, и въ настоящее время нельзя не видать нѣкоторой связи относительно письменнаго дѣла авоно-сербскаго съ русскимъ въ XV вѣкѣ. Правда, что все дѣло больше касалось искусственности изложенія, но эта искусственность, которая вносилась въ нашу литературу, была на столько полезна, на сколько обыкновенно считается важнымъ владѣть литературною формою. Это умѣнье владѣть искусственною изложеніемъ поддерживало и уваженіе къ лучшему школьному ученью, правильному письму, такъ что не владѣвшій такою искусственною стыдился и извинялся въ томъ, что онъ не учился у философовъ, не учился риторикѣ и грамматикѣ. Въ средѣ этихъ то лицъ владѣвшихъ искусственною строго сохранялось требованіе о точности и правильности письма *)).

*) Одинъ изъ такихъ писателей XVII вѣка говоритъ: «кто начнетъ писати и онъ бы ся тщалъ на прямыя точки и запятые да не погрѣшилъ бы ся разумъ писанію, якоже мы полагаемъ душу за истинныя словеса и за точки». Слп. Син. биб. № 929 или «гдѣ что обращайъ внеи нечстова написано въ слога и во исполненіи рѣчи или врасояніи или вверхней силѣ или гдѣ описался и несправиль» ркп. Г. Ув. сп. XVII в. № 492.

ГЛАВА II.

Данныя для біографіи Пахомія Серба.

Исторія сербской литературы еще до сихъ поръ не знаетъ того, что въ XV вѣкѣ одинъ сербъ игралъ очень важную роль въ литературномъ движеніи Руси. такъ что, въ исторіи нашего просвѣщенія, съ его именемъ связаны жизнеописанія такихъ лицъ вашей древней Руси, какъ Сергія Радонежскаго, Кирилла Бѣлозерскаго. Лишенные помощи со стороны сербскихъ источниковъ, имѣя въ рукахъ только одни сочиненія Пахомія серба, мы можемъ собрать очень немного данныхъ для біографіи этого писателя.

Кажется не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Пахомій былъ родомъ сербъ. Такъ смотрѣлъ на него и митрополитъ Евгений, основываясь на жизнеописаніи архіепископа новгородскаго Іоны. Но профессоръ Шевыревъ высказалъ мнѣніе, что Пахомій былъ родомъ болгаринъ. Въ 3-й части исторіи Русской словесности, рассказывая о пріѣздѣ въ Россію митрополита Фотія, Шевыревъ положительно говорилъ: «не владѣя свободно славянскимъ языкомъ, онъ (Фотій) взялъ себѣ въ сотрудники товарища по жизни пустынной, болгарина іеромонаха Пахомія, *сложившаго у насъ житія многихъ русскихъ святыхъ и потому прозваннаго логоветомъ*». Такое соображеніе высказано было профессо-

ромъ Шевыревымъ послѣ того, какъ появилась въ творенияхъ свв. отецъ статья о митрополитѣ Фотіи, хотя въ ней и ни слова не говорилось о литературной дѣятельности болгарина Пахомія. Противъ такого предположенія профессора Шевырева преосвященный Филаретъ писалъ слѣдующее: а) «Г. Шевыревъ со всюю увѣренностью пишетъ, что этотъ Пахомій есть извѣстный жизнеописатель сербъ Пахомій логоетъ, а пришедшій съ Фотіемъ болгаринъ; б) современная замѣтка говоритъ о Пахоміи писателѣ: «ниже приде отъ сербскія земли къ великому князю Василю Васильевичу», в) вовсе невѣроятно, чтобы Пахомій, прибывшій въ Россію въ 1408 г. іеромонахомъ и слѣдовательно не моложе 30 лѣтъ, могъ странствовать по Россіи въ 1461 г. *)». Но не смотря на такія сильныя возраженія, профессоръ Шевыревъ въ IV части исторіи Русской словесности, напечатанной въ 1869 году, снова повторилъ свою мысль: «другой жизнеописатель, наслѣдовавшій славу и труды Епифанія былъ Пахомій, прозванный логоетомъ. Онъ былъ родомъ болгаринъ, прибылъ къ намъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Фотіемъ въ 1410 году, дѣлилъ съ нимъ уединеніе въ Сенежской пустынѣ, во владимірской области, куда святитель убѣгалъ отъ татаръ». Но повторяя свою мысль, профессоръ Шевыревъ не опровергъ того, что высказано было противнаго преосвященнымъ Филаретомъ. А между тѣмъ большая часть свидѣтельствъ прямо указываетъ на сербское происхожденіе писателя Пахомія. Конечно о сербскомъ происхожденіи писателя Пахомія мы не могли бы заключать на основаніи сербской рецензіи списковъ его сочиненій, потому что въ XV вѣкѣ на Афонской горѣ серб-

*) Русскіе святые. Июль. 9 стр. 1864 г.

ская рецензія была господствующею, но мы имѣемъ такія положительныя указанія, какъ напр. то, на которое по списку Царскаго обратилъ вниманіе преосвященный Филаретъ: «твореніе священно-инокъ Пахомія, *иже прииде отъ Сръбьскыа земли* къ великому князю Василю Васильевичу всеа Русіи». Хотя указаніе это находится и не въ современномъ Пахомію, а въ списокѣ XVI вѣка и хотя говорится только о томъ, что онъ пришелъ изъ сербской земли, но ясно, что онъ былъ сербъ, потому что въ томъ же самомъ списокѣ, надъ другимъ сочиненіемъ Пахомія надписано: «творилъ Пахомей же Сербинъ» *). А между тѣмъ сохранились списки сочиненій Пахомія почти современные ему съ прямымъ указаніемъ на его сербское происхожденіе. Таковъ напр. списокъ рукописи Соловецкой, писанной въ 1494 году, въ которомъ на концѣ жизнеописанія Саввы Вишерскаго говорится: «написано же бысть и сотворено рукою священноинокъ Пахома *Сербина* ижъ отъ святыя горы» **). Новгородскіе писатели, близкіе ко времени Пахомія, какъ составитель жизнеописанія архіепископа новгородскаго Іоны, сохраняли память о Пахоміи писателѣ, какъ о сербѣ: «умысли архіепископъ Іона въ вѣчныя памяти вписати на увидѣніе послѣднимъ родо-вомъ, еже и сотвори *Пахомію попу Сербину*» ***). Нѣтъ сомнѣнія, что подобное указаніе людей одной и той же съ нимъ профессіи должно заслуживать большаго вѣроятія. На спискахъ сочиненій Пахомія, сохранившихся отъ XVI вѣка, постоянно дѣлается надпись съ указаніемъ на сербское его происхожденіе, какъ напр. въ списокѣ 1540 года: «сотворено *Пахоміемъ Сербинемъ*, іеромонахомъ отъ святыя

*) Опис. ркп. Царск. № 112.

***) № 518 стр. 396.

***) Памяти. стар. Рус. литер. IV в. стр. 31.

горы» *). То же самое повторяется и на всѣхъ позднѣйшихъ спискахъ его сочиненій. На основаніи такихъ положительныхъ указаній мы должны остаться при томъ убѣжденіи, что писатель Пахомій былъ сербъ, а не болгаринъ изъ Морея. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о жизни Пахомія въ Сербіи, мы ничего не можемъ сказать и о жизни его на Аѳонѣ, хотя онъ обыкновенно подъ своими сочиненіями самъ подписывался іеромонахомъ святой горы, какъ подъ жизнеописаніемъ Сергія Радонежскаго и другими.

До сихъ поръ исторію литературной дѣятельности, а съ нею вмѣстѣ и біографію серба Пахомія начинали съ Новгорода, съ того времени, когда Пахомій въ 1460 г. описалъ чудо Варлаама Хутынскаго. Основываясь на жизнеописаніи архіепископа новгородскаго Іоны, въ которомъ говорится, что, когда совершилося чудо Варлаама Хутынскаго надъ княжескимъ постельничимъ, тогда «умысли архіепископъ Іона въ вѣчныя памяти вписать на увидѣніе послѣднимъ родовымъ, еже и сотвори, Пахомію тогда сербину, *отъ святыя горы пришельцу*», обыкновенно предполагали, что Пахомій пришелъ прямо къ Іонѣ въ Новгородъ съ Аѳонской горы. Такъ митрополитъ Евгеній писалъ: «Пахомій логоуетъ, іеромонахъ, родомъ сербянинъ, пришедшій въ Россію изъ Аѳонской горы въ Новгородъ во времена Іоны, архіепископа новгородскаго, т. е. около 1460 года. . . . послѣ кончины сего покровителя своего (1470 г.) онъ переѣхалъ изъ Новгорода въ Троицкій Сергіевъ монастырь» **) Архіепископъ Филаретъ въ своемъ обзорѣ говоритъ: «Пахомій логоуетъ иже прииде отъ сербскія земли къ великому князю Василю Васильевичу по распоррженію св. Іоны архіепископа новгород

*) Опис. ркп. общ. истор. и др. Рос. № 52.

**) Словарь историч. писат. дух. чин. 1818 г. II ч. стр. 525.

скаго написалъ...» *) и такимъ образомъ также начинается литературную дѣятельность Пахомія съ Новгорода, не дѣлая никакого предположенія о томъ, долго ли пробылъ и что дѣлалъ въ московской области Пахомій. Въ 1864 г. тотъ же историкъ писалъ «по опредѣленію московскаго собора 1460 г. логоветъ Пахомій, образованный аеонскій инокъ, написалъ житіе Алексѣя. Блаженный архіепископъ (Іона), по согласію съ первосвятителемъ (митропол. москов.), поручилъ тому же Пахомію составить жизнеописаніе и службы новгородскимъ святымъ» **) и такимъ образомъ прибавлялъ только то, что распоряженія для литературной дѣятельности Пахомія въ Новгородѣ шли и изъ Москвы. Въ томъ же духѣ говорили и вторили всѣ наши ученые, исключая одного. Составитель историческаго описанія Троицкой лавры, явившагося въ 40-хъ годахъ, подъ 1455—1466 годами говорить: «въ обители пр. Сергія жилъ въ сіе время инокъ извѣстный своими церковными писаніями, Пахомій логоветъ, родомъ сербъ, пришедшій изъ Аѳона» ***). Нѣтъ сомнѣнія, что ученому составителю этого описанія не безызвѣстны были нѣкоторыя давнія изъ рукописей и академіи и монастыря Троицкой Сергіевой лавры, на основаніи которыхъ можно было предполагать, что Пахомій жилъ въ Троицкой лаврѣ раньше 1460 года, съ котораго обыкновенно и начинали у насъ его дѣятельность въ Россіи. Хотя эта замѣтка и осталась незамѣченною нашими учеными, но она имѣетъ значеніе въ исторіи поднятаго нами вопроса. Въ 1848 году напечатана была слѣдующая подпись къ рукописи московской духовной академіи № 23: «съ писана

*) Обз. стр. 99.

**) Русскія святые. Ноябрь. 314 стр.

***) По изд. 1865 г. стр. 73.

бысть сія божественныя книги псалмы Давыдовы (съ толкованіемъ св. Аѳонасія александрійскаго) повелѣньемъ Сергія, старца Сергіева монастыря казначія, рукою послѣдняго въ священо иноцѣхъ таха іеромонаха Пахомія Сербина, въ лѣто 6937 *)). Такимъ образомъ однимъ ученымъ было даже приведено ясное свидѣтельство того, что Пахомій раньше 1460 года жилъ и работалъ въ Троицкой лаврѣ. Это же самое извѣстіе было перепечатано въ 1868 году бібліотекаремъ Троицкой лавры, отцемъ Арсеніемъ **). Мы указали на исторію этого вопроса, потому что нѣкоторые молодые ученые полагаютъ, что все это они сами открыли въ рукописяхъ, какъ находки, а также и потому, что наши поиски въ вопросѣ о Пахоміи сербѣ начались именно благодаря указанію статьи 1848 г. въ приб. къ твор. свв. отцевъ. И дѣйствительно есть положительныя данныя, на основаніи которыхъ мы можемъ заключить, что Пахомій пріѣхалъ въ Россію гораздо раньше 1460 года. Нѣкоторыя изъ такихъ данныхъ то положительныхъ, то предположительныхъ были уже внесены бібліотекаремъ Троицкой лавры въ его рукописный каталогъ, на что мы и будемъ указывать въ своемъ мѣстѣ.

Время пріѣзда Пахомія въ Россію съ точностью опредѣлить пока еще невозможно. Если есть указаніе на то, что онъ пріѣхалъ къ великому князю Василю Васильевичу, то на этомъ основаніи мы можемъ полагать только то, что онъ не могъ прибыть въ Россію раньше 1425 года. Въ какое же время приблизительно онъ могъ быть въ Россіи? Мы полагаемъ, что самымъ первымъ литературнымъ трудомъ

*) Прибавл. къ твор. св. от. 1848 г., стр. 140.

***) Лѣтопись наместниковъ Сергіев. лавры, стр. 32.

Пахомія въ Россіи было жизнеописаніе Никона, ученика Сергія Радонежскаго. Во введеніи къ этому жизнеописанію, хотя и по позднему списку, говорится: «*да никтоже васъ зазрите безвременству слова* понеже понужаемъ есмь ваша любви томленіемъ убѣдихся на дѣло.... и елика возмогохъ постигнути съ прилежаніемъ сочетаваа предложихъ и елика противъ силѣ удобрихъ добролюбивымъ послушникомъ воспоминаіе сотворихъ» *). Такъ какъ ни въ одномъ спискѣ жизнеописанія преп. Никона не встрѣчается подписи Пахомія, что онъ обыкновенно дѣлалъ при составленныхъ имъ жизнеописаніяхъ, то вѣроятно этотъ первый трудъ принадлежалъ къ спѣшнымъ. Но во всякомъ случаѣ онъ самъ считалъ его *преждевременнымъ*, слѣдовательно слишкомъ близкимъ къ смерти Никона, бывшей въ 1426 году. А что писалъ онъ это жизнеописаніе раньше, чѣмъ онъ окончилъ жизнеописаніе Сергія Радонежскаго, то это видно изъ оговорки его вмѣсто описанія одного изъ трехъ чудесъ при жизнеописаніи преподобнаго Никона. Такъ по списку 1494 года, описавъ чудо объ Акакіи, которое онъ слышалъ отъ него самаго, слѣдовательно въ Троицкой лаврѣ, Пахомій вмѣсто чуда объ Симеонѣ Антоновѣ оговаривается: «*сеже ино скажемъ писано въ житіи стго Сергія*» **). Это именно то самое чудо, гдѣ вмѣстѣ съ Сергіемъ Радонежскимъ является преподобный Никонъ. Но на основаніи этой оговорки, встрѣчающейся даже и не въ одномъ этомъ спискѣ XV вѣка, мы заключаемъ, что Пахомій былъ въ Россіи, а именно въ Троицкой лаврѣ, раньше, чѣмъ можно предполагать по жизнеописанію пре-

*) Ркп. Солов. библ., сп. XVII в. № 518, стр. 534.

***) Ркп. Солов. библ. сп. XV в. № 504.

подобнаго Сергія. Конечно можно допустить и то, что Пахомій могъ одновременно заниматься и той и другой работой, но ясно, что онъ написалъ жизнеописаніе преподоб. Никона прежде жизнеописанія Сергія Радонежскаго или по крайней мѣрѣ раньше первой переработки чудесь его. Но самый древній списокъ жизнеописанія Сергія Радонежскаго, составленнаго или передѣланнаго Пахоміемъ сербомъ, указала опять таки тотъ же составитель описанія Троицкой лавры. Чтобы охарактеризовать мѣстность Троицкаго монастыря въ XIV вѣкѣ, онъ приводитъ любопытныя историческія данныя изъ списка жизнеописанія, о которомъ говоритъ: «въ одномъ и при томъ древнѣйшемъ изъ списковъ житія пр. Сергія, по сокращенію Пахомія» *), дѣлая выдержки и именно изъ того списка рукописи Троицкой лавры, о которой новыя изслѣдователи говорятъ, что они ее нашли. Впрочемъ эти изслѣдователи говорятъ, что они нашли два такихъ списка въ рукописяхъ Троицкой лавры XV вѣка № 746 и 1524 г. № 771 **). Этимъ то древнѣйшимъ спискомъ и опредѣляется первая работа Пахомія надъ жизнеописаніемъ Сергія Радонежскаго. Этотъ древнѣйшій списокъ жизнеописанія, имѣющій заглавіе: «житіе и жизнь преподобнаго отца нашего игумена Сергія списано ученикомъ его священноинокомъ Елифаніемъ, вънемъже имать и отъ божественныхъ чудесь его» ***), ясно указываетъ какъ на то уваженіе Пахомія къ труду Елифанія, котораго

*) Опис. Троиц. лавр. 1865 г., стр. 4.

**) Библіотекаръ Троицкой лавры, от. Арсеній, начинавшій изслѣдованіе о сличеніи этихъ списковъ, давно уже опредѣлилъ 2 списка ркп. Тр. лавры, принадлежащихъ одной редакціи Пахомія и 8, а не до 8, принадлежащихъ другой редакціи того же Пахомія, о чемъ обязательно сообщалъ каждому занимавшемуся въ библіотекѣ. *Suum cuique!*

***) Ркп. Тр. лавр., сп. XV в. № 746, стр. 209.

именемъ онъ озаглавливаетъ свою первую переработку его труда, такъ съ другой стороны даетъ предполагать, что эта переработка была равняя. Даже въ своей оговоркѣ при концѣ этого списка Пахомій отзывается о трудѣ Епифанія такъ: «иже по ряду сказаше о роженіи его и о возрасту и о чудотвореніи и житіи же и о преставленіи» *), такъ что изъ этого указанія ясно, что тѣ чудеса, которыя помѣщаются передъ его оговоркой, не принадлежали уже Епифанію, что изложеніе ихъ, какъ чуда о Семенѣ Антоновѣ, принадлежало Пахомію, на что мы сдѣлали указаніе выше. Этотъ древнѣйшій списокъ кончается передъ оговоркой чудомъ о сухорукомъ. Но нѣтъ никакихъ точныхъ указаній на то, когда именно случились эти чудеса, записанныя Пахоміемъ въ этой первой передѣлкѣ жизнеописанія. Г. Блочевскій сдѣлалъ нѣкоторыя предположенія, изъ которыхъ выходитъ, что Пахомій занятъ былъ жизнеописаніемъ Сергія Радонежскаго между 1438 — 1443 **). Но уже извѣстно, что Пахомій занимался дѣломъ переписки въ 1443 году, слѣдовательно сдѣлавъ первые и самые важные свои литературные труды ***). Дѣйствительно въ составителѣ чудесъ, прибавленныхъ къ жизнеописанію Сергія Радонежскаго, сказывается человекъ, который въ то время, какъ писалъ ихъ въ Россіи, чувствовалъ себя иностранцемъ и причислялъ себя къ представителямъ византійскаго образованія, говоря, что онъ сначала выражалъ сомнѣніе къ нѣкоторымъ чудесамъ, сравнивая себя

*) Ib. 260 об.

**) Правосл. обозрѣн. 1870 г. Сент. 332 стр.

***) Указаніе того, что въ 1443 году Пахомій писалъ въ Троиц. лаврѣ принадлежитъ не намъ и не кому иному, какъ составителю рукописнаго каталога о. Арсенію.

съ тѣмъ грекомъ, который приходилъ къ Сергію Радонежскому, не вѣря, чтобы такой человекъ могъ явиться въ сихъ странахъ. Во всякомъ случаѣ это указаніе даетъ намъ знать, какъ чувствовалъ себя Пахомій, пріѣхавши въ Россію. Но не только 1443, но и 1445 годъ Пахомій провелъ въ Троицкой лаврѣ, занимаясь перепискою, потому что есть № рукописи въ Троицкой лаврѣ, въ которомъ рукою Пахомія, тою рукою, которою сдѣланы всѣ его приписки и подписи, замѣчено на 103 стр.: «многогрѣшни Пахоміе влѣт 6951», а на 355 стр.: «въ лѣто 6953 кроуг лоун 7» *), слѣдовательно оба эти года т. е. 1443 и 1445 Пахомій занятъ былъ перепискою книгъ въ той же Троицкой лаврѣ. Эти приписки, замѣченныя бібліотекаремъ Арсеніемъ и внесенныя въ составленный имъ рукописный каталогъ, составляютъ первыя прямыя и положительныя свидѣтельства съ обозначеніемъ годовъ о дѣятельности Пахомія серба. Раньше 1459 года сдѣлалъ Пахомій новый пересмотръ и передѣлку жизнеописанія Сергія Радонежскаго. Этотъ второй пересмотръ оканчивается чудесами, бывшими въ 1449 году. Объ особенностяхъ этого пересмотра мы будемъ говорить далѣе. Не зная точно, въ которомъ году именно сдѣланъ этотъ пересмотръ, мы указали время до 1459, потому что эта редакція жизнеописанія Сергія Радонежскаго встрѣчается въ спискѣ 1459 года **). Этотъ списокъ имѣетъ уже и иное оглавленіе сравнительно съ первою редакціею Пахомія: «преже списано быс отъ духовника мудрѣйшаго Елифаниа послѣдже преписано быс отъ священноинока Пахоміа святаыя горы» ***).

*) Ркп. Тр. лавр. XV в. № 180.

**) Ркп. Синод. библ. сп. XV в. № 637.

***) Ib. стр. 4.

Мы полагаемъ, что эта работа была произведена Пахоміемъ раньше 1459 года, потому что въ этомъ году на долю дѣятельности его выпадаетъ еще многое, какъ можно предполагать по нѣкоторымъ указаніямъ. Такъ изъ указанной нами выше приписки видно, что Пахомій въ 1459 году, по заказу казначея занимался перепиской, какъ видно изъ словъ его рукою написанныхъ: «сѣписана бысть сія божественныя книги псалмы Давидови повелѣньемъ Сергія, старца Сергіева монастыря казначія, рукою послѣдняго въ священноиноцѣхъ таха іеромонаха Пахомія Сербина въ лѣто 6967» *). Ясно изъ этой приписки, что Пахомій въ этомъ т. е. въ 1459 году сидѣлъ въ Троицкой лаврѣ и работалъ надъ перепискою псалмовъ. А такъ какъ это составляетъ довольно большой № рукописи, то понятно, что Пахомій большую часть времени провелъ именно въ Троицкой лаврѣ, если только не оканчивалъ послѣднюю часть ея въ этомъ году. Но кромѣ Троицкой лавры Пахомій въ это время получалъ литературные заказы и отъ митрополита Іоны, какъ это видно изъ сохранившейся надписи при спискѣ житія Алексѣя митрополита. Хотя мы и ничего не знаемъ относительно того, получилъ ли Пахомій значеніе официальнаго агіобіографа, но несомнѣнно, что жизнеописаніе Алексѣя митрополита «сѣставлено же бысше житіе и чюдеса ерамонахомъ Пахоміемъ влѣт 6965 мца ген. ла днь по блгсвнїю пресщеннаго гна архїепа кїевскаго Іоны митрополита. и проразсужениемъ еже о немъ чстнаго сбора стльска волею же бголюбиваго и вседжавнаго гдря и великаго князя василїа васильевича всеа руси и при блговѣрнемъ и блгочстивемъ его сну великомъ князѣ

*) Прибавл. къ твор. св. отц. 1848 г. 140 стр.

іоаннѣ васильевич всеа руси» *). Мы простираемъ наши догадки дальше и полагаемъ, что тотъ № рупп. Синод. библіотеки, въ которомъ заключается списокъ жизнеописанія Сергія Радоежскаго 1459 года, писанъ рукою Пахомія серба. Этотъ сборникъ писанъ для митрополита**), который уже какъ мы видѣли дѣлалъ заказы Пахомію. На стр. 245 мы находимъ слѣдующаго рода приписку «грѣхом есми господине прѣступилъ сію страну (пропустилъ страницу)... прости мя отче святыи благослови елика согрѣшилъ въ вся дни живота моего» ***), что совершенно напоминаетъ намъ литературные приемы Пахомія. Но есть еще приписка послѣ жизнеописаній Ростовскихъ: «написана быша сіа логіа на память преподобнаго отца нашего Тимоѣя мѣсяца мая 3 день», приписка своимъ почеркомъ напоминающая нѣкоторыя приписки Пахомія, какъ въ рупп. Кирилло-бѣлозерской, о которой мы будемъ говорить ниже. Это щегольство греческими словами, какъ *логіа* или употребленіе слова «*краевранесловіе*», часто встрѣчающагося въ спискахъ и сочиненіяхъ Пахомія, вмѣстѣ съ самымъ шрифтомъ, напоминающимъ списокъ псалмовъ Давида, сдѣланный Пахоміемъ и принадлежащій Московской духовной Академіи, съ постоянно встрѣчающейся сербской рецензіей даже въ сказаніяхъ жизнеописаній Ростовскихъ, съ манерой писать нѣкоторыя буквы, какъ и въ

*) Рупп. Синод. библ. сп. XV—XVI в. № 556, стр. 140.

**) «изволеніемъ отца и поспѣшеніемъ сына и совершеніемъ святаго духа списана бысть сіа книга глаголемая сборникъ въ лѣто 6967 индикта 8 свершися на память святаго Ивана богослова свѣтѣйшее митрополіе руское кивѣючи житія свитыхъ и богоносныхъ мужей иже въ послѣдняя времена рода нашего въ постѣ и молитвѣ просіявшихъ, не бѣ единь или два, но мнози и велици чудотворцы». Рупп. Синод., сп. XV в. № 637 стр. 1.

***) Ibid.

другихъ его автографахъ, приводятъ насъ къ тому заключенію, что этотъ списокъ не только сдѣланъ, но и составленъ, какъ сборникъ, Пахоміемъ сербомъ. Во всякомъ случаѣ, занимаясь не передѣлкой только чужаго литературнаго произведенія, какъ труда Епифанія и не составленіемъ краткаго сказанія о преподобномъ Никонѣ, а взявшись за жизнеописаніе такой высокой личности, какъ митрополита Алексѣя, Пахомій конечно больше всего боялся того, чтобы не стали говорить о немъ, какъ о заѣзжемъ иностранцѣ, а потому въ этомъ жизнеописаніи оговаривается: «и да не вознепшуетъ ми кто, яко иноя земли суца и невѣдуца и вправду не бо своима очима видѣхъ что таково бываемо, но отъ великихъ и достовѣрныхъ мужъ слышахъ яже глаголетъ иній своима очима видѣ самага святаго» *). Конечно было бы очень любопытно знать, кого особенно конфузился и передъ кѣмъ особенно хотѣлъ извиняться Пахомій, кого по преимуществу имѣлъ онъ въ виду, дѣлая подобную оговорку. Какъ бы то ни было, но теперь уже становится ясно, что литературная дѣятельность Пахомія начинается въ Троицкой лаврѣ или лучше въ Московской области. Въ Новгородѣ Пахомій дѣйствительно появляется въ 1460 году. Но не былъ ли Пахомій въ Новгородѣ раньше 1460 года? Въ жизнеописаніи Варлаама Хутынскаго, составленномъ имъ, онъ говоритъ: «речеть же кто яко иноя земли суца и невидяща яже о святѣмъ извѣстно и въ правду не бо своима очима видѣхъ что таковыхъ, *но пришедъ отъ святыхъ горы въ преславный великій Новградъ и слышавъ елика отъ многихъ повѣдаема бѣху чудеса сего ради повелѣнъ былъ архіепископомъ того же преименитаго*

*) Ргп. Синод. библ. № 556, стр. 141 об.

града владыки Евфимія прїити во обитель святаго и тамо своимъ ушима слышати бывающая чудеса . . . Тамо ни бывшу начахъ вопрошати ижъ тамо старецъ многа лѣта имущи въ монастырѣ томъ велико по бозѣ живуще житіе и вѣдающе о святѣмъ извѣстно ониже начаша ми повѣдати отъ житія святаго ови сія инии подобная тѣмъ и на многи части глаголана бяху чудодѣйствія святаго и сего ради елико возможно яко во едину пленицу собравъ елико ми бысть мощи написати». Такимъ образомъ, судя по этой оговоркѣ, Пахомій долженъ былъ раньше побывать въ Новгородѣ. Конечно указаніе на то, что будто бы онъ прямо пришелъ въ Новгородъ съ Аѳонской горы, не имѣетъ никакого значенія. Пахомій могъ выразиться такъ, чтобы показать только, въ какомъ важномъ для славянскаго, а слѣдовательно и русскаго просвѣщенія мѣстѣ, онъ жилъ. Чтоже касается до указанія на то, что онъ былъ въ Новгородѣ при архіепископѣ Евфиміи, то это не можетъ быть оставлено безъ вниманія при желаніи возсоздать біографію Пахомія Сербя. Архіепископъ Евфимій умеръ въ 1458 году. Пахомій не говоритъ того, чтобы онъ при Евфиміи и составилъ жизнеописаніе Варлаама Хутынскаго, а что только получилъ порученіе отъ него заняться этимъ дѣломъ. Указанія на то, чтобы Пахомій съ 1449 по 1457 чѣмъ нибудь былъ прикованъ къ Москвѣ или Троицкой лаврѣ, мы до сихъ поръ еще не имѣемъ. Если же онъ въ 1443 и 1445 занимался въ Троицкой лаврѣ простою перепискою, а не составленіемъ новыхъ литературныхъ произведеній, то ничего нѣтъ необыкновеннаго въ томъ, что Пахомій могъ побывать въ Новгородѣ и до 1460 года. Не могъ и не манить Пахомія Новгородъ,

*) Рип. И. П. Б. изъ рукописи. Погодина № 701, стр. 31, 32.

тогда самый важный пунктъ литературной дѣятельности, особенно же во время извѣстнаго покровителя книжному дѣлу Евфимія. Съ Новгородомъ у Москвы были самыя живыя сообщенія, такъ что гораздо легче было съѣздить въ Новгородъ, чѣмъ въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь изъ Москвы. Можно даже допустить и то, что въ 1460 году Пахомій прибылъ въ Новгородъ съ великокняжескимъ поѣздомъ. Но какъ бы то ни было, а въ 1460 году Пахомій положительно былъ въ Новгородѣ и жилъ у архіепископа Іоны. Когда же во время этого пріѣзда великаго князя Василья Васильевича случилось чудо надъ княжескимъ постельничимъ, то понадобилось перо Пахомія: «сему чудеси самовидци быша все множество градское и москвичъ всѣхъ, бывшихъ тогда въ градѣ и архіепископъ и князь самъ и сынъ его и иже о немъ бояре и воеводы. И сіе умысли архіепископъ Іона въ вѣчныя памяти вписати на увидѣніе послѣднимъ родовомъ еже и сотвори Пахомию тогда попу сербину, отъ святаы горы пришелцу, живущу у него, книжнымъ слогиамъ искусну, сему повелѣ вписати чудо сіе преподобнаго Варлаама, одаривъ его множествомъ серебра, куны же и соболи, почтивъ зѣло Пахомія, повелѣ же и житіе съ похвальнымъ словомъ и канонъ преподобному Варлааму списати, еще же и великому Онуфрію такоже послѣдованіе бдѣнію списати повелѣ яко храму его внутри отни пустыни суцу, ей же и ктиторъ именовася блаженный; повелѣ же каноны и житіа списати и еще блаженныя княгини Олги начальницы христіанству въ рустѣи земли, иже въ святомъ крещеніи Елена наречена и преподобному Савѣ, создавшему монастырь на Вѣшѣ рѣкѣ и прещъ его бывшему архіепискому блаженному Еуфимію, не пощаждѣвъ имѣніа множество истощевати свѣтлости ради

памятемъ божіихъ угодникъ, ани къ нимъ прильпнувъ, кто бѣше и добродѣтели ихъ яко любя, сего ради зѣло почи- ташеть я». И такъ изъ этаго указанія мы видимъ, что въ 1460 году Пахомій былъ въ Новгородѣ и жилъ у архіепископа Іоны. Этотъ случай, какъ Пахомій проявилъ свою дѣятельность въ Новгородѣ, передается въ лѣтописи съ подробностью, но о Пахоміи сербѣ не говорится ни слова. Такой случай въ Новгородѣ, въ присутствіи князя и многихъ москвичей, былъ для Іоны очень важенъ, а потому ему нуженъ былъ такой писатель, который бы могъ тотчасъ же составить объ этомъ сказаніе. Это то написанное чудо Варлаама Пахоміемъ очень часто встрѣчается въ видѣ отдѣльнаго сказанія въ рукописяхъ Троицкой лавры. Оно же занесено и въ лѣтопись подъ 1460 годомъ, 30 Января: «новѣйшее чудо о умершемъ отроцѣ» *). Въ своей похвалѣ, прибавленной къ описанію этаго чуда и сохранившейся въ лѣтописи, говорится между прочимъ: «радуѣся скорый помощникъ *иже въ дальнихъ странахъ слышаще имя твое* призывающе тя усердно на помощь» **). Такимъ образомъ этотъ первый извѣстный намъ литературный трудъ Пахомія въ Новгородѣ получилъ извѣстность и имѣлъ литературное значеніе. Видно, что этимъ дѣломъ Пахомія былъ очень доволенъ Іона: «сеу повелѣ въсписати чудо сіе преподобнаго Варлаама, одаривъ его множествомъ сребра, куны же и соболями почтивъ зѣло Пахомія». Такимъ образомъ здѣсь

*) П. С. Р. Л. т. VI «видѣвшиже мы убо грубые и убогіе, таковое великое знаменіе и предивное скорое посѣщеніе сего преподобнаго въ великихъ отца нашего чудотворца Варлаама помощію вышняго повудихомъ себя писанію предати, посему чудеси возмогахомъ приложити по силѣ нашей слово похвално чудотворцу Варлааму» стр. 325.

**) Ibid.

мы видимъ, что Пахомій работалъ уже не такъ, какъ работали наши, свои составители жизнеописаній. Въ то время какъ наши писатели работали изъ любви къ литературному труду, изъ сознанія того, что они совершаютъ извѣстный подвигъ для своего народа, такъ какъ живя въ монастыряхъ они бывали обезпечены въ необходимомъ, сербъ Пахомій уже работалъ изъ наградъ. Видно, что Іона не щадилъ средствъ, чтобы воспользоваться литературнымъ перомъ Пахомія: «не пощадивъ имѣнія множество истощевати свѣтлости ради памятемъ божіихъ угодникъ». За то онъ уже и писалъ по заказу. Попавъ въ Новгородъ, который по своимъ политическимъ взглядамъ очень сильно отличался отъ Москвы, Пахомій и писалъ въ духъ этихъ взглядовъ. Въ этомъ отношеніи Пахомій высказался въ составленныхъ имъ жизнеописаніяхъ архіепископовъ новгородскихъ. Составляя жизнеописаніе Евфимія по порученію архіепископа Іоны, Пахомій говоритъ: «понеже оубо онѣмъ великимъ і божественнымъ мужемъ, *иже и еще отъ чрева матеря освященъ*, иже архіерействомъ наослѣдокъ отъ Бога почтеннымъ и наставницы чловѣкомъ бывшемъ, и многихъ ко спасенному пути направившемъ, *мнози бо отъ нихъ и велики бѣды по церкве отъ нечестивыхъ пріиша*.... и ни отъ когожъ ратуемы, но сами себѣ ратницы бѣаху, *видяще не праведная отъ царей* и отъ вельможъ дѣмая, *видяше и сироты потязаемы, грабленія и хищенія. Они бо тогда не терпяще, царей обличаху, еже на восхищеніе не желати і еже разумѣти, яко и тии выше себѣ царя імутъ и судию на небесахъ. Тъмже и мнози отъ мнѣщихся блочестивыхъ царей, обличенія о правдѣ не терпяще,*

*) Памяти. стар. Рус. литер. IV в стр. 16.

многихъ отъ таковыхъ святителей отъ престоловъ своихъ отгнаша» *). Тоже самое введеніе повторяетъ Пахомій и при жизнеописаніи архіепископа Моисея.

Такимъ образомъ по поводу жизнеописаній новгородскихъ архіепископовъ Пахомій поднималъ мысль объ отношеніи свѣтской власти къ духовной, о томъ, что свѣтская власть стѣсняла духовную и что не смотря на это были ратники и борцы. Въ московскомъ княжествѣ только Кипріанъ, пользуясь особенными благоприятными обстоятельствами, при составленіи жизнеописанія своего предшественника, перваго московскаго митрополита Петра, въ составленномъ имъ сказаніи указалъ на то, какую услугу оказалъ митрополитъ князю при утвержденіи значенія Москвы и какъ князь обращался къ митрополиту за совѣтами. Замѣчательно, что когда Пахомій, въ московскомъ княжествѣ составлялъ жизнеописаніе митрополита московскаго Алексѣя, то не говорилъ ничего въ подобномъ тонѣ. Какъ человѣкъ заѣзжій, какъ иностранецъ онъ особенно хвалитъ Евфимія за покровительство иностранцамъ: «отъ странныхъ же или отъ туждихъ странъ приходящихъ — всихъ любовію принимаше, всихъ оупокоеваше, всихъ по достоинству милуаше.... і не токмо же сія едина въ Новѣградѣ бываху, но паче рука его бѣше простерта повсюду даваніемъ не токмо до Константина града или *святыхъ горъ*, но и до самаго Іерусалима и далѣе» **). Ища сколько возможно отыскать какихъ нибудь намековъ на обстоятельства жизни и убѣжденія въ сочиненіяхъ Пахомія серба, мы считаемъ не лишнимъ указать на то сравненіе, которое встрѣчается

*) Памятн. стар. Рус. литер. IV в. 16 стр.

**) Ib. 19 стр.

въ жизнеописаніи Евфимія: «якоже нѣдци, иже многа времена въ туждихъ странахъ бывше и наки хотяще преити въ своя отечества, радуются...» *). Мы не имѣемъ права утверждать того, чтобы Пахомій, живя въ Новгородѣ, подумывалъ о возвращеніи на родину, но указываемъ на эту мысль, какъ на имѣющую нѣкоторое соотношеніе съ положеніемъ Пахомія, какъ человѣка заѣхавшаго на Русь. Видно, что Пахомій въ это время исполнялъ заказы архіепископа Іоны. Нужно полагать, что онъ составлялъ сказаніе и о Моисеѣ, такъ какъ оно встрѣчается съ такимъ введеніемъ, хотя второе чудо объ архіепископѣ Сергіи относится уже ко времени послѣ архіепископа Іоны, когда Пахомій уже не былъ въ Новгородѣ, такъ что извѣстная намъ редакція сказанія объ архіепископѣ новгородскомъ Моисеѣ относится къ болѣе позднему времени. Но во всякомъ случаѣ въ это время Пахомій былъ занятъ въ Новгородѣ составленіемъ сказаній самыхъ дорогихъ для новгородскаго патриотизма. Если же ему и поручалось составленіе канона преподобному Ануфрію, то этотъ исключительный заказъ былъ сдѣланъ потому, что архіепископъ Іона въ 1462 году въ своей Отней пустынѣ построилъ придѣлъ въ честь св. Ануфрія. Всѣ же прочія лица, какъ княгиня Ольга, Варлаамъ Хутынский, Савва Вишерскій были такими лицами, которые составляли славу новгородскаго патриотизма. По замѣчанію Ѳ. И. Буслаева Пахомій написалъ два канона *иконѣ Знаменія Пресвятой Богородицы* потому «что съ этимъ знаменіемъ или чудомъ Новгородцы соединяли память о самой блистательной эпохѣ въ своей исторіи изъ временъ архіепископа Іоанна» **). Онъ писалъ похвальное слово Вар-

*) ib. стр. 22.

***) Лѣтописи Русской литературы кн. III, стр. 87.

лааму «въ немъ же нѣчто на Іудей». Такимъ образомъ вѣроятно, что всѣми этими дѣламъ Пахомій въ Новгородѣ былъ занятъ до 1462 года. Архіепископъ Іона по возвращеніи своемъ изъ Москвы въ Новгородъ «понудивше помяновеннаго Пахоміа, иже отъ святыя горы мниха пона, списати послѣдованіе памяти его (митрополита Іоны) и службы и канонъ священному митрополиту, вѣдыше бо его добродѣтели, сего ради и память его каноны почте, равно со святыми. *Много же понужаше Пахоміа Іона, утытая ея златомъ и соболми*, да спишетъ ему і еще канонъ преподобному Сергію, да уяснитъ память въ храмъ его. Пахоміе же не рачи послушати архіепископа но готовяшеся самъ ити въ Московскіе страны. По внегда бо списати ему канонъ блаженному Іонѣ митрополиту, въ немъже и на знамена въ краехъ тропаремъ, яко повелѣніемъ архіепископа Іоны списа каноны митрополоту Іонѣ, *самъ той ктому не возможно его принудити писати или житіа или канонъ* ни Михаилу Блопскому, ни иному ни единомуже, ему же хотяше память уяснити архіепископъ» *). Понятно, когда Новгородъ, въ лицѣ своихъ архіепископовъ желалъ хвалиться передъ Москвой своею литературною дѣятельностью, когда новгородскіе архіепископы спѣшили подвести литературные итоги своей старинѣ и составлять сказанія о замѣчательныхъ лицахъ своей старины, когда они желали, чтобы случившееся въ княжескій пріѣздъ тотчасъ же было записано, то понятно, что въ Новгородѣ въ это время должны были дорожить такою личностью, какъ сербъ Пахомій. Такъ какъ архіепископъ Іона, заказывавшій прежде Пахомію составлять сказанія только о тѣхъ лицахъ, ко-

*) Ibid. 33 стр.

торыя были связаны со славою новгородскаго патриотизма, теперь предлагалъ составлять жизнеописанія такихъ лицъ, которыя уже принадлежали Руси московской, то понятно, что для Пахомія не было никакого интереса и даже удобства для составленія этихъ сказаній въ Новгородѣ. Естественно было желать для архіепископа новгородскаго Іоны, чтобы сказаніе о митрополитѣ московскомъ Іонѣ, дружелюбно относившемся къ архіепископамъ новгородскимъ, составлено было со взглядомъ новгородскимъ. Но не удалось новгородскому архіепископу воспользоваться передъ Москвою чужимъ литературнымъ перомъ, не удалось ему высказать Москвѣ, какъ не забываетъ, а литературно прославляетъ Новгородъ тѣхъ лицъ московскаго государства, которыя дружелюбно относились къ нему, не удалось ему доставить Москвѣ искусно составленнаго сказанія о Михаилѣ Клопскомъ, какъ о личности новгородской, но дорогой для Москвы. Судя по отзыву свидѣтельства архіепископъ *много понуждалъ Пахомія, награждалъ его и золотомъ и соболями*, но Пахомій и не думалъ его слушать (не рачи послушати архіепископа), а готовился *самъ* итти въ московскія страны. Дѣйствительно составлять сказанія о личностяхъ московскаго княжества удобнѣе было въ самомъ московскомъ княжествѣ. При томъ же писать о московскомъ митрополитѣ и о Михаилѣ Клопскомъ съ точки зрѣнія новгородской могло быть не выгодно, потому что нужно уже было навсегда остаться въ Новгородѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы лишились двухъ въ высшей степени важныхъ литературныхъ произведеній, въ которыхъ еще яснѣе высказался бы взглядъ Новгорода того времени на Москву. Извѣстно, что Іона предлагалъ Пахомію написать канонъ Сергію, конечно еще новый, потому что канонъ уже былъ написанъ

Пахомиемъ. Но Ѳ. И. Буслаевъ, говоря о постройкѣ архіепископомъ новгородскимъ Іоною церкви въ честь преподобнаго Сергія, прибавляетъ: «Тогда же заказалъ Іона Пахомию составить житіе Сергія, которое было имъ написано по памятямъ сдѣланнымъ ученикомъ Сергія — Епифаніемъ». Такая мысль естественно высказана въ связи съ другою общемою мыслию, что «по примѣру Новгорода и Москва уже стала думать о водвореніи въ благочестивыхъ умахъ памяти о своихъ мѣстныхъ святочитимыхъ угодникахъ. Такимъ образомъ даже самыя раннія священныя преданія свои Москва приводитъ въ литературную извѣстность по примѣру Новгорода и подъ вліяніемъ новгородскихъ идей, которымъ при архіепископѣ Іонѣ усердно служилъ сербинъ Пахомій» *). Уже Филаретъ Черниговскій, указавъ на заказъ тому же Пахомию по опредѣленію собора 1460 года, составленія жизнеописанія митрополита Алексѣя, замѣтилъ: «Буслаевъ ошибается, думая, что Москва по примѣру Новгорода стала описывать житія святыхъ» **). Но выше мы представили очень ясныя доказательства тому, что Пахомій прежде пріѣзда своего въ Москву написалъ очень много такихъ произведеній, которыя посвящены были личностямъ изъ московскаго княжества. Мы не будемъ уже говорить о томъ, что до Пахомія московская область заботилась о составленіи сказаній о своихъ замѣчательныхъ людяхъ, какъ сказаніе Кипріяна о митрополитѣ Петрѣ, какъ сказанія Епифанія о Сергіѣ Радонежскомъ. Нужно полагать, что если не въ 1463 году, то въ ближайшее къ этому время Пахомій изъ Новгорода отправился въ Троицкую лавру. Хотя Ѳ. И. Буслаевъ

*) Лѣт. Рус. лѣт. III. 87 стр.

***) Русскіе святые 1864 г. стр. 313.

и говорить, что «Пахомій жилъ въ Новгородѣ до самой кончины своего покровителя архіепископа Іоны, потомъ перѣхалъ въ Троицы Сергіевъ монастырь, становившійся центромъ нижняго просвѣщенія въ усиливающейся Москвѣ» *). Но, какъ мы видѣли выше, Троицкій монастырь давно уже былъ такимъ центромъ, у котораго были самыя живыя литературныя связи съ Аеономъ, такъ что въ настоящее время дѣлается несомнѣннымъ то, что Пахомій сербъ иржеде пріѣхалъ въ Троицкій монастырь, а не въ пресловутый Новгородъ, что ранняя его литературная дѣятельность принадлежитъ Троицкому монастырю, а не Новгороду. О переездѣ Пахомія изъ Новгорода въ Троицкую лавру такъ говоритъ преосвященный Филаретъ: «изъ Новгорода Пахомій переселился въ обитель преподобнаго Сергія Радонежскаго. Здѣсь онъ написалъ канонъ съ акаѳистомъ преподобному Сергію Радонежскому и канонъ преподобному Никону (о чемъ говоритъ въ житіи преподобнаго Кирилла), здѣсь же онъ дополнилъ Епифаніево описаніе житія прец. Сергія описаніемъ чудесъ преподобнаго, совершившихся по открытіи мощей его, но при этомъ сократилъ и Епифаніево житіе Сергія» **). Такимъ образомъ преосвященный Филаретъ, если не относилъ къ Новгороду составленія жизнеописанія Сергія, то переносилъ это дѣло Пахомія въ Троицкой лаврѣ ко времени послѣ 1463 года. Но мы должны привести еще одно очень важное соображеніе относительно времени переезда Пахомія изъ Новгорода въ предѣлы московскіе. Въ рукописи Троицкой лавры XV вѣка, подъ № 764, писанной рукою извѣстнаго Паисія Ярославова, на-

*) Лѣтоп. Рус. лит. III. 87.

***) Обзоръ Рус. дух. литер. 100 стр.

ходится жизнеописаніе Кирилла бѣлозерскаго, въ которомъ писатель говоритъ: «всегда повѣдѣнъ бывъ тогда самодръжцемъ великимъ княземъ вассиліемъ вассиліевичемъ и бловеніемъ еодосіа митрополита всеіа русъ». Такимъ образомъ, по указанію этого ранняго списка мы видимъ, что Пахомій былъ назначенъ къ посылкѣ въ Кирилловъ монастырь еще при жизни Вассилія Вассильевича. А Вассилій Вассильевичъ умеръ въ 1462 году въ апрѣлѣ. Что Пахомій могъ отправиться въ Кирилловъ монастырь по благословенію митрополита Теодосія, то это совершенно естественно, потому что Теодосій, по смерти Іоны сдѣлался митрополитомъ въ 1461 году. Что же касается того указанія, которое мы встрѣчаемъ въ жизнеописаніи архіепископа новгородскаго Іоны, то оно собственно и написано по поводу смерти митрополита Іоны, случившейся въ 1461 году: «по успеніи же преподобнаго святителя митропольскаго Іоны, архіепископъ Іона, понудивше помяновеннаго Пахомія, иже отъ святыхъ горы мниха попа, списати послѣдованіе памяти его и службы канонъ священному Іонѣ митрополиту», то ясно, что этотъ заказъ дѣланъ былъ Пахоміемъ въ 1461 году. При томъ отрывокъ этотъ ясно говоритъ, о чемъ еще просилъ Іона Пахомія. Понятно, что пріятно бы было архіепископу Іонѣ отправлявшемуся въ 1463 году въ Москву, имѣть съ собою жизнеописанія Іоны митрополита, Михаила Блопскаго и канонъ Сергію Радонежскому. Но свидѣтельство литературное ясно указываетъ намъ, что никакіе заказы не могли остановиться въ Новгородѣ Пахомія. Если же и говорится, что онъ написалъ канонъ одному митрополиту Іонѣ, то это не могло потребовать слишкомъ много времени, такъ что его выѣздъ изъ Новгорода безъ труда можетъ совпасть съ послѣднимъ годомъ царствованія Вассилія Вассильевича, съ временемъ

до апрѣля 1462 года. Такъ какъ въ Москвѣ перемѣнился митрополитъ и умеръ великій князь, то Пахомию было естественно спѣшить въ Москву. Конечно для него не было особеннаго риска быть у Юны въ Новгородѣ, когда Юна митрополитъ московскій былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ архіепископу новгородскому. Какъ бы то ни было, но мы съ вѣроятностью можемъ думать, что Пахомій выѣхалъ изъ Новгорода въ Москву, гдѣ и получилъ порученіе отправиться въ Кирилло-бѣловерекій монастырь. Изъ словъ, что Пахомій «самъ готовящеся ити въ московскіе предѣлы» нельзя ли заключать, что его выѣздъ изъ Новгорода совпадалъ съ путешествіемъ архіепископа Юны въ 1463 году. Въ предисловіи къ своему сказанію о св. Кириллѣ Пахомій писалъ: «немыслитже кто яко гноя ми земли суща, и невѣдѣща опасно іаже о стѣмъ и ввправду не бо своимъ очима видѣхъ того блженнаго ниже паче что таковыхъ бываемое, *но еще ми суцу* далече слышахъ о стѣмъ колѣна чюдеса творить бѣ іего раді. зѣло оудивихся и сего раді вовогда повѣлѣнъ бывъ тогда самодръжцемъ великимъ княземъ василіемъ василіевичемъ и блсвеніемъ еодосіа митрополита всеіа рус. пріити въ обитель стго. и тамо своимъ оушесы слышати бывшая. и бывающа чюдеса. отъ бгноснаго отца. тѣмже и великъ трудъ подемъ далечашаго раді растояннѣ мѣстом. но понеже оусердіемъ и любовію яже къ стму. якоже нѣкимъ оужемъ долгимъ вленомъ путъ преидохъ и обитель стго достигъ. видѣхъ тамо настоятеля тоя обители касіана именовъ. достоина игуменомъ глатися. мужа отъ многихъ лѣтъ въ трудѣхъ постничьскихъ състарѣвшася. сѣи оубо множае начятъ ми глати нѣчто о стѣмъ написати. бѣше бо велию вѣру. имѣіа къ блжнному Кириллу. иже и самовидецъ бѣше блжнаго. и многимъ іего чюдесемъ сказатель истинныи бысть

обрѣтохже тамо и иных многихъ отъ оучникъ его яко столпи непоколебими въ истину пребывающе. иже и инога лѣта живша съ стымъ въ все ревнующе оучителю своему якоже научени быши отъ него. и ничтоже предѣла очьскаго разоприся отъ них. но такъ пребывающе бяхоу блгдатию хвою. въ постѣхъ и имлтвахъ и бдѣннхъ безмлствующе якоже видяще оца творяща. снѣа тщахуся собою и дѣль исправити. якоже бы рещи. си род ищущихъ га. и ищущихъ лице баіаковля. пачеже подобно глати. си дрѣвеса доброплодна. ихже насади бѣ нашъ. и бяше видѣти образъ тѣхъ житіа доволенъ и бромѣ писаніа къ извѣщенію тѣхъ добродѣтели. ихже азъ вопросивъ о стѣмъ и начяша бесѣдовати къ мнѣ. о житію. стго и о чудесѣхъ бывающихъ отъ него овъ снѣа и онъ же подобная тѣмъ. и на многы различны чясти глана бяху стаго дѣиствіа. іелмаже азъ слышавъ отъ самовидца тогова житія. пачеже достовѣрнейшаа отъ самого того оучника мартиніана именемъ. бывшаго игумена тезоименитаго монастыря сергіева зовома. иже отъ мала възраста живша съ стымъ Кирилломъ. иже и вѣды извѣстно о стѣмъ. съи порядку сказаше мнѣ о немъ. ихже слышавъ зѣло оудивихся. тѣмже желаніемъ и любовію еже къ стму множае огня ражжигаемъ. аще грубъ съи не наученъ внѣшней мудрости. но понеже повелѣнъ бывъ и рассудивъ яко не подобно стго чудесѣмъ по разньству глатися и снѣа вся іелика слысахъ въ іединю собравъ *)). Такимъ образомъ теперь становится очевиднымъ, что только очень не большое время своей литера-

*) Ркп. Тр. лавр. сп. XV в. № 764 стр. 5. Это самый древній дошедшій до насъ списокъ жизнеописанія Кирилла-бѣлозерскаго, съ подписью переписчика что «игумену Спирідонію живоначалныя троїца, снѣа надписаніе отъ руки грѣшна инокъ пансѣіа отъ усердіа слюбовію аще и неудобрено; но отъ жаланіа» стр. 62.

турной дѣятельности Пахомій посвятилъ для Новгорода. Какъ иностранецъ, какъ завѣзшій писатель, Пахомій оговаривается противъ тѣхъ, которые стали бы говорить противъ него, какъ человека завѣжаго, но осмѣлившагося составлять сказанія о совершенно чуждыхъ для него Русскихъ людяхъ, каковъ Кириллъ бѣлозерскій. Такъ оговаривается Пахомій разъ въ Москвѣ, разъ въ Новгородѣ и разъ по отношенію къ Кирилло-бѣлозерскому монастырю, какъ къ важнымъ пунктамъ просвѣщенія. За то онъ расхваливаетъ игумена и монаховъ, которые прежде всѣхъ и строже всѣхъ должны были явиться судьями и критиками этого литературнаго произведенія Пахомія. Вѣроятно похвалы Касьяну игумену сдѣланы Пахомиемъ по достоинству. Извѣстно, что Касьянъ, игумень Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, бывшій также игуменомъ Каменскаго монастыря, бывалъ въ Константинополѣ, куда посылалъ его Василій Васильевичъ къ патриарху. По припискамъ, до сихъ поръ уцѣлѣвшимъ на рукописяхъ, Кирилло-бѣлозерской библиотеки, видно, что у Касьяна было много писцевъ въ Кирилловѣ монастырѣ. Такъ на минеи № 295 есть слѣдующая приписка: «влѣт 6971, въ обители прчетыа влдчца нашеа бца прсно двы мріа. на бѣлѣ озерѣ. и чудотворца курила по блгсвенію киръ оца нашего игумена касіана. написана быс сіа книга». Тою же самою рукою писавшій мѣсяць мартъ называетъ себя Герасимомъ. Кажется рукою того же писано евангеліе № 29. Уцѣлѣлъ также 1452 года, времени Касьяна, прологъ. Но не останавливаясь подробно на разъясненіи значенія игумена Касьяна для литературы, мы можемъ сказать только, что у него были такіе писцы, которые любили щеголять приписками, криптографически скрывая свое имя. Эта письменная работа Герасима съ-

криптографическою припиской относится къ 1463 году, когда вѣроятно Пахомій еще работалъ въ Кирилловѣ монастырѣ. Нѣтъ сомнѣнiя, что такихъ то лицъ имѣлъ въ виду Пахомій, извиняясь, что онъ, иностранецъ, принимается за составленiе жизнеописанiя Кирилла. Неизвѣстно, долго ли жилъ въ Кирилловѣ монастырѣ Пахомій. Судя по собственнымъ словамъ его, что онъ «великъ трудъ подемы. далеченнаго радi разстояннiя мѣстомъ» и что по приказанiю князя и митрополита, нужно полагать, что онъ отпратился на бѣлое озеро изъ Москвы. Видно, что онъ хорошо былъ принятъ въ Кирилловѣ монастырѣ, что самъ игуменъ Касьянъ спрашивалъ его— «сеи оубо множае начат ми глати нѣчто о свѣтѣмъ *написати*». Монаховъ этого монастыря онъ называетъ *столпами непоколебимыми*, а когда вопросъ заходитъ о Троицкомъ монастырѣ, то онъ называетъ его *тезоименитымъ*. Нѣтъ сомнѣнiя, что въ Кирилловомъ монастырѣ онъ записалъ все слышанное имъ по ряду, но едва ли тамъ онъ далъ окончательную отдѣлку своему сказанiю. Изъ его оговорокъ скорѣе видно, что онъ уже былъ вдали отъ Бѣла озера. Онъ говоритъ о своей поѣздкѣ туда, какъ о прошедшемъ. Трудно было бы представить себѣ, чтобы автографъ Пахомiя не сохранился въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ, а между тѣмъ ничего подобнаго не сохранилось. Кажется не можетъ быть сомнѣнiя въ томъ, что жизнеописанiе Кирилла бѣлозерскаго Пахомiя писалъ въ Троицкой лаврѣ, говоря, какъ уже о совершеномъ имъ путешествiи, о видѣнномъ имъ игуменѣ и монахахъ бѣлозерскихъ, но забывъ отдать должнаго этому монастырю, въ которомъ онъ писалъ. Между тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнiю, что и въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ было кое-что писано его рукою. Такова динка Кирилло-бѣлозерской библиотеки

XV вѣка, № 1258 безъ начала, въ которой внизу похвальнаго слова Покрову собственноручная подпись Пахомія: «смѣреннаго іермона Пахомъ иже отъ стѣа горы» и тою же рукою писано до 13 л., гдѣ на 9 л. киноварью написано «сіе блгдрное гранесловіе покрову написас повелѣніемъ и блвніемъ прецннагъ архіеппа великагъ новгородъ и пскова влдеы іоны. рукою грѣшнагъ ермонахъ иже отъ стіа горы сербина». Самый почеркъ руки этой подписи по сличенію принадлежитъ самому Пахомію. Но послѣ этого до 1472 года мы не имѣемъ никакихъ данныхъ о дѣятельности Пахомія. Впрочемъ можно полагать, что и это время онъ жилъ въ Троицкой лаврѣ. По крайней-мѣрѣ за это говорятъ существующія нѣкоторыя рукописи писанныя его рукою. Таковъ № 116, содержащій въ себѣ дѣянія святыхъ апостоловъ совершенно напоминающій его руку и подписанный его именемъ: конецъ дѣаніемъ стыхъ апслъ и тлъвованіемъ... іерхъ пхомію». Въ той же рукописи его мелкимъ полууставомъ подпись подъ канономъ препод. Сергію: «твореніе священноинока Пахомія». Известно, что существуетъ болѣе полное жизнеописаніе преподобнаго Никона, которое также легко можетъ быть отнесено къ тому же времени. Но такъ какъ далѣе идти въ своихъ соображеніяхъ мы не имѣемъ данныхъ, то мы и не можемъ ничего сказать болѣе о дѣятельности Пахомія до 1472 года. Помянуто, что и эти труды могли быть произведены и раньше и позже этого времени. Въ этомъ 1472 году онъ былъ еще въ Троицкой лаврѣ или въ Москвѣ, потому что въ этомъ году онъ писалъ службу на перенесеніе мощей Петра митрополита, канонъ митрополиту Іонѣ и слово на обрѣтеніе мощей ихъ *)), но прозывался мона-

*) „перенесоша мощи єго іюля въ 1 и праздникъ великъ учиниша; и канонъ перенесенію мощемъ учинити и слово доспѣти о церковномъ замышленіи“

хомъ Троицкаго монастыря. Изъ словъ его въ сказанію о перенесеніи мощей Петра митрополита: «смаже повелѣнь быхъ самодержьцемъ всеа роуси пачеже и самымъ архіереомъ. иже того самаго блаженнаго Петра высокии престолю со- держащаго тѣмже и сего ради всю надежду на всеильнаго бга возложивъ. могущаго мя на бжственое и на великое дѣло оумудрити» *), ясно видна какъ та забота и московскаго князя и московскаго митрополита о составленіи на- мяти замѣчательныхъ русскихъ людей, которая нисколько не уступала Новгороду и въ XV вѣкѣ и которая такъ ши- роко развилась въ XVI вѣкѣ, во время Грознаго и Мака- рія, такъ съ другой стороны и то, что Пахомій въ ближай- шее время послѣ перенесенія мощей митрополита Петра былъ въ Москвѣ или въ Троицкой лаврѣ. Пахомій въ этомъ сказаніи съ великимъ уваженіемъ отзывается уже объ умершемъ Василии Васильевичѣ, при которомъ онъ при- былъ въ Россію: «снѣ *стопожившаю* великаго князя Са- самодержца тояже рускыя земли» **), такъ что подобный взглядъ его конечно идетъ въ совершенный разладъ со взглядомъ Новгорода, гдѣ хотѣли было заставить состав- лять сказанія о личностяхъ московской Руси и въ кото- рыхъ онъ долженъ былъ бы прибавить; что составлялъ ихъ по иниціативѣ Новгорода. Съ тѣмъ-же уваженіемъ от- зывается онъ и о митрополитѣ Іонѣ. «Іона митрополитъ иже мало предъ симы лѣты блаженнымъ сномъ во вѣчныи

ніи и обрѣтеніи чюдотворцовъ и о обрѣтеніи Іонина повѣствіа Нахому сербину, мнѣху Сергіева монастыря, иже сотвори два канона“ П. С. Р. Д. т. VI стр. 196.

*) Рип. Снд. библ. Макар. мн. Авг. стр. 1090.

***) ib. об.

поком оуснувшя егоже лѣпо есть оуравнить онѣмъ стлѣмъ
рещи подобна быти добродѣтели (Копріану и Фотію) (*).
Что дѣлалъ Пахомій послѣ этого труда мы не знаемъ.
Если-же существуетъ мнѣніе сохранившееся хотя-бы и отъ
XVII вѣка, что Пахомію принадлежитъ жизнеописаніе Іоан-
на новгородскаго, то такъ какъ оно раздѣлено на от-
дѣльныя слова, то первое, которое и называется *жи-
тіе* собственно, какъ прямо направленное своими на-
меками на москвичей, нападавшихъ на Новгородъ, естест-
венно принадлежало еще времени Евфимія, кончаясь «мно-
га же и чудна дѣанія и чудеса памяти достойны богъ со-
твори угодникомъ своимъ Іоанномъ» **) ясно говорить,
что оно было раннее и отдѣльное. Другія три сказанія, изъ
которыхъ два первыя написаны уже съ точки зрѣнія мос-
ковской, могутъ принадлежать какъ перу Пахомія, съ тѣмъ
же обращеніемъ къ святому при описаніи открытія мощей,
съ какимъ Пахомій описалъ чудо Варлаама Хутынскаго,
съ тою же оговоркой сравненія чудесъ съ безчисленностью
звѣздъ на небѣ, которая въ первый разъ встрѣчается
въ нашей литературѣ въ его спискахъ передѣлки жизне-
описанія Сергія Радонежскаго, ***) а вмѣстѣ съ сло-
вами «молися святѣи тронцы о великодержавномъ иже
въ Рустіи земли скипетръ царства держашу и о бла-
городномъ сѣмени его и одржави его и о пребываніи и оз-
дравіи....****) совершенно согласно съ тѣмъ, что Пахомій

*) Ib. стр. 1091.

**) Составитель этого сказанія говоритъ «надобаетъ убо есмы намъ оы-
новомъ Р,сскимъ» чего не могъ Сербъ Пахомій. Мак. Мин. Сент. 382 стр.

***) Ib. стр. 344.

****) Ib. стр. 345.

жилъ уже въ области московской и признавалъ ея, а не новгородскія тенденціи. Тѣже тенденціи и въ словѣ о путешествіи Іоанна въ Іерусалимъ, которое хотя и ходило въ разсказахъ, но едвали желалъ его описать Евфимій и Іона, такъ что оно и составлено послѣ нихъ, съ тою-же тенденціей, которая непротиворѣчитъ личности Пахомія: «князя бойтеса еже о благочестіи православнаго яко Бога... за иновѣрнаго же и нечестиваго не предавайтесь и любовью имѣйте между собою» *) такъ что оно написано послѣ попытки новгородцевъ предаться литовскому князю, и Пахомій составлялъ подобное сказаніе, какъ постоянный жилецъ московскихъ предѣловъ. Но судя потому, что литературная дѣятельность составляла его специальность, какою очень немногіе могутъ у насъ похвалиться изъ писателей XV вѣка, большею частію удѣлявшихъ свое литературное дѣло отъ другихъ занятій, можно полагать, что между сохранившимися у насъ рукописями найдутся и еще такія, которыя принадлежали его рукѣ, если только мы тщательно будемъ останавливаться на изученіи самыхъ почерковъ рукописей нашей древней Руси. Но видно, что роль странствующаго писателя нравилась Пахомію, потому что мы узнаемъ, что Пахомій былъ въ Устюгѣ и по повелѣнію владыки Филовея (1472--1501) написалъ канонъ Степану Пермскому. Здѣсь уже послѣ другихъ поѣздокъ, послѣ составленной извѣстности онъ позволялъ себѣ щеголять искусственностью, съ какою въ канонѣ сдѣлалъ акростихъ. Въ 90 годахъ, вѣроятно, въ Троицкой лаврѣ, куда и былъ привезенъ изъ Новгорода архіепископъ Сергій, написалъ онъ жизнеописаніе Моисея Новгородскаго. Въ немъ онъ сохранилъ введеніе, которое было готово прежде.

*) Ib. 340 стр.

Оно уже составлено въ примирительномъ духѣ къ Новгороду. Гдѣ умеръ Пахомій, во время ли своихъ странствованій, въ Троицкой ли лаврѣ или воротившись снова на Афонъ, мы незнаемъ. Мы можемъ сдѣлать только одно предположеніе, основываясь на № 116 рукописи Троицкой лавры принадлежащей XV вѣку. Эта ркп. дѣяній апостольскихъ по письму непротиворѣчащая рукѣ Пахомія серба съ надписью киноварью его рукою но сокраченно: ермонах пхоміа» (стр. 167) и «конецъ дѣаніемъ стыхъ апслъ и тлѣкованіемъ» въ которой помѣщенъ списокъ жизнеописанія Сергія Радонежскаго, передѣланнаго Пахоміемъ, въ которомъ рассказъ объ основаніи Симонова монастыря гораздо короче, чѣмъ въ списокѣ № 746 принадлежащемъ первой редакціи Пахомія. Въ этомъ первомъ списокѣ говорится на 380 стр. о смерти Θεодора, основателя Симонова монастыря, сдѣлавшагося послѣ епископомъ Ростовскимъ и умершемъ въ 1494 году, *) а на этомъ основаніи мы дѣлаемъ то предположеніе, что Пахомій и въ это время жилъ въ Троицкой лаврѣ. Быть можетъ, мѣстные археологи и ученые со временемъ откроютъ намъ слѣдъ того, что и могила Пахомія должна находиться въ стѣнахъ того-же Троицкаго монастыря. Воснущившись нѣсколько біографическихъ чертъ Пахомія серба, мы ни какъ недумаемъ того, чтобы со временемъ немогло открыться большаго числа матеріаловъ, какъ о писателѣ, игравшемъ такую важную роль въ XV вѣкѣ. Будемъ надѣяться, что и сербскіе ученые, покопавшись въ своихъ архивахъ, доставятъ какія нибудь свѣдѣнія для ранней жизни Пахомія на родинѣ или на Афонѣ. Мы съ своей сто-

*) Въ той же рукописи есть на верхнемъ полѣ рукою того-же вѣка приписка что Θεодоръ умеръ в лѣт 6903 мѣа ноярїа 28 (380 стр.), что конечно болѣе точно, чѣмъ принимаемый пресвящ. епїаретомъ 1494 годъ.

рсы имѣли въ виду только самыя крупныя факты его жизни, доступныя нашему анализу, при помощи матеріаловъ сбереженныхъ для славянской исторіи древнерусскими книгохранилищами.

ГЛАВА III.

Значеніе литературной дѣятельности Пахомія.

Чтобы опредѣлить значеніе Пахомія серба въ исторіи русской литературы, нужно бросить бѣглый взглядъ на то, что было сдѣлано до него. Если мы обратимся къ тому отдѣлу нашей литературы до Пахомія серба, къ тому отдѣлу, который бралъ свое содержаніе прямо изъ русской жизни или близко касался ея, то исключая дѣятельность Нестора на югѣ и Епифанія на сѣверѣ, мы не можемъ представить такихъ писателей, которые бы были извѣстны многими и большими сочиненіями. Теперь уже доказано, что наши лѣтописи ничто иное какъ лѣтописные сборники, составленные изъ отдѣльных, небольшихъ сказаній, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ. Даже такія произведенія, какъ рѣчи Кирилла Туровскаго представляютъ большую часть не своего сочиненія, а заимствованное и не рѣдко слово въ слово изъ византійскихъ писателей, иногда прямо изъ пролога, какъ у Серапіана.

Большая часть такихъ біографическихъ сказаній, относящихся къ раннему времени и внесенныхъ въ лѣтописи, отличаются краткостью. Но такъ какъ эти сказанія составляютъ часть разсказа цѣлой лѣтописи, то для насъ болѣе представляютъ интереса тѣ сказанія, которыя сох-

ранились въ отдѣльныхъ и особенно раннихъ спискахъ. Въ этомъ случаѣ для характеристики этихъ раннихъ русскихъ сказаній мы остановимся преимущественно на тѣхъ, которыя достались Пахомию сербу и на основаніи которыхъ, какъ раннихъ сказаній, Пахомій составлялъ біографію. Это то раннія сказанія сохранилась въ прологахъ. Такъ составъ Кіевскаго пролога завершился сказаніемъ о Михаилѣ Черниговскомъ, сохранившемся въ списокѣ XIII вѣка. А такъ какъ Пахомій сербъ тоже составлялъ сказаніе о Михаилѣ Черниговскомъ, то мы и приведемъ это сказаніе по раннему списку: «си важныи князь Михаилъ отъ оуны версы [(sic) ха возлюбивъ и прчствю его матеръ и оумъ свои к немъ вперивъ кротостию и мастнею къ оубогимъ. и вса пвстошинаа мира сего отвергъ ватьство и славъ сию временнью. еже есть хъже паоучины. егдаже быс нахоженіе иноплеменикъ на землю русьскью гнѣвомъ бинимъ за оумноженіе грѣхъ нашихъ извнша многи князи сродники его. а миханло отѣха въ оугры. такоже прркъ гать. не оубоюса злая но ты со мною еси по сихъ осадивъ га по городомъ изочтоша га вчнса и начаша звати га ко црю своемуа гомомъ ватыю и начаша га аститі владче ити сквозѣ огонь. и кланатиса санцю идоломъ и прельстиша многи славою пвстошиною мира сего. а иже приношаху къ црю дары ѿ всего вземлюще въ огонь ѿметахъ. такоже и перси творят. миханло же реч не сотворю азъ. не иду сквозѣ огонь не кланюса твари. но кланюса оцю и снъ и стмъ дхъ а црю вашемуа кланюса понеже поручи іемъ въ црство свѣта сего. нѣктоже ѿ вельможъ цра того гамии іедега. повелѣ мвчати различными мвками. и посемь повелѣ чстнцю іего главъ отрѣзати и предасть

дшю врьцѣ гви новосиных мчникъ. боларинъ же его фео-
доръ видѣ гна своего преовидѣвша слава сию съетнѹю.
и тѣ такоже оукори вѣроу ихъ и ха сдерзновеннѣмъ
исповѣда ј реч миханле аще тѣломъ ѿиде ѿселе то
матвою посоента ми свратома си сворисомъ. и гаѣвомъ.
и того такоже мѹчивше. чстнѹю его главу ѿрѣзаша.
селесиже его повергоша. а дша ихъ взидоша на неса.
показа же гь столпъ огненъ надъ телесы его ѿ земли
до несе. і свѣща многи и пѣннѣ англское. на иѣколикоже
лѣтъ не быс памяти има. вложи бѣ въ срдце багочсти-
выма и правовѣрныма нашема князема внѹкома его бо-
рисъ и глѣбъ. братни его и мтри ихъ. и создаста црьковь
во нма его. и оуставиша праздновати мца сѣмьтавра въ
к. днь. на памат стго мчнка ивоустадіа. вонъ же днь
пострадаша ха ради завнѹка свога кориса и глѣба. сфео-
доромъ багочтвѹмъ. мирно державѹ црствіа ихъ оупра-
вити на многа лѣта. и ѿ нѹжа сеіа поганыхъ избависта.
и вса вѣрою памать ваю празнѹюща заступата. ѿ скорби
и печали и всакаѣ нѹжа славацнхъ ваю памать.» *) Но
такъ какъ Пахомій, составляя сказаніе о Михаилѣ Черни-
говскомъ, пользовался еще и другимъ раннимъ сказаніемъ,
сохранившимся въ прологахъ XIV вѣка, то мы и приведемъ
его по одному изъ списковъ этого вѣка: «оубѣненнѣ ново-
явленою мчнкоу хвѹ миханла княза роуьскаго. и фео-
дора зоиєоды. въ лѣт. 6743 бы нахоженнѣ поганыхъ
татаръ на землю роуьскою гнѣвомъ бнѣмъ за оумно-
женнѣ грѣхъ нашихъ. такоже при летѣ. казнъ бнѣ на-
хожаше такоже и вполсѣдньихъ снхъ вѣременѣхъ наведе

*) Рукоп. библ. Синод. Типограф. сп. XIII—XIV в. № 346 стр. 28 ижесть
заглавіе «стрѣсть стго мчнка миханла князя черниговьског и фєодора боярина
его.» Тоже повлорѣтся въ спис. XIV в. той библ. № 354.

ГЬ РОУКОЮ СВОЕЮ НА ЗЕМЛЯЮ КРЪСТЫАНЬСКОЮЮ. ПО ПРРЧСТВУ
ДРЪВНИХЪ ПРРОКЪ. ТАКОЖЕ РЕЧ АЩЕ ХОЩЕТЪ ПОСЛОУШАЕТЕ
МЕНЕ ШРОУЖИЕ ВЫ ПОГАСТЬ. СИМЪ ВСЕМЪ МИНОУВШИМЪ ВЪИДЕ
ГНѢВЪ БИИ НА ВСА ЖИВУЩАА НА ЗЕМЛИ ТАКО ЖЕ РЕЧ АЩЕ
ХОЩЕТЕ ПОЖИВЕТЕ ВЪ ПРАВДЕ. АЩЕ ЛИ НЕ ХОЩЕТЕ. ТО ШДИНЪ
ВАСЪ ПОЖИЧЕТЪ ТЫСАЩЮ. А ДВА ДВИГНѢТА ТМОУ. ІЕЖЕ ГРА-
ДОУЩЮ ГНѢВОУ БИЮ. ВЫС ПОСЛАНЪ ГАЗЫКЪ НЕЗНАЕМЪ СЪ БА
СЪКРОУШАА ГРАДЪ И ПОБѢЖАА БРАНИ. СЕЖЕ СЛЫШАВЪ ВЕЛИКЫИ
КНАЗЬ МЪСТИСЛАВЪ РОУСКИИ СЪВРАВЪ СІЛОУ ВЕЛИКОУ ИЗИДЕ
ПРОТИВОУ ИМЪ И НИЧТОЖЕ ОУСПѢ. МИНОУВШЮ ЖЕ ВРѢМЕНИ
НЕКОЛКОУ ВЫС НАХОЖЕННИЕ ПОГАНЫХЪ ТАТАРОУ НА ЗЕМЛЯЮ
РОУСЬКОЮЮ СЪВНОУ БО ЗАТВОРАХУСА ВЪ ГРАДѢХЪ МИХАИЛОУ
ЖЕ ТЪГДА ДѢРЖАЩЮ КЫЕВЪ ПРИДОША ПОСЛИ СЪ БАТЫА.
ИМЪ ЖЕ ВИДѢВЪ СЛОВЕСА ЛЪСТИ ИХЪ. ПОВѢЛѢА ИЗЪЕНТИ А
САМЪ БѢЖА ВЪ ОУГРЫ СДОМАШИИМИ СВОИМИ. ИНИИЖЕ БѢ-
ЖАЩА ВДАЛНАА СТРАНЫ. А ИНИИЖЕ КРЫАХОУСА ВПЕЩЕРАХЪ
ЗЕМНЫХЪ. А ИНИИ И ВЪ ГРАДѢХЪ ЗАТВОРИШАСА. ТИ СЪЛѢ-
ЗАМИ И СПОКАИНИЕМЪ БОУ МОЛАЩЕСА ТИ ТАКО НЕ МЛСТВНО
ИЗЪЫЕНИ ВЫША А ИЖЕ. КРЫАХУСА В ГОРАХЪ И В ПЕЩЕРАХЪ
И ВЛѢСѢХЪ МАЛО СЪ ТЕХЪ УСТАСА. ТѢХЪЖЕ УСАДИША ВЪ
ГРАДѢХЪ И ОУЧУОША ІА ВЪ ЧИСЛО И НАЧАША НА НИХЪ ДАНЬ
ИМАТИ. СЕЖЕ СЛЫША КНАЗЬ МИХАИЛЪ ВОЗВРАТИСА И ВСИ
ЛЮДЬЕ ИЖЕ БѢША РАЗБѢГЛИСА НА ЧЮЖЮ ЗЕМЛЯЮ. И ПРИДОША
НА СВОЮ ЗЕМЛЯЮ. ТАТАРОВОЖЕ НАЧАША ІА НОУЖЕЮ КЪ КАНОВИ
И БАТЫШЕВИ. ГАЩЕ НЕПОДОБАЕТЕЪ ВАМЪ ЖИТИ НА ЗЕМЛИ КА-
НОВѢ И БАТЫШЕВѢ. НЕПОКЛОНИВЪШЕСА ІМА. МНОЗИ ЖЕ ІЕХАВШЕ
ПОКЛОНИШАСА. ШЕУЧАИ ЖЕ ІМАШЕ КАНЪ И БАТЫИ. АЩЕ ПРИ-
ДЕТЪ КТО ПОКЛОНИТСА ІЕМОУ. ІЕМОУ НЕПОВѢЛѢВАШЕ ПРИВЕСТИ
ПРЕДЪ СЯ НЪ ПРИКАЗАНО ВАШЕ ВЪАХВОМЪ ВЕСТИ СКВОЗѢ
УГНЬ И ПОКЛОНИТИСА КОУСТОУ И УГНЮ. А ИЖЕ СЪ СОВОЮ
ЧТО ПРИНОШАХУ ЦРВИ СЪ ВСЕГО ТОГО ВЪИМАЮЩЕ ВЪАСВИ ВМѢ-

ТАХУ ВЪ ОГНЬ. ТОЖЕ ПРѢДЪ ЦРА ПОУЩАХОУ СМѢХЪ. МНОЗИ
ЖЕ КНАЗИ СВОДРЫ СВОИМИ СКВОЗѢ ОГНЬ ИДАХУ И КОУСТУ
КНАНДОУСА И ИДОЛОМЪ ИХЪ СЛАВЫ РАДІ СВѢТ СЕГО И ПРО-
ШАХОУ КОЖДО ИХЪ ВЛАСТИ. УНИЖЕ БЕЗЪ ВЪЗБРАНЕНІА ДЛА-
ХУТЬ. ДА ПРѢВЛАСТАТЬ ІА СЛАВОЮ СВѢТА СЕГО. ПРѢПДВНОМУ ЖЕ
КНАЗЮ МИХАНЛОУ. ПРЕБЫВАЮЩЮ ВЪ ЧЕРКИГОВѢ. И ВИДѢ МНОГЫ
ПРѢВЛАЩАЮЩАСА СЛАВОЮ СВѢТ СЕГО ПОСЛА БЪЗ БЛАГДАТЬ И ДАРЪ
СГО ДХА НАНЪ. ВЛОЖИ ІЕМОУ ІЕХАТИ ПРѢДЪ ЦРА БАТЫІА И
ВБЛІЧИТИ ПРѢВЛАСТЬ ІЕГО. ИМЪ ЖЕ ЛЬСТИТИ КРСТЫАНЫ И
ПРІЕХАВЪ КЪ СЪЦЮ СВОІЕМОУ ДХОВНОМОУ ГЛА. ХОЩЮ ІЕХАТИ
КЪ БАТЫІЕВИ ВѢЩА ІЕМЪ СЪЦЬ ІЕГО. МНОЗИ ІЕХАВШЕ
СЪТВОРИША ВОЛЮ ПОГАНАГО И ПРѢВЛАСТИШАСА СЛАВОЮ СВѢТ
СЕГО И ИДОША СКВОЗѢ ОГНЬ И ПОКЛОНИШАСА КОУСТОУ И
САМЦЮ. И ПОГОУБИША ДША СВОІА И ТѢЛЕСА И ТЫ СНОУ МИ-
ХАНЛѢ УЖЕ ХОЩЕШИ ІЕХАТИ НЕ СТВОРИ ТАКО ІАКОЖЕ ПРЧІИ
СТВОРИША. НЕ ИДИ СКВОЗѢ ОГНЬ. НИ ПОКАОНИСА КОУСТОУ И ИДО-
ЛОМЪ ИХЪ. НИ ВРАШКА НИ ПИТЬІА ИХЪ НЕ ПРИЕМАИ ВЪ ОУСТА.
НЪ ІСПОВѢЖЪ ВЪРОУ КРСТЫАНЬСКОЮ. ІАКО НЕДОСТОИТЬ КРСТЫА-
НОМЪ НИЧЕМОУ ЖЕ КНАНДТИСА ТВАРИ. НЪ ТЪЗКМО ГОУ НАШЕМОУ
ІС ХОУ. МИХАНЛЪ ЖЕ И ФЕОДОРЪ ГЛАСТА ІЕМОУ. МАТВОЮ ТВОІЕЮ
УЧЕ. ІАКОЖЕ ВЪ ХОЩЕТЬ ТАКО И БОУДѢТЬ. АЗЪ БЫХЪ ТОГО
ХОТѢАЪ ЕЖЕ ЗА ХА КРЗВЪ СВОЮ ПРОЛЪТИ И ЗА ВЪРОУ
КРСТЫАНЬСКОЮ. ТАКОЖЕ И ФЕОДОРЪ ГАШЕ. И ГЛА ІМА УЩЬ
БОУДЕТА ВЪННѢШНИИ ВѢКЪ НОВО СТАІА МЧНКА ІА ОУТВѢР-
ЖЕНІЕ ВЪРНЫМЪ АЩЕ ТАКО СТВОРИТА МИХАНЛЪ ЖЕ И
ФЕОДОРЪ ВѢЩАСТАСА СТВОРИТИ. И БЛАГВСТАСА ОУ УЩА
СВОІЕГО. ТЪЗГДА ДАСТЬ ІМА УЩЬ ПРИЧАСТЫЕ НА ПОУТЬ. И
БАРСНИВЪ ІА УПОУСТИ ГЛА ІМА БЪЗ ДА ОУКРѢПИТЬ ВАЮ И
НОСАЕТЪ ВАМА ПОМОЩЬ. ЗА НЕГО ЖЕ ТЪЩИТАСА ПОСТРА-
ДАТИ. ТЪЗГДА МИХАНЛЪ ІЕХА ВЪ ДОМЪ СВОИ. И ВЪЗА НА ПО-
ТРЕБОУ ІЕЖЕ СЪДМЕНИІА СВОІЕГО. МНОГЫ ЖЕ ЗЕМЛА ПРІЕ-

ХАВШЕМА ИМА ДОИЕХАВШЕ ЖЕ БАТЫЯ ПОВѢДАША БАТЫИЕВИ.
КНАЗЬ ВЕАНКЫН РОУСЬСКИИ МИХАИЛЪ ПРИЕХАЛЪ ПОКЛОНИТЪСА
ТОВѢ. ЦРЬ ЖЕ ПОВѢЛЕ ПРИВЕСТИ ВЗАХВЫ СВОИА ВЗАХВОМЪ ЖЕ
ПРИШЪДШИМЪ ЧРЕДЪ НЬ. РЕЧЪ ИЕЖЕ ИЕСТЬ ПО ШЫЧАЮ ВАШЕМОУ
СТВОРИТЕ. КНАЗЮ МИХАИЛОУ. ТИ ПОТОМЪ ПРИВЕДЕТЕ ИЕГО
ПРѢДЪ МА. ВЪ НЕМЪЖЕ ПРИШЪДШИМЪ КЪ МИХАИЛОВИ. ГЛАША
ИЕМОУ БАТЫИ ЗОВЕТЪ ТА. ВЪНЪ ЖЕ ПОИЕМЪ ФЕДОРА ИДАШЕ
СНИМЪ И ДОШЪДАША МѢСТА ИДЕЖЕ ВЪШЕ ВЪГНЬ НА КЛАДѢНЪ
ПО ШЕѢ СТРАНѢ. МНОЗИ ЖЕ ПОГАНИИ ИДАХОУ СКВОЗѢ
ВЪГНЬ ПОКЛАНАХОУСА САНЦЮ И ИДОЛОМЪ. ВЪСАВИ ЖЕ ХОТЕША
МИХАИЛА ВЕСТИ СКВОЗѢ ВЪГНЬ МИХАИЛЪ ЖЕ ГЛАШЕ НЕ ДОСТОИТЬ
КРСТЪЯНОМЪ ХОДИТИ СКВОЗѢ ВЪГНЬ. НИ КЛАНАТИСА ИЕМОУ ЖЕ
СИ КЛАНАЮТСА ТАКЪ ИЕСТЬ ВЪРА КРСТЪЯНАСКАА. НЕ КЛАНА-
ТИСА ТВАРИ. НЪ ПОКЛАНАТИСА ТРОЦИ ШЦЮ И СНОУ И СТМОУ
ДХОУ. МИХАИЛЪ ЖЕ ГЛАШЕ ФЕДОРОВИ ЛОУЧЕ ИЕСТЬ НАМА НЕ-
КЛАНАТИСА ИЕМОУ ЖЕ СИ КЛАНАЮТСА. ШНИЖЕ ОСТАВАШЕ
ИЕЮ НА МѢСТЕ ИДЕЖЕ БѢСТА ПРИВЕДЕНА ИДОША ПОВѢДАТЪ
ЦРВИ. МИХАИЛЪ ПОВѢЛЕНІА ТВОЕИГО ЦРЮ НЕ СЛОУШАИЕТЪ СКВОЗѢ
ВЪГНЬ НЕИДЕТЬ И ВЪМЪ ТВОИМЪ НЕ КЛАНАИЕТСА И ГЛТЬ НЕ-
ДОСТОИТЬ КРСТЪЯНОМЪ ХОДИТИ СКВОЗѢ ВЪГНЬ. НИ КЛАНА-
ТИСА ТВАРИ. НИ САНЦЮ НИ ИДОЛОМЪ. НО ПОКЛАНАТИСА СТВО-
РЪШЕМОУ ВСА ШЦЮ И СНОУ И СТМОУ ДХОУ. ЦРЬ ЖЕ ВЪЗЫА-
РІВСА ВЕЛМИ ПОСАА ИЕДИНОГО СЪ ВЕЛМОЖЪ СКОИХЪ ИМЕНЕМЪ
ИЕЛДЕГОУ И РЕЧЪ ПОЧТО ПОВЕЛЕНІЕ МОЕ ПРЕШИДЕЛЪ ИЕСИ ВЪМЪ
МОИМЪ НЕ ПОКЛОНИЛЪСА ИЕСИ НЪ СЪСЕЛѢ ИЗБЕРИ СОБѢ ЖИВЪТЪ
ЛИ ЛИИ СМРТЬ АЩЕ ПОВѢЛЕНІЕ МОЕ СТВОРИШИ ЖИВЪ БУ-
ДЕШИ И КНАЖЕНІЕ СВОЕ ВСЕ ПРИМЕШИ. АЩЕ ЛИ НЕ ПРЕ-
ИДЕШИ СКВОЗѢ ВЪГНЬ НИ ПОКЛОНИШИСА КОУСТУ НИ ИДОЛОМЪ.
ТО ЗЛОЮ СМРТЮ ОУМРЕШИ. ТЪГДА СЪВѢЩА МИХАИЛЪ ТОВѢ
ЦРЮ КЛАНАЮСА. ПОНЕЖЕ ТИ БЪ ПОРОУЧИЛЪ ЦРСТВО СВѢТА
А ЕМОУ ЖЕ СИ КЛАНАЮТСА НЕ КЛАНАЮСА. И РЕЧЪ ИЕМОУ ИЕА-

ДЕГА МИХАИЛѢ ВЕДАЮ ТАКО МРТВЪЗ ІЕСИ. СѢВѢЩА ІЕМОУ МИХАИЛЪ АЗЪ ТОГО ХОЩЮ ІЕЖЕ ЗА ХРСТА ПОСТРАДАТИ И ЗА ПРАВОЮЮ ВѢРОУ КРЗВЪ СВОЮ ПРОЛІАТИ. ТЪГДА ГЛА ІЕМОУ БОРИСЪ КНАЗЪ РОСТОВЪСКЫИ СПЛАЧЕМЪ МНОГЫМЪ ГНЕ УЧЕ СТВОРИ ВОЛЮ ЦРВОУ. ТАКОЖЕ И БОГАРЕ ІЕГО ГЛАША. ВСИ ЗА ТА ПРИНЕМЪЗ ВПИТЕМЪЮ. СЪ ВСЕЮ ВЛАСТЬЮ ИЗ СѢВѢЩА ИМЪ НЕ ХОЩЮ ТЪКМО ИМЕНЕМЪ ЗВАТИСЯ КРСТЪЯНЪЗ А ДѢЛА ПОГАНЪХЪ ТВОРИТИ ІЕГДАЖЕ СИ ГЛАШЕ КНИМЪЗ МИХАИЛЪ. ФЕДОРЪЗ ЖЕ ПОМЫШЛАШЕ ВСЕБЕ ІЕДА КАКО УСЛАБЕІЕТЪ МИХАИЛЪ МОЛЕНИЕМЪ СИХЪ ПОМАНОУВЪЗ ЖЕНЬСКОЮ ЛЮБЗВЪ. ДѢТИ И ЛАСКАНИА И ПОСЛОУШАІЕТЪ СІХА. ТЪГДА ПОМАНОУ ФЕДОРЪЗ СЛОВО УЩА СВОІЕГО. И РЕЧ МИХАИЛѢ СЛОВО УЩА СВОІЕГО ПОМНИШИЛИ. ІЕЖЕ ОУЧАШЕ НАЮ СѢ СТГО ІЕУАНГІА РЕЧ БО ГЪ ИЖЕ ХОЩЕТЪ ДШЮ СВОЮ СПСТИ ПОГОУБИТЬ Ю. А ИЖЕ ПОГУБИТЬ ДШЮ СВОЮ МЕНЕ РАДИ СПСТЬЮ ПАКЫ РЕЧ КАІА ПОЛЗА ЧЛВКОУ АЩЕ ВСЕГО МИРА ЦРСТВО ПРИМЕТЪ А ДШЮ СВОЮ ПОГОУБИТЬ. ТО ЧТО ДАСТЪ ЧЛОВКЪ ИЗМѢНОУ НА ДШИ СВОІЕЙ. ИЖЕ БО ПОСТЫДИТСА МЕНЕ И МОИХЪ СЛОВЕСЪ ВРОДѢ СЕМЪ И ИСПОВѢСТЬ МА ПРЕДЪ ЧЛОВКЫ И АЗЪ ИСПОВѢМЪ И ПРѢДЪ ОЦМЪ МОИМЪ ИЖЕ ІЕСТЪ НА НЕСХЪ. СИЖЕ ГЛЮЩЮ ФЕДОРОВИ КЪ МИХАИЛОВИ. УНИЖЕ НАЧАША И МОЛИТИ ДА ПОСЛОУШАІЕТЪ ИХЪ МИХАИЛЪЖЕ ГЛАШЕ К НИМЪ НЕСЛОУШАЮ ВАСЪ НИ ДША СВОІЕІА ПОГОУБЛЮ. ТЪГДА МИХАИЛЪ СОИМЪ СЪ СЕБЕ КОЧЪ СВОИ. ВЪРЖЕ КНИМЪЗ ГЛА. ПРИМЕТЕ СЛОВОУ СВѢТ СЕГО. СЛЫШАВЪЗ ЖЕ И ІЕАДЕГА ТАКО СИ НЕОУВѢЩАША ІЕГО. ТЪГДА ІЕХА КЪ ЦРВИ. ПОВѢДАТЪ ІЕЖЕ РЕЧ МИХАИЛЪ. СТОІАШЕ ЖЕ НА МѢСТЕ ТОМЪ МНОЖЪТВО КРСТЪЯНЪЗ И ПОГАНЪЗ СЛЫШАХОУ СЛОВОСА ІАЖЕ СѢВѢЩА МИХАИЛЪ КЪ ЦРВИ. ТЪГДА БЛЖНЫИ МИХАИЛЪ СЪ ФЕДОРЪЗМЪ НАЧАСТА СОБѢ ПЕТИ И ВЪСТА СОБѢ ПРИЧАСТЫЕ. ІЕЖЕ ВѢ ДАЛЪ УЩЪ НМА БЛГСВНВЪЗ ІА НАТО ІЕЖЕ ПОСТРАДАТИ ЗА ХА. И ГАХОУ ПРѢДЪСТОІАЩИИ МИХАИЛЕ. ИДОУТЬ

Ѡ црѧ оубитѧ ваю. поклонитѧса и жѧва боудѧта миханлъ же и фѧвдорѧ тако единами оусты Ѡвѧщаѧта. не кланѧевѧса ни слоушаивѧѧ васѧ. славы ради свѧт сего. и начастѧ гѧѧти вѧѧѧ мчнцѧ твои ги не Ѡвѧргошѧса тебе ни Ѡстоупишѧ Ѡ заповѧди твоихѧ и пакы страдавшѧи тебе ради хѧ многыѧ моуѧ прѧтерѧгѧша и прочѧѧ сѧже блжнѧѧ оукрѧплѧшѧса. надѧжею хсвою. мѧтвѧми стѧх мчнкѧ ста акы столѧ непоколѧблема тѧгда оубинци прѧѧехавше скочишѧ сконь ѧша стѧо миханла растѧгошѧ за роуцѧѧ и за нозѧѧ и начашѧ и бити роуѧками по срѧцю и по семѧ повѧргошѧ и ничѧго на землѧ. и выѧхоуѧѧ и пѧтѧми. сѧмоуѧже надѧзѧѧ бывшю. нѧѧкто бывѧ прѧѧже крстѧнѧз послѧѧдиѧже поѧнѧ. законпрѧвѧстоупникѧ Ѡвѧргѧса вѧѧры крстѧнѧнскыѧ быс поѧнѧз именовѧ домѧнѧ сѧи Ѡрѧзѧвѧ стѧмѧ мчнѧоу миханлоу чѧтноуѧ главоу и Ѡвѧрге ю прочѧ. потѧмѧ глѧшѧ фѧвдоровѧ ты поклонѧса емѧ нашѧмѧ. и примѧши все кнѧжѧнѧе кнѧзѧ твоѧего глѧнѧмѧ фѧвдорѧ нехѧошю кнѧжѧнѧѧ ѧ емѧ вашѧмѧ неклѧнѧюсѧ. нѧ хѧошю пострадаѧи за хѧ ѧкоже и кнѧзь мон. тогда начашѧ и фѧвдѧра мѧѧти ѧкоже и миханла. послѧѧдиѧже чѧтноуѧ иѧго главоу оурѧзѧшѧ. ти тако блѧгодѧрѧше хѧ пострадаѧта и предѧстѧ стѧѧи дѧши вѧроуцѧѧ вѧи новѧстѧѧ мчнѧ стѧѧи тѧѧлѧси иѧи повѧрѧженѧ быс пѧсомѧ на снѧдѧ. на многыѧже дѧни лежѧшемѧ иѧмѧ. вѧнѧю блѧгодѧтью сѧхранѧна быс. невѧрѧженѧ тѧѧлѧси иѧю. чѧвѧколювѧцѧ же вѧ мѧсрѧдыи вѧ нашѧ. прослѧвѧлѧ своѧ оуѧгодникы. пострадавшѧѧ хѧ ради за правѧвѧрноуѧ вѧѧроу. стѧпѧз ѧгнѧнѧз ѧвѧсѧ надѧз тѧѧломѧ иѧго сѧѧѧющѧ прѧѧсвѧтѧлыѧмѧ лоуѧчѧми ѧоутѧвѧрѧженѧе крстѧнѧномѧ. на ѧблѧчѧнѧе тѧѧмѧз иѧже ѧстѧвѧвивѧше ѧѧ поклонѧѧхоуѧсѧ тѧвѧри. на оустѧрашѧнѧе поѧнѧмѧз. стѧѧѧѧже и чѧтѧѧѧи тѧѧлѧси иѧго нѧѧкыѧми крѧѧнѧ.

КОБОЛАЗНИКЪ МОУЖИ. СХРАНЕНА БЫС. БЫС ЖЕ ОУБЫЕНИЕ
ІЕЮ МЦА СЕПТЕА ВЪ КГ. ДНЬ ІЕЮЖЕ МОЛЕНИЕ ДОСТОИИ
БОУДЕМЪ ВСІ ВЕРЪСТИ МАСТЬ И ОПОУЩЕНИЕ ГРѢХОВЪ О
ГА НАШЕГО ІС ХА ВЪЗНЫНѢШНИИ ВѢКЪ И ВЪ БОУДОУЩИИ. *)
Такимъ образомъ это сказаніе XIV вѣка, хотя и полнѣе,
чѣмъ то, которое мы имѣли изъ списка XIII вѣка, но и
оно отличается большою краткостью, если только мы срав-
нимъ его съ тѣмъ, которое о Михаилѣ Черниговскомъ со-
ставлено Пахоміемъ сербомъ. Точно такимъ же характеромъ
краткости отличается и сказаніе о Св. Ольгѣ, встрѣчаю-
щееся также въ прологахъ XIV вѣка. **) Тою же кратко-
стью отличаются и сказанія, находящіяся въ прологахъ
Новгородской редакціи, каково въ нихъ сказаніе о Вар-
лаамѣ Хутынскомъ, которое мы уже напечатали по списку
XIII вѣка. ***) Точно также какъ и сказаніе о Михаилѣ
Черниговскомъ, оно отличается краткостью. Въ прологахъ
XIV вѣка встрѣчается также очень краткое сказаніе о св.
Довмонтѣ. ****) Нужно полагать что существовала редакція
пролога въ Ростовѣ въ XIII вѣкѣ, потому что въ прологѣ
этого вѣка мы встрѣчаемъ раннюю редакцію сказанія о
Деонтіи Ростовскомъ: «съ кѣ кажныи левонтии констан-
тина града рожа и възпитание. и за премногою іего

*) Ржи. Син. библ. сп. XIV в. № 289 стр. 30—33.

**) См. въ приложеніи при рѣчи къ отчету Новороссійскаго универси-
тета за 1869 годъ.

***) Зарожд. національн. литер. въ сѣв. Руси. стр. 121—123.

****) «блжнныи князь довмонтъ бяше отъ рода литовьска. поклонялся
идоломъ и боу възсхотѣвшю оставль оцество своеіе и приде въ градъ пльсковъ
сродомъ своимъ и крестися и наречю быс имя іемоу тимоѣи и поимъ съ
собою пльсковичъ ѿ и ѿ моужіе иде на землю литовьскоую и плѣни и кня-
гнню. гердѣневою полони и дѣти іея. и погани велико бивъ на рѣцѣ над-
винѣ. помощю стыя троца и млтви стог мчиа тимоѣя. и приде съ многомъ
батьствомъ. и многы грады вѣмьскыи присѣкая. и страшнѣ ратоборецъ

ДОБРОДѢТЕЛЬ ЕПСИМЪЗ ПОСТАВЛЕНЪЗ БЫС РОСТОВОУ. ЗАНЕ ПРЕЖЕ
БЫВШИИ ТОУ ЕПСИ ФЕВДОРЪЗ ИЛАРИОНЪЗ ИЗБѢГОША НЕТЕР-
ПАШЕ НЕВѢРЬСТВИГА И МНОГА ДОСАЖЕНІА ЛЮДІИ СЕЖЕ БЛЖНЫИ
ОУКРѢПИВСА СИЛОЮ КРСТНОЮ И ПОМОЩЬЮ СТЫГА БЦА. И МНО-
ГЫМЪЗ ПОЩЕНЕМЪЗ И БДѢНИЕМЪЗ. И НАОУЧИ ІА ВѢРОВАТИ ХСВИ
И ЧЮДЕСА ПРЕСЛАВ'НА СДѢЛАНЪЗ. ѿ НИХЪЖЕ ІЕДИНО ВМАЛѢ СКА-
ЖЕМЪЗ. СТОМОУ ПРИЛЕЖАЩЮ ОУЧЕНИЮ И НАКАЗАЩЮ В ЦРКВИ
И ЛАСКАЩЮ МЛАДЫГА ДѢТИ ѿСТОУПИТИ ѿ ЛЪСТИ ИДОЛЬ-
СКОГА И ВѢРОВАТИ ВЪ СТОУ ТРЦЮ ШЦА И СНА И СТГО ДХА.
ИМЖЕ БО СТАРИИ ШМРАЧИВШЕСА НЕЗВѢРЬСТВИЕМЪЗ СВОИМЪЗ НЕ-
ВНИМАХОУ ОУЧЕНИЮ ІЕГО. ІАКОЖЕ САМЪЗ ИСТИНА ХЪЗ РЕЧ. ІАКО
ВИНО НОВО ВНОВЫ МѢХЫ ВЛИВАТИ И ШБОЕ СЪБЛЮДЕТСА. АЩЕИ
ВИНО НОВО ВРЕТХЫ МѢХЫ ВЛѢЮТЬ И МѢСИ ПРОСАДОУТСА И
ВИНО ПРОЛЫЕТСА И ШБОЕ ПОГЫБНЕТЬ. СЕЖЕ БЛЖНЫИ ШСТАВЛЕ
СТАРЫГА МЛАДЕНЦА ОУЧАШЕ. АБНЕ ОУСТРЕМИШАСА НЕВѢРНИИ
НА СТО ПОМАЗАНОЮЮ ГЛАВОУ. ШВИ СОВРОУЖИЕМЪЗ А ДРОУЗИИ
СЪЗ ДРЕКОЛЫЕМЪЗ. ІАКО ИЗГНАТИ ИЗ ГРАДА И ОУБИТИ И. ЕПСИ
ЖЕ НИМАЛО НЕ СМОУТИСА НО ПАЧЕ ОУКРѢПЛАШЕ СОУШАГА СНИМЪЗ
ПРОЗВОУТЕРЫ И ДЫАКОНЫ, ГЛА КНИМЪЗ ЧАДА НЕ ОУБОНТЕСА
НАХОЖЕНІА ИХЪ. НЕМОГОУТЬ БО НАМЪЗ ЧТО БЕЗБОЖІА ПОПОУ-
ЩЕНІА ШВОРИТИ. И АБНЕ ШБЛЕЧЕСА ВЪ СЦІННЫГА РІЗЫ. И
ПОВЕЛѢ ПРОЗВѢТРОМЪЗ И ДЫАКОНОМЪЗ ШБЛЕЩИСА В РІЗЫ. И
ІАКО ПРИДОША И ВИДѢША ЛИЦЕ ІЕГО ІАКО АНГЛОУ И АБНЕ ПА-
ДОША ІАКО МРТВІ А ДРОУЗИИ ШСЛѢПОША. НО СТЫИ МАТВОЮ
ЦѢЛЫ И ЗДРАВЫ ВЪСТАВИ ІА, И НАОУЧИ ВѢРОВАТИ ХСВИ И

бывъ. на многѣхъ бранѣхъ моужство свое показавъ и добрыи нравъ. бяше же
млствъ и на вся празднигы попы и черноризца и нищяя питая. и млстню
дая и тако пожие и мало поболѣвъ преставися къ боу въ вѣчною живъ
и проводиша и все поповство. и игоумени и черноризци и все множество
людіи плавахоуся и положиша и въ цркви стыя троца спохвалами и пѣсми
и пѣнии дховными мца мая въ к » Ркп. библиот. Синод. Типограф. сп. XIV
в. № 370 стр. 67. Тоже въ № 371 на 105 стр.

крѣстивъ га во стоюю трцю и ина многа чюдеса памяти
достойна створи и кз гоу иегоже изъ млада ха возлюбн
смиромъ ѿнде и положено быс стое иего и честное
тѣло в цркви престыа еца юже бѣ создалъ преже быв-
шин иего епспз посемъ многимъ лѣтомъ минуѡвшемъ по
бию попущенню загорѣса городъ ростовъ и погорѣ мало
не весь градъ и цркы погорѣ стыа еца. и повелѣ благо-
вѣрнын князь андрѣи. снъ великаго князя георгиа. внуку
володимерь. создати црквь каменюу во има престыа еца
на мѣстѣ погорѣвшая цркве. и начаша копати ровы и
верѣтоша множество мртвыхъ идеже верѣтоша влжнаго
исаиа и бѣ цркы мала уснована. и начаша людье моли-
тиса князю абы повелѣлъ колшюю црквь заложити. и
оумоленъ бывъ повелѣ воли ихъ быти. сеже все быс да
скоудетьс. егмъ речное въ стмь еугалн. не можетъ градъ
открытиса верху горы стоа. и никтоже вжегъ свѣтил-
ника поставлеть его подъ спудом или под одромъ тако
и сему наставнику и свѣтланику немощно натолико
лѣт скровену быти под землею. сеже быс всемудраго ба
промысломь. и копаюшем ровъ предней стѣнѣ и верѣ-
тоша гробъ и бѣ покровенъ двѣма доскама и людем
недоумѣюшимса. и вверзоша гробъ и видѣша лице его
яко свѣтъ свѣтащиса и ризы его яко вчера влечены.
в великое чюд брате толкымъ лѣтомъ, минуѡшемъ не-
измѣниса стое тѣло иего, но и ризы иего неистлѣша.
паче и гробъ внемже бѣ тѣло его. видѣвшеже людье
взрадовашася радостью великою зѣло. и послаша вѣсть
ко князю андрѣю. и повѣдающе иемоу бывшее чудо пре-
славное слышавже князь и прослави великою марствь бию.
и моласа боу глше вадко ги исъ хе. что ти въздамъ за
вса яже ми еси въздалъ. яко всеи власти вмои дер-

жавѣ сподобилъ еси сицеѹ скрѹвнищю ѿкровеноѹ быти. и поминага спсное слово гаше тако оутанахъ еси ѿ прм-дрыхъ разоумхъ ѿкрылхъ еси младенцемъ и посла възкорѣ грѣхъ каменхъ положити. внемхъ тѣло стго идеже и до ннѣ лежитъ в церкви престына бца. сдѣвающе преславнага чюдеса и подавагаи исцѣленьга с вѣрою приходящимъ къ прч-стѣки бци и къ стѣки рацѣ его въ славу ху бѹ нашему.» *)

Такимъ образомъ съ одной стороны мы привели образцы такихъ литературныхъ произведений, которыми воспользовался Пахомій сербъ, чтобы вновь составить сказанія о тѣхъ же самыхъ лицахъ, причемъ мы видѣли, что эти сказанія, сохранившіяся до нашего времени въ спискахъ XIII и XIV вѣка, отличаются большою краткостью, а съ другой стороны мы привели примѣры литературныхъ произведений вообще предшествовавшихъ литературной дѣятельности Пахомія, какъ сказаніе о Леонтіи Ростовскомъ. Изъ приведенныхъ нами примѣровъ ясно видно, что до XV вѣка были люди умѣвшіе слагать литературныя произведения, но ихъ умѣнья хватало только на разказы краткіе, нераспространенные. Если же и можно представить нѣкоторыя исключенія относительно памятниковъ этого рода и существовавшихъ на сѣверѣ, то въ число этихъ исключеній должны попасть только сказанія о Никитѣ Переяславскомъ, объ Антоніи Римлянинѣ и объ Аврааміи Смоленскомъ. Но если первое изъ этихъ сказаній, опредѣленно неизвѣстно когда составленное, встрѣчается изрѣдка въ спискахъ XV вѣка, то послѣднія два не встрѣчаются раньше, какъ въ спискахъ XVI вѣка. Что же касается до всѣхъ другихъ произведений этого рода, то они по большей части являются въ формѣ очень краткой, каково напр. описанное Пители-

*) Ркп. Спн. библ. № 216, сп. XIII—XIV в. стр. 102—103.

момъ чудо Алексѣя митрополита. Если же и является полное жизнеописаніе Петра митрополита, то сочинитель его былъ представитель византійскаго образованія, воспитавшійся въ Россіи.

Прежде чѣмъ говорить объ отношеніи сочиненій Пахомія серба къ сочиненіямъ Епифанія, мы покажемъ отношеніе его сочиненій къ предшествовавшимъ ему краткимъ сказаніямъ. Сначала остановимся мы на сказаніи о Михаилѣ Черниговскомъ. Ранній проложной списокъ сказанія о немъ переписывался еще и въ XVI вѣкѣ съ надписью: «створено иваномъ еппомъ.»*) Но Пахомій, хотя и держался этого проложнаго сказанія о Михаилѣ, хотя это проложное сказаніе могло составлять почти единственный источникъ, откуда онъ могъ почерпнуть свои свѣдѣнія, потому что лѣтопись не сообщаетъ болѣе того, но онъ значительно распространилъ это сказаніе. Кромѣ одной только распространенности, въ изложеніи Пахомія нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ литературныхъ особенностей: такъ Пахомій довольно останавливается на тѣхъ мѣстахъ повѣствованія, которыя содержатъ въ себѣ много драматизма. То, что при чтеніи краткаго проложнаго повѣствованія дополняется воображеніемъ, Пахомій старался представить картиннѣе. То молодечество, которое сохраняется въ лѣтописныхъ разсказахъ о южныхъ князьяхъ, воинственныхъ, неустрашимыхъ, неостанавливающихся ни передъ чѣмъ и ни передъ кѣмъ, объ этихъ Мстиславахъ храбрыхъ и удалыхъ — эту-то неустрашимость передъ татарами наша литература выразила съ одной стороны въ молодечествѣ нападающаго Игоря въ словѣ о его полку а съ другой стороны въ стойкости за свою народную религію, въ твердости пока-

*) Ркп. Соловец. библ. 1558 г. № 805.

зять неустранимость въ признаніи ея передъ татарами въ лицѣ Михаила Черниговскаго, какъ изображенъ онъ въ сказаніи прологовъ южноіевской редакціи. Такъ Пахомій влагаетъ въ уста сѣвернаго князя Бориса Ростовскаго: «не истяжеть бо бгъ сіа вѣсть бо іако не своею волею сѣтвори тако бо сдѣлавъ многаа блгаа и полезнаа сотвориши земли своеи и всѣмъ намъ».*) Самая сцена убійства Михаила въ описаніи своемъ не лишена драматизма. Пахомій вспоминаетъ о красотѣ его лица, о его происхожденіи, о сидѣнни на тронѣ въ багряницѣ, трѣпетъ отъ окружавшихъ его народовъ. Мало того, даже самый моментъ смерти, моментъ самый трагическій, прѣдложенъ и протянутъ, такъ что когда катится голова то «еще ономъ слово гл҃я хрстіанин іесмь».**) Нельзя не указать въ этомъ сочиненіи Пахомія на умѣнье иногда придать иронію словамъ, каковы тѣ, которыя онъ влагаетъ въ уста татаръ передъ казнью боярина Феодора: «іакоже и слнцю не хотѣвше поклонитис недостоини соут зрѣти нань».***) Ничего подобнаго мы не находимъ въ краткихъ, проложныхъ сказаніяхъ о Михаилѣ Черниговскомъ. Въ этомъ - же сказаніи Пахомія мы находимъ одно замѣчаніе, которое можетъ служить для характеристики его взглядовъ и понятій, особенно при отсутствіи біографическихъ данныхъ. Это замѣчаніе высказано Пахоміемъ по поводу огня, который былъ у татаръ для поклоненія: «и не мню іако сеи бѣше вгнь, но инъ нѣкыи волшебнымъ строеніемъ.» Трудно рѣшить вопросъ о томъ, внесено ли было въ списокъ этого жизнеописанія сказаніе о гибели Батыеа самимъ Пахоміемъ. Это сказаніе

*) Рук. Соловец. № 518, сп. 1494 г. стр. 402.

**) Ів. 105 стр.

***) Ів.

очень часто встрѣчается при этомъ жизнеописаніи въ спискахъ XVI вѣка. Естественно, что подобное патриотическое прибавленіе могло явиться при усиленіи сѣверной Руси и освобожденіи отъ ига татарскаго. Но это сказаніе, которое помѣщается вслѣдъ за сказаніемъ о убіеніи Михаила Черниговскаго, имѣя, хотя и небольшую аналогию съ чешскою антитатарскою пѣсней о Ярославѣ и представляя какъ бы патриотическій отвѣтъ о мести татарамъ, иногда даже и оканчивается словами: «и тако сбысться реченное мнѣ ѿмщеніе и азъ вздамъ мечь глть гь. доздѣ оубо гаже w батые повѣсть конецъ пріять». *) Но это сказаніе о Батыѣ, встрѣчающееся и при другихъ древне-русскихъ сказаніяхъ и уже напечатанное А. Н. Поповымъ по списку XVI вѣка, уже было извѣстно у насъ въ XV вѣгѣ, въ списокѣ того-же жизнеописанія Михаила Черниговскаго. **). Во всякомъ же случаѣ Пахомію сербу принадлежитъ искусная переработка сказанія о Михаилѣ Черниговскомъ. Что-же касается до ранней редакціи проложнаго сказанія о Варлаамѣ Хутынскомъ, которое мы уже напечатали по списку XIII вѣка, то это сказаніе болѣе кратко, чѣмъ раннее сказаніе о Михаилѣ Черниговскомъ. Понятно, что самая ранняя редакція въ слѣдъ за этой состояла въ прибавленіи описаннаго Пахоміемъ чуда о княжескомъ отрогѣ къ сказанію проложному, что мы и встрѣчаемъ въ № 636 библиот. синодальной на 211—224 стр. Даже описаніе одного этого чуда очень часто встрѣчается отдѣльно, напр. въ спискахъ библиотеки Троицкой лавры, гдѣ, какъ извѣстно, Пахомій жилъ долго и гдѣ конечно очень хорошо знали его литературные труды. Если-же въ минеѣ 1438 года

*) Рукоп. Троицк. лавры, сп. XVI в., № 642 стр. 143.

**) Троицк. акад. раскольнич. рукоп. прологъ XV вѣка, стр. 10, 11.

и указываютъ житіе и канонъ Варлаама Хутынскаго (извѣст. акад. VI т. 295 стр), то это житіе есть ничто иное, какъ тоже самое раннее проложное сказаніе, о которомъ мы говорили. Если же мы знаемъ, что архіепископъ Новгородскій Іона «повелѣжъ и житіе съ похвалнымъ словомъ и канонъ преподобному Варлааму списати», то мы можемъ совершенно допустить, что какъ краткій канонъ, такъ и проложное житіе Варлаама были и до 1460 года. Такъ понимаемъ мы и то указаніе, которое цитуютъ по лѣтописи, чтобъ доказать, что и до этого времени было житіе Варлаама: «ты призываешь меня (говоритъ Варлаамъ въ видѣніи) на помощь, незная меня, какъ жилецъ далекой страны, списалъ себѣ *канонъ и житіе мое.*» *) А потому нельзя сказать того, чтобы Пахомій только пересматривалъ житіе Варлаама Хутынскаго, потому что существовало до него только краткое, проложное сказаніе о немъ. Судя по описанію Пахомія нужно думать, что онъ пользовался монастырскими или городскими преданіями, каковы типически изложенные рассказы какъ о спасеніи разбойника на мосту, какъ урокъ рыболовамъ. Можетъ быть эти рассказы были какъ нибудь записаны и прежде, но нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы всѣ эти рассказы были сведены, вмѣстѣ что существовало въ XIV вѣкѣ жизнеписаніе Варлаама Хутынскаго болѣе полное, чѣмъ раннее, проложное. Замѣчательно, что сказаніе Пахомія о Варлаамѣ Хутынскомъ неупомянуто ни въ одномъ спискѣ отъ XV вѣка, такъ что мы имѣемъ сказанія о немъ только въ спискахъ XVI вѣка. Это безъ сомнѣнія объясняется тѣмъ, что списки XV вѣка по большей части принадлежатъ уже Руси Московской. Очень естественно, что въ такихъ спискахъ, какъ минеи XV

*) П. С. Р. Л. VI ч. 325 стр.

вѣка, и не заносилось сказанія о Варлаамѣ Хутынскомъ, какъ лицѣ важномъ для новгородцевъ только. Занося въ свой составъ и сказанія южныя, какъ о Михаилѣ Черниговскомъ и уже сѣверныя какъ о Димитріи Вологодскомъ, минеи XV вѣка, только въ одномъ спискѣ 1494 года, вмѣстили въ себя сказаніе о замѣчательномъ лицѣ, принадлежавшемъ новгородской области, о Саввѣ Вишерскомъ, но не представляютъ сказанія о Варлаамѣ Хутынскомъ. Гораздо труднѣе опредѣлить отношеніе сдѣланнаго Пахоміемъ жизнеописанія Саввы Вишерскаго къ предшествовавшему труду надъ тѣмъ же Геласіа. Савва Вишерскій умеръ въ 1460 году, такъ что очень скоро послѣ его смерти написано было сказаніе о немъ. Онъ умеръ въ такое время, когда новгородскій архіепископъ Іона былъ занятъ составленіемъ памятей о знаменитыхъ личностяхъ новгородской области и когда жилъ у него Пахомій. Въ жизнеописаніи архіепископа Іоны мы имѣемъ указаніе на то, что этотъ архіепископъ поручалъ Пахомію составленіе жизнеописанія Саввы Вишерскаго, но нельзя думать того, чтобы Пахомій и написалъ его въ этомъ же году. Савва Вишерскій былъ дѣйствительно личностью выдѣлявшеюся. Онъ принадлежалъ къ лицамъ странствовавшимъ на Аѳонъ. Съ его именемъ у насъ соединены литературныя связи съ Аѳономъ. Хотя и недобрѣ, но все таки онъ разумѣлъ греческій языкъ. Не безъ основанія приписывается ему и литературное дѣло. Нѣтъ сомнѣнія, что подобною личностью могъ интересоваться и самъ Пахомій, какъ жившій тоже на горѣ Аѳонской. И дѣйствительно Пахоміемъ составлено сказаніе о Саввѣ Вишерскомъ. Такъ въ спискѣ 1494 года оно заключается слѣдующею оговоркой: «дозде оубо написаса блженнаго житіе. сіеже малое ѡ великихъ ѡ того житіа списаса. по-

вѣдѣніемъ и блсвеніемъ прщеннаго архіепска нова
города івны. съискано же быс изьвбрѣтено блжен-
наго житіе игоуменомъ геласіемъ бывшаго настоатель
тоя вбители. написано же быс и сотворено роукою сми-
реннаго щеннонока пахома сербина иже w стгы горы.»
Такимъ образомъ до Пахомія это жизнеописаніе было
смискано и изобрѣтено Геласіемъ, а *написано и сотворено*
Пахоміемъ. Изъ этой оговорки Пахомія, которою и конча-
ется этотъ списокъ жизнеописанія XV вѣка, кажется, съ
доставрностью можно заключить, что онъ въ этомъ видѣ
вышелъ изъ подъ руки Пахомія, а вмѣстѣ съ тѣмъ также
и о томъ, что озаботился собираніемъ матеріала, и нашель
и собралъ его Геласій. Преосвященный Филаретъ, цитую
рукопись Царскаго, говоритъ: «Геласій, игумень въ 1464
году описалъ житіе преп. Саввы Вишерскаго и тогдаже
написалъ похвальное слово. Описаніе и слово извѣстны по
рукоп. 1514 года.» *) Въ этомъ отношеніи о дѣятельности
Пахомія преосвященный Филаретъ говоритъ, что Пахомій
написалъ житіе «Саввы Вишерскаго, исправивъ геласіево
описаніе.» **) Не имѣя никакой возможности рѣшить вопросъ
о томъ, въ какомъ именно году писалъ это жизнеописаніе
Пахомій, мы можемъ только заключать, что онъ писалъ его
по указанію архіепископа новгородскаго. Въ этомъ литератур-
номъ произведеніи Пахомія можно замѣтить нѣкоторое еходство
съ жизнеописаніемъ Варлаама Хутынскаго, имъ составленнымъ.
Басаясь Новгорода, онъ его называетъ: «преименитыи великии
нввъ градъ игоже вѣсть слово тако нарицати.»*** Какъ на
отрывокъ съ искусствомъ написанный и сохраняющій въ себѣ

*) Обзоръ Рус. дух. литер. стр. 99.

**) Ib.

***) Слвс. 1494 г. стр. 238.

оттѣнокъ ироніи въ описаніи силы, какъ то нерѣдко является въ описаніяхъ народной поэзіи можно указать на слѣдующій. Описывая то, что разбойники пришли къ Саввѣ, когда онъ занимался стройбой, Пахомій пишетъ: «старецъ же познавъ тѣхъ лѣтѣнство како разбойници сѣтъ и сего ради како съ мленіемъ гаеть. тѣмъ чада сътворите любовь помозите ми воздвигнѣти древо на стѣнѣ. повелѣваеъ же тѣмъ за тончашии конецъ бревно взяти. самъ же затычашии конецъ пріать. воздвизаше древо. и немже всѣмъ немогшиимъ своего конца на стѣнѣ възложити. старецъ же бжіею помощію како силенъ единъ вземъ древо на стѣноу възложи. видѣвшее же сіа разбойници. дроугъ на дроуга взирающе съ здивленіемъ.» *) Что касается до всѣхъ указанныхъ нами списковъ, предшествовавшихъ Пахомію и которыми онъ пользовался при составленіи жизнеописаній, то кажется можно сказать, что всѣ они были писаны языкомъ церковно славянскимъ и хотя отличались краткостью, но тѣмъ неменѣе и искусственностью изложенія. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе отказа Пахомія писать о жизнеописаніи Михаила Клопскаго, мы не можемъ судить о томъ, могъ ли бы имѣть хотя нѣсколько вліянія на языкъ и слогъ его тотъ языкъ, которымъ писана первичная редакція Клопскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что Пахомію, какъ сербу и гораздо трудѣе было бы переработывать такую редакцію, какъ первичная редакція Михаила Клопскаго.

Но еще и до Пахомія въ Троицкой лаврѣ явился писатель, который овладѣлъ искусственностью изложенія. Этотъ писатель былъ изъ русскихъ, воспитавшихся въ Россіи. Если нѣкоторые изъ историковъ литературы и замѣчали, что Москва въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка была ниже Новгорода въ литературномъ отношеніи, то мы именно

*) Ib. стр. 390.

можемъ указать на Епифанія, который образовался въ Россіи и жилъ въ Троицкой лаврѣ. Хотя говоря о преподобномъ Сергіи, что онъ «развѣ нужды нѣкія невзыска царствующаго града, ни св. горы, ни Іерусалима, якоже азъ окаянный и лишенный разума, у лютѣ мнѣ, ползая сѣмо и овамо, и отъ мѣста до мѣста преходя», Епифаній ясно указываетъ, что онъ былъ и въ Цареградѣ и на Аѳонѣ, но это далеко не то, чтобы онъ прошелъ учебную школу въ Россіи или на Аѳонѣ или въ другомъ мѣстѣ. Приготовляясь къ литературной дѣятельности онъ имѣлъ возможность въ Ростовѣ, гдѣ первое время своей жизни проводилъ въ литературныхъ бесѣдахъ съ Степаномъ Пермскимъ, который въ Ростовѣ имѣлъ возможность научиться и греческому языку. Но и Епифаній въ своихъ сочиненіяхъ очень не рѣдко употребляетъ слова греческія. Если же современники и потомки называли Епифанія премудрѣйшимъ и рѣзко выдѣляли его отъ всѣхъ современниковъ, то на Епифаніи все-таки мы можемъ видѣть примѣръ того, насколько могъ развиться писатель, воспитавшійся въ самой Россіи. Совершенно естественно, что сочиненія Епифанія отличаются чувствомъ патриотизма, чего конечно нельзя сказать о томъ, что писалъ Пахомій. Это патриотическое чувство Епифанія очень ясно высказывается въ составленныхъ имъ жизнеописаніяхъ Степана Пермскаго и Сергія Радонежскаго. Такъ онъ начинаетъ жизнеописаніе Степана Пермскаго словами «сїи преподобный отецъ нашъ Стефанъ бѣ оубо родомъ Роусинъ, отъ языка словенска», ясно давая тѣмъ замѣтить, что несмотря на свои свѣдѣнія и замѣчательную миссіонерскую дѣятельность Степанъ былъ не грекъ, не болгаринъ или сербъ, а русскій. Съ патриотическою гордостью онъ говоритъ о составленіи Степаномъ Пермской аз-

буки, что ее «единъ чернецъ сложиль, единъ составилъ, единъ счинилъ», что «кирилоу философу способляше многожды братъ его мѳодии или грамоту складывати или азбуку составлять или книги переводити. Стефану же никтоже обрѣтесе помощникъ, развѣ кто единъ господь богъ», что «аще ли кто речеть на Персскую грамоту, яко похуляя ю и глаголя, яко нѣсть гораздо устроена азбука си, достойно есть починивати ея, — и еще тѣмъ къ симъ рцемъ : Греческую грамоту такоже мнози починеваша». Совершенно въ томъ же духѣ говоритъ Епифаній и о Сергіи : «паче же нѣ дѣлжи есмы благодарити бга во всемъ. еже дарова намъ такова старца ста. глго же господина придбанаго сергіа *вземли нашей роустий и во странь нашей полоумоцныи во дни наша*». *) Понятно, что въ этомъ отношеніи находится очень большая разница между писателями Епифаніемъ и Пахоміемъ. Какъ русскій, Епифаній очень нерѣдко употребляетъ народныя слова какъ целомъ, пошлина, какъ такія выраженія — *кляками перекляками* или даже какъ риемованная проза въ рѣчи Вѣлхва :

Братіа, мужи Прьмстѣи,
отеческихъ боговъ неоставляйте,
а жртвъ и требъ ихъ не забывайте,
а старыя пошлыны не помыдайте,
давныя вѣры непометывайте ;

Въ этомъ то отношеніи по народной русской рѣчи заключается существенная разница сочиненій Епифанія сравнительно съ сочиненіями Пахомія серба. Какъ не русскій человекъ, Пахомій не интересовался многими бытовыми подробностями, и даже чертами біографическими, которыя выбрасывалъ изъ списка Епифанія. Но за то относительно

*) Рип. Троиц. акад. сп. XVI в. № 203 стр. 10.

искусственности изложения рѣчи Епифаній уже уступаетъ Пахомію. Онъ самъ говоритъ: «не бывшю ми во Афіяѣхъ отъ оуности, и не наоучихся оу философовъ ихъ ни плетения риторьска, ни вѣтискихъ глаголь, ни платоновыхъ, ни арестотелевыхъ бесѣдъ не стяжахъ, ни филосоеья ни хитрорѣчии не навыхохъ».) Но Епифаній уже отличался способностью писать много, такъ что въ его сочиненіяхъ встрѣчаются очень большіе эпизоды, а нѣкоторые отрывки, какъ разсказъ объ изобрѣтеніи греческой и славянской азбуки, выписанъ слово въ слово изъ давно извѣстнаго сочиненія. Въ этомъ случаѣ у Пахомія съ одной стороны никогда не встрѣчаются такіе эпизоды, а съ другой онъ не дѣлаетъ такихъ большихъ выписокъ изъ чужихъ сочиненій. Отношеніе Пахомія къ Епифанію состоитъ въ томъ, что первый, какъ обыкновенно полагаютъ, сократилъ жизнеописаніе Сергія Радонежскаго составленное вторымъ **). Въ спискѣ XVI вѣка встрѣчается такое оглавленіе: «списася отъ священно инока Епифанія, ученика бывшаго игумена Сергія и духовника обители его; а *преведено* бысть отъ священно инока Пахомія свята горы».)***) Такимъ образомъ трудъ Пахомія называется *переводомъ*. Этотъ терминъ обыкновенно прилагался къ искусству древне-русской иконописи, когда съ одного иконописнаго изображенія переводили на новую доску.

Жизнеописанія, составленныя Епифаніемъ, отличаются очень большими оговорками во введеніи. Кажется можно

*) За Епифаніемъ повторяютъ эти слова многіе послѣдующіе списатели.

**) Изъ описанія рукоп. Троицкой лавры сдѣланнаго о. Арсеніемъ мы узнаемъ положительно, что и въ русской церкви жизнеописанія читались во время богослуженія, но едвали съ этою только цѣлію два раза передѣлывалъ его Пахомій.

***) Опис. рукоп. общ. и древн. № 192.

безошибочно сказать, что эти большія оговорки, которыя у позднѣйшихъ писателей встрѣчаются очень часто, впервые явились у Епифанія и по его образцу часто повторяются за нимъ слово въ слово. На этой ранней ступени литературнаго развитія, на которой стоятъ наши жизнеописанія, спитатель былъ дѣйствительно очень говорливъ. Онъ былъ говорливъ, постоянно извиняясь въ недостаткѣ литературныхъ способностей, въ недостаткѣ школы, которую бы онъ прошелъ. Такъ въ жизнеописаніи Стефана Пермскаго, изъ котораго выше мы привели оговорку, о томъ, что спитатель не прошелъ школы, Епифаній говоритъ, «*простыню прося, ци боудеть ми нѣгдѣ положилася рѣчь зазорна, или неустроена, или неухищрена—молю вы о семъ, не зазрите ми грубости и небоудите ми зазиратели*». Мы указываемъ на эти классическія оговорки, потому что они служили типическими мѣстами для послѣдующихъ писателей, которые рѣдко измѣняютъ не только мысль но и фразу. Таково начало жизнеописанія Стефана Пермскаго: «*иже преподобныхъ мужей житѣе доброе слышати, или преписати памяти ради, обаче отъ сего приносить оуспѣхъ не хоудъ и ползу не малу послушателемъ и сказателемъ свѣдоущимъ извѣстно; видѣніе бо есть вѣрнѣйши слышанія, оувѣрити же многжды слухъ слышащихъ, аще вѣистину боудоуть глаголемаа; аще ли не написана боудоуть памяти ради, то изыдетъ изъ памяти, и въ преходящая лѣта и преминоущимъ родомъ удобъ сна забвена боудоуть*». Эта самая оговорка очень часто повторяется дословно позднѣйшими писателями жизнеописаній. Въ такомъ же точно отношеніи стоятъ оговорки Епифанія при жизнеописаніи Сергія Радонежскаго къ послѣдующимъ за нимъ писателямъ. Такова патріотическая оговорка, которую мы привели

выше о томъ, что Сергій, по происхожденію, былъ русскій. Въ той же оговоркѣ Епифаній очень подробно говоритъ о томъ, какъ онъ собирался писать жизнеописаніе Сергія. Дѣйствительно на этой степени литературнаго развитія писатель говорливъ. Самоучки всегда придають очень большое значеніе всякому своему труду. Въ этомъ отношеніи уже совершенно иначе относится Пахомій, который дѣлаетъ самыя незначительныя оговорки, какъ при жизнеописаніи Сергія или же вызванныя какими либо вопросами о томъ, что онъ иностранецъ, какъ въ жизнеописаніи Кирилла Бѣлозерскаго. Чтобы яснѣе было понято высказанное нами, мы приведемъ эту оговорку Епифанія: «начахъ подробно мало нѣчто писати въ житія старцева. и къ себѣ в'таивѣ глѣ азъ не хватаю ни предъ кымъ же но себѣ пишуу *запаса ради и памяти ради* *) и ползы ради имѣяхъ же оу себѣ за в. лѣтъ приготованы таковаго писанія свитки. вниже бѣахъ написаны нѣкія главизны. еже о житіи старца въ памяти ради вѣа оубо въ свитцѣхъ оваже втетратехъ аще и не порядку но предняя на зади азадняя на преди. и сице ожидающѣ ми в'таковая времена и лѣта и жадающѣ ми того дабы кто паче мене и разумнѣе мене вписалъ іако да и азъ шедъ поклонюся емоу да и мене поучить и вразумить но разпытавъ и оу вѣдахъ извѣстно. іако нигдеже нагдѣжъ іако же речеся не писаше **) о немъ. и се оубо егда вспомяноу или оуслышоу помышляю и разъ-

*) Такъ обыкновенно выражаются позднѣйшіе писатели о старыхъ запискахъ, попадавшихся въ ихъ руки, какъ писавшій о Степанѣ Махрицкомъ: «житіемъ стго вратца отъ того прадѣда Серапиона памяти ради написанобяше». Рукон. Син. биб. Мин. Мин. іюль стр. 767. Въ жизнеописаніи Корнилія Вологодскаго самъ писатель говоритъ: «мы же написахомъ сія памяти ради». Рукон. Синад. Мин. Мин. генв. 143.

**) Эти слова постоянно повторяются у позднѣйшихъ писателей.

мышляю како тихое и чудное и добродѣтельное житіе его пребыс бесписаніа на многа времена пребыхъ оубо нѣколико лѣтъ. акы бездѣленъ вразмышленіи недоумѣніемъ погружаюся и печалію оскрѣбляюся и оумомъ оудивляюся. и желаніемъ побѣждаюся и найде ми желаніе несытно еже како и коимъ образомъ начати писати абы во многа мало еже во житіи прпдобнаго старца и обрѣтохомъ нѣвнн старца премдрывъ штвѣтех разоудны и разоудны и впрсихъ я во семъ іако да препокоятъ мое желаніе и рѣхъ има аще достоитъ писати. ониже штвѣщавше рекоша. іакожъ бо не лѣпо и не подобаетъ житіа нечестивыхъ пытати и писати сице не подобаетъ житіа стхъ моужъ шставляти и не писати и млъчанію предати *)). Но мы выписали только часть этого огромнаго введенія, которое съ одной стороны указываетъ на то, что авторская дѣятельность стоитъ на такой степенн развитія, когда писатель, какъ самоучка, очень высоко ставитъ свой трудъ и любить поговорить о своемъ писательствѣ. Въ этомъ случаѣ Пахомій уже стоялъ выше, потому что его оговорки отличаются большою краткостью. Мало того, большая часть его оговорокъ направлена на то, чтобы извиниться въ томъ что онъ, иностранецъ, принимается за описаніе того, что принадлежитъ русской народности. Уже вопросъ объ исторической достовѣрности факта въ жизнеописаніяхъ былъ строго поставленъ на видъ Епифаніемъ, который оговаривается отъ кого, какъ и какія свѣдѣнія получалъ. Пахомій же съ своей стороны довольно добросовѣстно пользуется и чужими литературными произведеніями, какъ Епифанія.

*) Этотъ отрывокъ имѣлъ очень большое вліяніе на послѣдующихъ составителей жизнеописаній, повторявшихъ его иногда слово въ слово, какъ въ житіи Нила Столбенскаго. См. напеч. нами въ книгѣ «Зарожденіе лит. въ сѣвер. Русн, ч. I стр. 66.

Хотя Пахомій и говоритъ объ Епифаніи, что послѣдній (въ жизнеописаніи Сергія Радонежскаго) *мало что написа здѣ о роженіи и о возрастѣ его и о чудотвореніи, о житіи же и о преставленіи свидѣтельствующимъ инымъ многимъ братіямъ*», но извѣстно, что не мало, а много написалъ Епифаній. Но такъ какъ Пахомій очень рано передѣлывалъ написанное Епифаніемъ, то списки жизнеописанія составленнаго Епифаніемъ сдѣлались рѣдки. Даже редакція Пахомія, по нѣкоторымъ спискамъ, представляетъ нѣкоторую разницу. Нѣтъ сомнѣнія, что довольно долго проживши въ троицкой лаврѣ, Пахомій естественно могъ кое что измѣнить въ важнѣйшемъ своемъ трудѣ, жизнеописаніи Сергія Радонежскаго. Но эта разница, имѣющая нѣкоторое значеніе для историка, въ литературномъ отношеніи не представляетъ ничего, хотя нѣкоторые и думаютъ наоборотъ. Изъ редакціи Епифанія Пахомій опустилъ цѣлый разговоръ о причинахъ переселенія родителей Сергія изъ Ростова въ Радонежь. Епифаній, какъ русскій, а еще болѣе какъ ростовецъ, вставилъ цѣлый эпизодъ о выселеніи многихъ ростовцевъ отъ притѣсненія московскихъ намѣстниковъ. Едва ли можно думать, что Пахомій сдѣлалъ это сокращеніе, имѣя въ виду угодить Москвѣ, но безъ сомнѣнія выпустилъ этотъ разговоръ, какъ эпизодъ вообще. Таковъ списокъ сдѣланный для митрополита московскаго въ 1455 году. Точно также выпустилъ онъ большой эпизодъ составляющій сравненія о числѣ 3, взятыя изъ библейской исторіи. Дѣйствительно, съ точки зрѣнія литературнаго искусства этотъ эпизодъ представляется слишкомъ великъ. У Пахомія самый эпизодъ объ ученѣи много смягченъ. Тогда какъ Епифаній говоритъ: «во единъ убо

отъ днѣи отецъ его (Сергія) посла на възвсаніе клюсать *), Пахомій пишетъ: «въ іединъ 860. СД днѣи изыде проходитися. іакоѡ бѣ іемѢ обычаѣ» **). Но, какъ мы сказали выше, есть даже нѣкоторое смягченіе въ самомъ разсказѣ объ ученѣ. Такъ Епифаній говоритъ: «Стефану же и Петру спѣшно изучившу грамоту, семужь отроку (Сергію) не скоро выгнушу писанію; но медленно нѣкако и непрілежно. Учитель же его со многимъ прилежаніемъ учаше его, но отрокъ невнимаша и неужьяше, не точенъ бысть дружинѣ своей учащимся съ нимъ. О семъ убо много бранимъ ***) бываше отъ родителю своему, *болѣше отъ учителя томише, а отъ дружины укоряемъ*. ****) Но этотъ эпизодъ, въ высшей степени важный какъ для характеристичности ученья дѣтей въ боярскихъ ростовскихъ семьяхъ въ XIV вѣкѣ, такъ и для характеристичности ученья въ древней Руси вообще, когда воспріимчивыя натуры, несмотря на тяжелый способъ обученія, слишкомъ быстро выучивались, а другія болѣе медленно развивающіяся натуры, подавляемыя тяжелымъ методомъ преподаванія, окончательно ничего не могли сдѣлать, хотя и хотѣли учиться, у Пахомія уже является нѣсколько смягченнымъ. Онъ говоритъ только, что «степану жѣ спѣшно нѣкако изучившу грамоту, семужь нѣкако не скоро и носно. Учитель же его съ многимъ прилежаніемъ учаше, отрокъ же не *вельми* внимаше», ****) такъ что смягчаетъ говоря и объ ученѣ самого Сергія, и умалчивая о томленіи отъ учителя и укорахъ товарищей. Для ученаго монаха Аѳонской горы совершенно правдивый разсказъ казался слишкомъ

*) Рукоп. кирил.-бѣлов. библ. № 1283 (44).

***) Рип. троиц. лавры, сн. XV в. стр. 212.

****) «Сварихъ» рук. Волоколам. сн. XVI в. № 606, стр. 12.

*****) Литографиров. жит. стр. 37.

*****) Рукоп. троиц. лавры сн. XV вѣк. № 746 стр. 212.

сильнымъ, тогда какъ для русскаго онъ былъ болѣе естественнымъ, такъ что миниатюристъ XVI вѣка при текстѣ разсказа Епифанія изобразилъ школу съ учениками, въ которой Сергій терпитъ побой отъ учителя палкой *). Такимъ образомъ литературная дѣятельность Пахомія по отношенію къ жизнеописанію Сергія Радонежскаго состояла въ сокращеніи, въ отбросѣ большихъ эпизодовъ, въ смягченіи нѣкоторыхъ фактовъ изъ его жизни. Не останавливаясь на всѣхъ мелкихъ подробностяхъ, мы замѣтимъ только, что и свое литературное дѣло онъ повремени жизни дополнилъ описаніемъ при немъ совершившихся новыхъ чудесъ и нѣсколько измѣнилъ въ разсказѣ чуда о изведеніи источника и явленія Богородицы Сергію, какъ это сохранилось въ двухъ спискахъ троицкой лавры. Такъ первая редакція, сохранившаяся въ Аѳонскомъ спискѣ, представляетъ слѣдующія подробности въ разсказѣ о изведеніи источника: «бѣше чяца и дрѣбравы, идежъ ннѣ чстныи монастыр ес. тогда 860 рѣка течаше. іаже ес и донѣ иже ѿ климентиа, не велми близъ монастыра течет дрѣгааж рѣка іаже ннѣ под монастыр течет. на томже мѣстѣ ѿ искони рѣвна не бѣше»**), тогда какъ въ передѣланномъ спискѣ уже нѣтъ этого упоминанія о рѣкѣ. Точно также измѣнено чудо о явленіи

*) Литограф. жит. стр. 37.

**) Рукоп. троицкой лавры № 746 стр. 224, Объ этомъ первоначальномъ спискѣ г. Ключевскій г.: мы нашли его только въ двухъ спискахъ библи. троиц. серг. лавры, изъ коихъ одинъ № 446 л. 209, другой писанъ въ 1524 (№ 771). Списковъ втораго пересмотра въ одной лаврской библи. сохранилось съ XV в. до 8» (Правосл. обозр. стр. 330 сент. 1870 г.) Уже А. В. Горскій указываетъ на разницу списковъ древняго и втораго. Многое для объясненія этого вопроса сдѣлано въ рукописномъ, еще неизданномъ каталогѣ О. Арсенія.

Богородицы, претивъ енис. Аеоножаго. Такимъ образомъ Епифаній и Пахомій положили основаніе искусственному изложенію жизнеописаній въ сѣверной Руси. Что Епифанію подражали послѣ, на это мы сдѣлали указанія, а насколько было подражаній Пахомію, мы будемъ говорить дальше. Но намъ не разъ случалось и читать и слышать такое мнѣніе, что Несторъ своими жизнеописаніями положилъ такую основу изложенія памятниковъ этого рода, что во всей дальнейшей литературной дѣятельности памятниковъ этого рода не представляется ничего новаго и въ изложеніи ихъ нѣтъ никакого дальнѣйшаго движенія въ сѣверной Руси. При жизнеописаніяхъ у Нестора нѣтъ тѣхъ писательскихъ оговорокъ, которыя вводятся Епифаніемъ и Пахоміемъ, которыя составляли одну изъ важныхъ и характеристическихъ чертъ въ жизнеописаніяхъ сѣверной Руси. Этотъ недостатокъ оговорокъ у Нестора подаетъ много спорнаго при рѣшеніи вопроса о времени написанныхъ имъ жизнеописаній. Даже въ самыхъ описаніяхъ чудесъ Епифаній, Пахомій и подражавшіе имъ списатели, употребляютъ даты, чего не представляютъ жизнеописанія составленныя Несторомъ. Если у Нестора и встрѣчается въ жизнеописаніи Θεодосія любопытное повѣствованіе о жизни его внѣ или лучше до монастырской жизни, то, начиная съ Епифанія и Пахомія, сѣверныя жизнеописанія представляютъ много данныхъ для отношеній къ отцамъ и матерямъ, рисуя напр. въ жизнеописаніи Іосифа Волоколамскаго борьбу между любовью къ матери и стремленіемъ къ монастырской жизни. Понятно, что мы не найдемъ у Нестора тѣхъ интересныхъ подробностей объ ученѣѣ ребенка, какія встрѣчаются въ жизнеописаніи Сергія Радонежскаго и другихъ. Какъ на движеніе въ литературномъ дѣлѣ сравнительно съ югомъ, мы мо-

жеиъ указать на тѣ, хотя и краткія описанія природы, которыя встрѣчаются въ жизнеописаніяхъ сѣверной Руси. Природа сѣвера гораздо рѣзче и сильнѣе отдается въ этихъ жизнеописаніяхъ. Правда, что и сѣверныя нашія жизнеописанія, какъ и лѣтопись, мало удѣляютъ мѣста для описаній природы и какъ народная поэзія описываютъ ее болѣе съ практической стороны, съ точки зрѣнія пользы, довольствуясь эпитетами взятыми отъ живописныхъ образовъ природы. Если же Сергій Радонежскій выбралъ для своего поселенія далеко не живописное и безводное мѣсто, то другіе подвижники сѣверной Руси заняли самыя лучшія, самыя живописныя мѣста по берегамъ рѣкъ и озеръ, а потому и писатели остановили свое вниманіе на описаніи этихъ мѣстъ. Такъ составитель жизнеописанія Адріана Пошехонскаго говоритъ: «остая (Адріанъ) на семъ мѣстѣ въ густотѣ лѣсной при потокѣ сладкія воды и смотря на него представляше себѣ то земной быти рай, въ немъ же праотцы рода челоуѣческаго между деревьями живяху въ невинности своей» *). Но кромѣ идиллическаго чувства въ словахъ древнерусскаго писателя иногда звучитъ чувство элегическое, каково описаніе встрѣчающееся въ жизнеописаніи Антонія Сійскаго: «пустыня въ горахъ быше; гораши яко стѣнами ограждена. Въ долу же горъ тѣхъ быше озеро Паданъ глаголемое; на горахъ же тѣхъ лѣсъ великъ зѣло видѣти, въ подгоріи же горъ оныхъ стояше нелія святаго. Окрестъ ея дванадесять березъ, яко снѣгъ бѣлюще. Паче то же есть мѣсто оу вельми, якоже кому пришедъ посмотрѣти сію пустыню зѣло умилитися имать, яко само зрѣніе мѣста того въ чувство привести можетъ зрищихъ

*) Рухоп. графа Уварова № 199, сл. XVІІІ вѣка, стр. 5.

его.» *) Вообще же чувство преобладающее въ этихъ описаніяхъ природы-умиленіе. Постоянно при этихъ описаніяхъ слышится сознаніе первобытности природы, сознаніе того, что мѣсто прежде небыло обитаемо, какъ это мы видимъ въ томъ же жизнеописаніи Антонія Сійскаго: «непроходимыя дебри и лѣсы темныя, гащи и дразги великія имать и мхи и блата непостоянныя, въ нихъ же живяху дивныя звѣрія медвѣди и волцы, елени и зайцы и лисицы, множество много ихъ яко скота бяхе. Езера имать многа окрестъ себѣ и глубоки зѣло; водами же всюду яко стѣнами ограждено и отъ созданія мира никтоже живяше отъ челоуѣка на мѣстѣ томъ, дондеже преподобный вселися.» **) Иногда же писатель представляетъ намъ, какъ красота природы поражала пустынинага, какъ въ жизнеописаніи Александра Свирскаго: «мѣсто же то идѣше преподобный Александръ вселися не велико зѣло, но боръ бяхе; лѣсомъ же и езера исполнено вельми и красно же бяхе отъсюду и никтоже ту отъ челоуѣка прежде живушу. Обыдеже преподобный мѣсто то празмотряше, гдѣ селитву себѣ сотворить и видѣвъ же мѣсто красно» ***) или по другому списку «пути емлется (Александръ) зѣло радовашеся текій. удуже блаженный идяше путемъ тѣмъ. и яко мѣсто то непроходно бяхе и лѣсно. и дню же убо преклоньшуся и ноци достигши, зря тѣмъ же блаженный идѣше ему нощь предпочити и видить же издалеча юноша предѣ себѣ езеро. и приходитъ вскрай езера того зряшеть и красно зѣло и лѣсомъ округъ исполнено бяхе и вѣтвиемъ же онаго древа на воду преклоншимся. и башеть же езеро то велико но зѣло красно

*) Рукон. ездод. библ. № 230 стр. 195.

**) Ib. 138 стр.

***) Рукон. И. П. В. отд. Погодина № 652. стр. 58:

отвсюду и яко стѣною окружно лѣсомъ.» *) Мало того, въ патерикѣ Соловецкомъ встрѣчаются описанія и морской стихіи, какъ морской бури въ жизнеописаніяхъ Зосимы и Савватія, Іоанна и Логгина Яренскихъ. Но какъ бы ни были кратки эти описанія природы, сколько не подходили бы они къ описаніямъ природы въ народной поэзіи во всякомъ случаѣ они ставятъ жизнеописанія, въ которыхъ они встрѣчаются, выше тѣхъ, которыя составлены Несторомъ. Наконецъ жизнеописанія сѣверной Руси представляютъ еще движеніе въ томъ, что останавливаются на описаніи вѣшняго вида, лица. Правда эти жизнеописанія также какъ и народная поэзія мало останавливаются на этой сторонѣ, но, если мы соберемъ весь запасъ свѣдѣній этого рода, то они доставятъ далеко немаловажный матеріалъ, который, можетъ быть, пополнить, а во всякомъ случаѣ дастъ возможность провѣрить нашъ древній иконописный подлинникъ. Такимъ образомъ жизнеописанія сѣверной Руси во многихъ отношеніяхъ представляютъ значительное движеніе сравнительно съ югомъ. Признавая высоту произведеній Нестора, мы всетаки не забываемъ въ нихъ произведеній XI вѣка, а отъ XV мы требуемъ уже слишкомъ многого, не думая обратить вниманія на мелкія, но очень важныя особенности, какъ слогъ итд.

Трудно сказать, насколько сдѣлано переработки со стороны Пахомія надъ жизнеописаніемъ Саввы Вишерскаго. Въ заключеніи Пахомій говоритъ: «дозде оубо написася блженнаго житіе. сіе же малое **С** великихъ **С** того житія списася повелѣніемъ прщеннаго архіеппа нова града івны. сънисканомже быс и изъвбрѣтено блженнаго житіе. игоушенемъ геласіемъ бывшаго растоателмъ тоя вбители. написано

*) Рукоп. Волоколамс. еп. XVI, № 692, стр. 218.

же быс и сътворено роуною смиреннаго священноинокѣ пахома сербина (Ѹ стѣя горы.) *) Но насколько доставилъ материала Геласій и какъ много переработалъ его Пахомій, мы не можемъ ничего сказать. Какъ на особенно мастерской отрывокъ по изложенію, заключающій въ себѣ иронию, мы указывали выше. Эта именно черта изложенія ироніи, которая, какъ мы видѣли выше, въ жизнеописаніи Михаила Черниговскаго придаетъ очень важное значеніе литературной дѣятельности Пахомія, съ которой въ этомъ отношеніи сравнивались только не многіе писатели, бывшіе позднѣе его, какъ писатель жизнеописанія Адриана Помехонскаго.**)

Точно также пользовался Пахомій предшествовавшимъ ему составителемъ и жизнеописанія Алексѣя митрополита. Такъ, его редакція повторяетъ слово объ открытіи мощей совершенно сходно съ составленнымъ до него Птиримомъ. Онъ въ своей редакціи упоминаетъ о Птиримѣ, какъ и всегда онъ дѣлаетъ тоже, добросовѣстно относясь къ предшествовавшимъ до него трудамъ литературнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ критически относится къ нимъ. Такъ онъ нашелъ неудобнымъ, что Птиримъ при канонѣ Алексѣю митрополиту помѣстилъ и явленіе его въ видѣніи: «глаголетъ же ся яво по еже нѣти канонъ той святому явися святой тоя ноци нѣкоему священноиному тоя же обители благодареніе о сихъ воздающе и обители той неоскудѣти. сіа же азъ прочетъ и разсудихъ неподобно быти святаго чудесемъ на многія части глаголатися.»***)

Высказывая это правило про-

*) Ркп. Солов., сп. XV в. № 518 стр. 397.

*) См. объ этомъ въ моей статьѣ: Древне русскій литераторъ. Бесѣды общ. любит. рус. слов.

***) Ркп. И. П. Б. Толст. отд. I № 292, стр. 351. Въ ркп. Снн. библ. XV в. № 556: «сн оубо предречный еписъ нѣчто мало о стѣмъ списа. и канонъ тому въ хвалоу изложи едннчавъ и дннчавъ о его жити и чаче же

тивъ того обыкновенія, что зачастую, отдѣльно записывались у насъ въ то время сказанія объ одномъ и томъ же лицѣ, что потомъ какъ теоретическое правило вошло въ обиходъ у нашихъ писателей и повторялось ими. Пахомій внесъ въ разсказъ о дѣтствѣ Алексѣя митрополита такой фактъ, который не былъ записанъ ранними его биографами и который, если онъ не выдумалъ, то почерпнулъ изъ какихъ нибудь разсказовъ. Таковъ разсказъ изъ дѣтства Алексѣя: «прешедшимже 12 лѣтомъ дѣтское еще нѣщюу; іакоже слоучися простреть мрежа въ оузызненіе пернатымъ, и абие на то внимающѣ въздрѣмався оупе, и бые емоу глас гл҃я алеѣѣа что всеу трѣмашися, и бѣ сле боудени члвѣки лова.» *) Какъ образецъ того, какъ Пахомій составлялъ жизнеописаніе самостоятельно, безъ предшественниковъ въ томъ же дѣлѣ и вообще безъ старыя записокъ, можно указать на жизнеописаніе Кирилла Бѣлозерскаго. Въ этомъ жизнеописаніи мы видимъ, какъ Пахомій воспользовался только одними разсказами. Онъ вполне доволенъ, остался тѣмъ разсказникомъ, который говоритъ ему *порядку*, т. е. по порядку времени случаи изъ жизни Кирилла. Всѣми признается это жизнеописаніе, составленное Пахоміемъ, за самое обработанное въ литературномъ отношеніи. Независанный никакимъ предшествовавшимъ ему авторитетомъ Пахомій могъ писать вольнѣе и свободнѣе. Конечно этого

и отъ самѣхъ чюдесъ бывающихъ отъ раки, богоносного отца прочаіа же неспѣ времени тако зовущоу глетжеса іако по еж пѣти канон тѣ стмоу іавися стгы тоя ноци нѣкоему смнннннокю тоіа же ноци обители тоіа неоскудѣти сіа же азъ прочеть разсудихъ неподобно быти, стго чюдсесѣ на многы части глатися и іако цвѣтци собравшася отъ многахъ въ едино.» стр. 143 об.

*) Рип. Син. библ. оп. XV в. № 556 стр. 144.

жизнеописанія нельзя поставить наравнѣ съ жизнеописаніемъ Стефана, сдѣланнымъ сербскимъ писателемъ XV вѣка Константиномъ Восточнымъ; но на долю Пахомія не выпало въ Россіи составленія жизнеописанія ни одного изъ князей. Онъ составилъ только сказанія о лицахъ духовныхъ.

Мы не будемъ останавливаться на подробномъ разборѣ каждаго изъ сказаній составленныхъ Пахоміемъ, потому что мы слишкомъ часто стали бы повторять одно и то же; не будемъ останавливаться и на томъ, что даже въ сочиненіяхъ Пахомія встрѣчаются дословныя повторенія, какъ во введеніяхъ, когда онъ пишетъ объ архіепископахъ Новгородскихъ, что описаніе явленія Богородицы Кириллу Бѣлозерскому очень сильно напоминаетъ изложеніе подобнаго видѣнія въ жизнеописаніи пр. Сергія и т. д., но мы не можемъ не сдѣлать того предположенія, что сказаніе о смерти Батая въ спискахъ XV вѣка встрѣчающееся при жизнеописаніи Михаила Черниговскаго, которое, какъ извѣстно, переработывалъ Пахомій Сербъ, скорѣе всего могло быть къ намъ занесено имъ и слѣдовательно изъ литературы сербской.

Предоставляя историкамъ церкви вопросъ о литературной дѣятельности Пахомія по отношенію къ канонамъ, мы не можемъ не указать только на ту сторону литературной искусственности, которая выразилась у него въ составленныхъ имъ канонахъ и которую уже намѣтилъ Востоковъ. Выше мы указывали на то, что въ сербской литературѣ очень рано употреблялись акrostихи и какъ примѣръ того указывали на сочиненія царя Стефана. Эта искусственность литературнаго дѣла является у Пахомія въ канонахъ митрополиту Петру и Степану Пермскому, о чемъ Востоковъ сдѣлалъ уже слѣдующую выписку: «аще хочешъ

оувѣдати творца и новелителя всѣхъ гранесловомъ ици у седмомъ пѣсѣ» и прибавляетъ: начальныя слова, а въ нѣкоторыхъ стихахъ только начальныя слоги и буквы 7-ой, 8-ой и 9-ой пѣсни сего канона представляютъ слѣдующій смыслъ: повелѣніемъ владыки философия епископа рукою многогрѣшнаго и непотребнаго раба Пахомія Серба.*) Такимъ образомъ этотъ искусственный приемъ Пахомія былъ извѣстенъ въ нашей литературѣ раньше XVII вѣка, гораздо раньше известной искусственной оговорки Степана Яворскаго къ его книгѣ о пришествіи антихриста.

Что же касается до самыхъ списковъ сочиненій Пахомія Серба, сохранившихся до сихъ поръ и писанныхъ его рукою, то нужно сказать, что они отличаются сербскою рецензіей. Правда, что въ нихъ нельзя искать сербизмовъ въ слогѣ, словосочиненіи, склоненіяхъ, спряженіяхъ, въ употребленіи коренныхъ сербскихъ словъ, потому что такія особенности могли появляться у Серба только на родинѣ и въ его національныхъ литературныхъ произведеніяхъ. То, что мы обыкновенно называемъ рецензіей, относится по преимуществу къ правописанію. Ученый Сербъ, прошедшій черезъ Аѳонъ, естественно стремился къ тому, чтобы на Руси не вводить въ свой языкъ особенностей сербской рѣчи. Притомъ и тотъ родъ литературныхъ произведеній, которымъ онъ занимался на Руси, писался, такъ сказать, языкомъ нейтральнымъ, языкомъ церковно-славянскимъ, не тѣмъ, которымъ писаны напр. сербскія грамоты.

Что же касается до каллиграфическихъ особенностей, по которымъ въ XV вѣкѣ очень трудно сличать почерки лицъ, такъ какъ полууставъ представляетъ слишкомъ еще

*) Опис. Рук. вуз. стр. 112.

однообразное письмо, то какъ на особенность можно указать въ письмѣ Пахомія на очень мелкій полууставъ, встрѣчающійся въ его рукописяхъ, сохранившихся въ троицкой лаврѣ и въ части рукописи синодальной библіотеки. Не имѣвъ возможности сдѣлать фотографическихъ снимковъ со всѣхъ этихъ рукописей, что дозволило бы наглядно провѣрить мои заключенія, я могу сказать, что въ этомъ мелкомъ шрифтѣ, чрезвычайно рѣдкомъ и чутьли не единственномъ въ XV в. почеркъ разныхъ рукописей очень схожъ. Можно даже сказать, что свои сочиненія Пахомій писалъ мелкимъ шрифтомъ, каковы два №№ троицкой лавры, а которые были заказаны для переписки, въ тѣхъ является шрифтъ крупный, какъ въ псалтыри троицкой академіи, сборникѣ синодальномъ. Есть предположеніе, что рукъ Пахомія принадлежитъ жизнеописаніе Кирилла Бѣлозерскаго, хранящееся въ ркп. троицкой академіи, *) крупнаго письма, нѣсколько напоминающаго собою греческій пошибъ буквъ, несходный съ псалтыремъ той же академіи, но это предположеніе болѣе чѣмъ сомнительно, потому что письмо болѣе подходитъ къ XVI вѣку. Мы полагаемъ за несомнѣнное, что часть мины Кирилл-бѣл. XV в. писана рукою Пахомія. Нѣтъ сомнѣнія, что современемъ какой нибудь ученый задастся вопросомъ преслѣдить руки разныхъ писцевъ макарьевскихъ миней, не говоря уже о такихъ автографахъ, какъ Кипріана. Щеголяя своими подписями подъ писанными имъ рукописями, Пахомій иногда подписывалъ свое имя вязью, какъ подъ сборникомъ троицкой лавры, писаннымъ имъ въ 1443 и 1445 годахъ. Занавчивая свой

*) № 208. Правда въ этомъ спискѣ сербская рецензія удерживается очень сильно.

сборникъ или иногда одно сочиненіе, онъ концу письма своего давалъ форму воронки, иногда двухъ, чему иногда подражали и переписчики его сочиненій въ XV вѣкѣ. Часто дѣлая подписи своего имени, онъ большею частію писалъ киноварью.

Пахомій сербъ оказалъ очень значительное вліяніе на слѣдовавшихъ за нимъ писателей. Такъ, постоянно повторяютъ они ту мысль Пахомія, что неужно говорить о какомъ нибудь лицѣ по разньству, а какъ цвѣтки вмѣстѣ соединить. Составитель жизнеописанія Мартиніана Бѣлозерскаго дѣлаетъ ссылку на Пахомія. Составитель жизнеописанія Павла Обнорскаго подобно Пахомію: «по преставленіи же бже-наго. быс игѣменъ оученикъ іего азеѣе достоинъ сын игѣменомъ зватис. *) Точно также, тѣмъ же словами объ игуменѣ и монахахъ отзывается и составитель жизнеописанія Евфросина Псковскаго. Разказъ объ ученьѣ Сергія Радонежскаго повторяется въ жизнеописаніи Александра Свирскаго, въ уста котораго въ его молитвѣ влагаются свѣдѣніе о томъ, что и ученики его укоряли и оскорбляли и что родители соболѣзновали о томъ неуспѣхѣ его. **) Точно также Пахомію сербу принадлежитъ внесеніе слѣдующей литературной оговорки въ отдѣлъ жизнеописаній: земли убо широта и моря глубина и святыхъ чудеса неизчетна суть.» Эта оговорка встрѣчается при жизнеописаніи Сергія Радонежскаго въ передѣлкѣ Пахомія серба. Незная того встрѣчается или нѣтъ подобная оговорка въ однородныхъ памятникахъ литературы сербской, мы можемъ сказать, что въ русской она очень сильно напоминаетъ намъ одинъ мотивъ народной

*) Ркп. Волок. XVI в. № 659 стр. 201.

**) Ркп. Солов. библи. № 228 стр. 6.

былины, обращающейся къ высотѣ поднебесной, глубинѣ моря, къ широкому раздолью земли. Эта оговорка Пахомія въ XVII вѣкѣ, именно въ спискѣ миней Милютинскихъ, является изложенною въ стихотворной формѣ, а при томъ и повторяется многими древнерусскими писателями. .

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

Напечатано :	нужно читать:
6 стр. 12 стр. календарскіе	хиландарскіе
« « 14 « слова	слова
« « 9 (снизу) свидѣтельствующая	свидѣтельствуеъ
« « 6 « литературной	литературной
« « 5 « не маловажное	немаловажное
7 стр. 9 стр. дѣятельности	дѣятельности
9 стр. 4 стр. подобной исторической	подобный историческій
« « 10 « Видно	Видно
12 стр. 8 (снизу) патриархъ	патріархъ,
13 стр. 1 стр. соборъ	соборъ,
15 стр. 14 стр. блаженный явился въ сонномъ видѣніи	блаженный явился ему въ сонномъ видѣніи
16 стр. 10 стр. космо графическаго содержанія	космографическаго содержанія,
18 стр. 4 стр. самыйважный	самый важный
« « 1 (снизу) Ж. М. Н. О.	Ж. М. Н. П.
20 стр. 15 « этого	этого
« « 1 « Рип олоколв.	Рип. Волокол.
21 стр. 11 стр. бѣка	вѣка
« « 26 « или	или
25 стр. 5 стр. писанныя	писанные
38 стр. 5 стр. пи санъ	писанъ
39 стр. 7 (снизу) составленномъ имъ	составленномъ имъ
42 стр. 15 « въ лѣтописи, говорится	въ лѣтописи, онъ говоритъ
45 стр. 9 « лицами, которые	лицами, которыя
46 стр. 2 стр. дѣламъ	дѣлами
48 стр. 6 (снизу) сказанія	сказаніе
49 стр. 5 стр. Москвѣ. Но	Москвѣ, но,
« « 7 (снизу) должны	должны
50 стр. 12 « Пахомиемъ	Пахомию
« « 9 « 4163	1463

53 стр.	9 стр.	къ важнымъ пунктамъ	въ важныхъ пунктахъ
« «	10 (снизу)	озеръ	озеръ
54 стр.	1 стр.	относится	относится
« «	14 стр.	вопросъ	вопросъ
57 стр.	2 стр.	Коприану	Киприану
« стр.	15 стр.	могутъ принадлежать какъ перу Пахомія,	могутъ принадлежать перу Пахомія,
« «	4 (снизу),	подобаеть	подобаеть
58 стр.	11 стр.	постоянный	постоянный
60 стр.	2 стр.	крупныя факты его жизни, доступныя	крупныя факты его жизни, доступныя
63 стр.	5 стр.	при лотъ	при лотъ
64 стр.	4 (снизу)	неповѣлеваше	неповѣлеваше
65 стр.	7 стр.	посла бъ	пославъ
66 стр.	4 стр.	чредъ	чредъ
« «	6 стр.	о немже	о немже
« «	8 стр.	на кладѣнъ	накладѣнъ
« «	11 (снизу)	идоламъ	идоламъ
67 стр.	15 стр.	спстью	спсть ю
69 стр.	10 стр.	Сп.	Сп.
77 стр.	8 стр.	непредставляютъ	не представляютъ
78 стр.	11 стр.	съ тѣмъ	съ тѣмъ
« «	16 стр.	похвальное	похвальное
« «	4 (снизу)	написанный	написанный
80 стр.	13 стр.	имѣлъ	имѣлъ
81 стр.	7 стр.	къ народной	къ народной
83 стр.	11 стр.	Еписаній	Еписаній
84 стр.	5 (снизу)	житіемъ	житіемъ
« «	4 «	Въ жизнеописаніи	Въ жизнеописаніи
« «	2 «	Синад.	Синод.

29606

34

COLUMBIA UNIVERSITY

0026688859

PG
705
•P3
Z74

